

ВВЕДЕНИЕ

Практикум основывается на содержании историко-риторической части общего курса риторики для студентов филологических специальностей университета. Особое и важное место названной дисциплины в целом в структуре филологического образования определяется ее значительной ролью в коммуникативном развитии личности. В качестве ведущей **цели** преподавания истории риторики выступает ознакомление студентов-филологов с лучшими достижениями, "золотым фондом" риторической теории и мировой ораторской практики и на этой основе — формирование умений выборочного и целостного целенаправленного комплексного анализа риторического произведения, что предполагает конкретно-историческое осмысление текста, адекватное постижение авторского замысла, типологических и индивидуальных особенностей его воплощения в смысловой и формальной стороне речи и конструирование — "оживление" образа автора (оратора) с последующей выработкой собственного мотивированного отношения к воспринятому и творческим усвоением наиболее ценного в риторической традиции — наиболее существенного для современной устной публичной коммуникации. Успешному осуществлению намеченной цели в плане как закрепления системных теоретических представлений, так и становления профессионально значимых аналитических умений будет способствовать использование данного пособия, потребность в котором обусловлена недостатком аналогичных изданий, неравномерной полнотой и сложностью освещения материала в различных источниках.

Пособие написано в соответствии с типовой программой по курсу "Риторика" для студентов филологического факультета университета, подготовленной авторским коллективом кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы БГУ¹. Поскольку нереальна сама возможность одинаково подробного рассмотрения исторического пути риторики на протяжении более чем 24 столетий ее существования, обучение регламентируется сочетанием дидактического принципа системности, диктующим внимание к отдельным показательным и значимым частотным иллюстрациям и проблемам. Поэтому материал практикума состоит из 10 хронологически упорядоченных тематических блоков, отражающих вершинные, узловые моменты развития риторики как науки и искусства. Соответственно в тематике практических занятий нашли отражение риторические памятники двух групп — текстовой (выступления знаменитых ораторов *античности*: Демосфена, Лисия, Горгия, Цицеро-

¹ Мурина Л. А., Игнатович Т. В., Николаенко И. В., Шантарович С. А. Типовая программа по курсу "Риторика" для филологических специальностей университета / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 1996. — С. 4—18.

на; *средневековья*: митрополита Иллариона и Кирилла Туровского; *18—19 ст.*: М. В. Ломоносова, Т. Н. Грановского, Ф. Н. Плевако и др.) и метатекстовой (теоретические труды: "Риторика" Аристотеля, риторические трактаты Цицерона, "Об искусстве риторики" Ф. Прокоповича и "Краткое руководство к красноречию" М. В. Ломоносова, "Искусство речи на суде" П. С. Пороховщикова и "Советы лекторам" А. Ф. Кони). В **структуре** тематических блоков содержатся:

- конспективно изложенные основные теоретические сведения, которые носят систематизирующий характер и вооружают студентов опорными представлениями и терминологическим инструментарием для дальнейшей аналитической деятельности;
- тексты для углубленного, изучающего чтения и анализа, при необходимости снабженные подстрочными комментариями;
- посттекстовые вопросы и задания, образующие в большинстве случаев развернутую систему, что делает их использование удобным для самостоятельной подготовки обучаемых с последующим контролем преподавателя;
- обобщающие вопросы и задания, которые также включают иллюстративный материал, более широко и разносторонне охватывающий текстовый корпус изучаемых риторических произведений;
- списки использованной и рекомендуемой литературы.

Последовательность вопросов и заданий соотносится с классической идеоречевой схемой. В конце тематических разработок помещаются проблемные вопросы и нестандартные продуктивные упражнения, нацеленные на развитие творческих способностей обучаемых. В целом историко-культурный подход к преподаванию по возможности дополнен инструментально-деятельностным.

Материалы пособия будут полезны преподавателям и студентам как в процессе подготовки к аудиторным занятиям и в ходе этих занятий, так и при организации самостоятельной работы. С учетом того, что обучение истории риторики занимает начальное место в системе риторической подготовки, использование практикума может способствовать пропедевтике — опережающему усвоению ряда важнейших понятий и представлений теории риторики (основ искусства речи).

* * *

Авторам хотелось бы надеяться, что предлагаемое пособие поможет новому поколению филологов ощутить красоту и величие ораторского слова, по достоинству оценить глубину и верность раздумий прославленных раторов, что оно послужит источником интеллектуального, духовного и речевого обогащения читателей.

Ржавеет золото, и истлевает сталь,

*Крошится мрамор. К смерти все готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово.*

А. Ахматова

ТЕМА 1. "РИТОРИКА" АРИСТОТЕЛЯ

Основные теоретические сведения по теме

Общепризнанна широта научных интересов, грандиозная эрудиция и интеллектуальная мощь Аристотеля, с благоговением именовавшегося античными авторами "Философом" с большой буквы. В обширнейшем научном наследии мыслителя особый интерес филологов вызывают трактаты "Поэтика" и "Риторика", посвященные соответственно своеобразию художественной и устной публичной речи. Последний из названных трактатов заслуживает самого пристального внимания как наиболее монументальный, обобщающий теоретический памятник всей древнегреческой риторики, рассматривающий проблематику данной дисциплины в неразрывном единстве с проблемами сопредельных ей сфер познания, в числе которых — философия, логика, психология, этика и эстетика.

Трактат "Риторика" (335г. до н. э.), возникший в итоге преподавательской деятельности Аристотеля в Ликее, отличается стройной и четкой структурой. Композиционно он распадается на 3 части-книги, в которых освещаются следующие вопросы:

1-я кн. 1) Риторика как искусство убеждения; место риторики среди других наук и искусств. Разграничение основных способов убеждения. 2) Классификация видов (родов) красноречия и их характеристика.

2-я кн. Характеристика отдельных средств убеждения: 1) Пафос речи (доводы, обращенные к чувствам слушателей): а) важнейшие виды эмоций; б) чувства слушателей в зависимости от их возраста, социального статуса, общего эмоционального состояния. 2) Конкретные приемы убеждения.

3-я кн. Стиль и композиция речи.

В 1-й из книг дается определение риторики: это "способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета". Понимание риторики как искусства убеждения является классическим и общим для древнегреческой традиции в целом, начиная от ее родоначальников, софистов Коракса и Тисия (5 в. до н.э.). Особой заслугой Аристотеля является акцентирование универсальности значения риторических знаний и умений (логический акцент падает на слово "каждого"). Действительно, иные науки изучают только одну предмет-

ную область (медицина — болезни и лекарства, арифметика — числа и т.п.); что же касается риторики, то она помогает произнести убедительную речь относительно любого класса предметов. Этим и обусловлено своеобразие и уникальность положения, которое занимает риторика среди других наук и искусств. Аристотель подробно раскрывает содержание, вкладываемое им в понятие "способы убеждения", останавливаясь на проблеме их классификации. Все способы убеждения Аристотель разделяет на две группы: нетехнические (те, которые не изобретаются самим оратором и базируются на объективных данных, например, законы, письменные договоры, свидетельские показания) и технические (требующие от оратора специальных усилий). В последней группе выделяются доказательства к логосу, доказательства к этосу, доказательства к пафосу. По словам Аристотеля, убеждению могут способствовать рациональное содержание речи (*логос*), нравственный облик говорящего (*эмос*: мы скорее поверим оратору, который имеет в наших глазах авторитет и пользуется нашим доверием), а также эмоциональное состояние слушателей (*пафос*: мы скорее поверим оратору, который говорит горячо и увлеченно, пробуждая и в нас любовь и ненависть). Логос, этос и пафос — "три кита", на которых зиждется эффект убеждения; если хотя бы одна из этих составляющих ослаблена, выступление может не достичь желаемого результата.

Применительно к современной ему социально-речевой практике Аристотель выделяет три основных рода красноречия: совещательное, связанное с принятием решений по вопросам политической жизни; судебное; эпидейктическое (торжественное), имеющее цель похвалы или порицания.

Во 2-й книге трактата более подробно говорится о том, как воздействовать на чувства и разум слушателей. Даются определения важнейших видов эмоций, объяснение их причин и советы оратору, желающему возбудить или погасить страсти. Далее Аристотель рисует обобщенные нравственные портреты различных возрастных и социальных групп слушателей с тем, чтобы читатель мог понять, на каких струнах души нужно играть, обращаясь к людям молодым, зрелым и пожилым, слушателям аристократического происхождения, обладающим властью и богатством и т.п.

При рассмотрении конкретных приемов убеждения автор останавливается на доводах риторической индукции (примерах из жизни и литературы) и доводах риторической дедукции (энтимемах). Само слово *энтимема* по-древнегречески означает "то, что в уме". Энтимема — неполное логическое рассуждение, одна из частей которого подразумевается, но не высказывается. Иными словами, энтимема представляет собой сокращенный силлогизм. Простым категорическим силлогизмом в

логике называется типичная форма целостного рассуждения, состоящая из двух посылок и заключения, например:

Посылки: Дионисий — вор.

Все воры — дурные люди.

Заключение: Следовательно, Дионисий — дурной человек.

Однако слушать оратора, рассуждающего с помощью одних только полных силлогизмов, было бы нестерпимо скучно и утомительно. Вот почему говорящие чаще прибегают к "логическим скачкам" — энтимемам, к примеру: "Дионисий — дурной человек, так как он вор". Энтимемы, по мнению Аристотеля, значительно распространены в реальной риторической практике.

Центральным понятием 3-й книги является понятие стиля – общего строя речи, манеры говорить, трактуемой в формально-техническом плане как нечто, что не дается от природы, а задается, вырабатывается в результате специальных стараний оратора. Главным критерием стилистических оценок автором принимается критерий меры: теория стиля в связи с этим приобретает "нейтралистский", центристский характер, органичный для риторической программы Аристотеля. Достоинства стиля рассматриваются как "золотая середина" между отрицательными качествами-крайностями.

Основные достоинства стиля в стилистической концепции Аристотеля

Параметр оценивания стиля	Крайность – недостаточность	Достоинство ("золотая середина")	Крайность – чрезмерность
Рациональное восприятие речи	Примитивность	<u>Ясность</u> (<u>доступность</u>)	Вычурность (холодность)
Эмоциональное восприятие речи	Сухость	<u>Сдержанность</u>	Неистовство (излишняя аффектированность)
Протяженность речи	Сжатость	<u>Соразмерность</u>	Пространность

В конце трактата Аристотель дает советы по построению отдельных композиционных элементов речи.

В заключение сделаем некоторые замечания, предваряющие восприятие фрагментов из аристотелевского текста. Иногда у начинающих изучать трактат возникает недоумение, как совместить выдвигаемое Аристотелем требование ясности стиля с нередкой сложностью его собственного изложения. Действительно, помимо неизбежной затрудненности понимания, возникающей в результате удаленности от нас времени создания трактата более чем на 22 столетия, стиль Аристотеля вообще

традиционно признается нелегким для чтения. Тем не менее примем во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, трактат Аристотеля фактически представляет собой конспект излагаемого им ученикам, причем до сего времени остается неясным даже, записан он самим лектором или кем-то из его слушателей. Отсюда пропуски, которые имеются в тексте и восстанавливаются переводчиками с помощью добавлений, заключаемых в угловые или квадратные скобки. Во-вторых (и это главное), само сочинение Аристотеля — не ораторское, а сугубо научное произведение, отличающееся высокой идейно-теоретической насыщенностью и глубиной.

Текст 1

(1358a) Есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, (б) из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя). Слушатель необходимо бывает или простым зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться. Примером человека, рассуждающего о том, что имеет быть, может служить член народного собрания, а рассуждающего о том, что уже было, — член судилища; человек, обращающий внимание [только] на дарование [оратора], есть простой зритель. Таким образом, естественно является три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические. Дело речей совещательных — склонять или отклонять, потому что как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух [или склоняют, или отклоняют].

Что же касается судебных речей, то дело их — обвинять или оправдывать, потому что тяжущиеся всегда делают непременно одно что-нибудь из двух [или обвиняют, или оправдываются].

Дело эпидейктической речи — хвалить или порицать. Что касается времени, которое имеет в виду каждый из указанных родов речи, то человек, совещаясь, имеет в виду будущее: отклоняя от чего-нибудь или склоняя к чему-нибудь, он дает советы относительно будущего. Человек тяжущийся имеет дело с прошедшим временем, потому что всегда по поводу событий, уже совершившихся, один обвиняет, а другой защищается. Для эпидейктического оратора наиболее важным представляется настоящее время, потому что всякий произносит похвалу или хулу по поводу чего-нибудь существующего; впрочем, ораторы часто сверх того пользуются и другими временами, вспоминая прошедшее или строя предположения относительно будущего. У каждого из этих родов речей различная цель, и так как есть три рода речей, то существуют и три различных цели: у человека, дающего совет, цель — польза и вред: один дает совет, побуждая к лучшему, другой отговаривает, отклоняя от худшего; остальные соображения, как-то: справедливое и несправедливое, прекрасное и постыдное — здесь на втором плане.

Для тяжущихся целью служит справедливое и несправедливое, но и они присоединяют к этому другие соображения.

Для людей, произносящих хвалу или хулу, целью служит прекрасное и постыдное; но сюда также привносятся прочие соображения.

Доказательством того, что для каждого рода речей существует именно названная нами цель, служит то обстоятельство, что относительно остальных пунктов в некоторых случаях и не спорят; например, тяжущийся иногда оспаривает того, что такой-то факт имел действительно место или что этот факт действительно причинил вред, но он никогда не согласится, что совершил несправедливое дело, потому что в таком случае не нужно было бы никакого суда.

Подобно этому и ораторы, подающие советы, в остальном часто делают уступки, но никогда не признаются, что советуют бесполезное или отклоняют от полезного; например, они часто не обращают никакого внимания на то, что несправедливо поработать себе соседей или таких людей, которые не сделали им ничего дурного. Точно также и ораторы, произносящие хвалу или хулу, не смотрят на то, сделал ли этот человек что-нибудь полезное или вредное, но даже часто ставят ему в заслугу, что, презрев свою собственную пользу, он совершил что-нибудь прекрасное; например, восхваляют Ахилла за то, что он оказал помощь своему другу Патроклу, зная, что ему самому суждено при этом умереть¹, между тем как у него была полная возможность жить. Для него подобная смерть представляется чем-то более прекрасным, а жизнь чем-то полезным.

Из сказанного очевидно, что прежде всего необходимо знать посылки каждого из указанных родов речей в отдельности, потому что доказательства, вероятности и признаки – посылки риторики... Так как не могло совершиться в прошедшем и не может совершиться в будущем что-нибудь невозможное, а [всегда совершается лишь] возможное и так как не могло совершиться в прошедшем что-нибудь не бывшее, точно так же, как не может быть в будущем совершенно что-нибудь такое, чего не будет, то необходимо оратору, как подающему советы, так и произносящему судебные или эпидейктические речи, иметь наготове посылки о возможном и невозможном, о том, было ли что-нибудь или не было, будет или не будет.

Кроме того, так как все ораторы, как произносящие хвалу или хулу, так и уговаривающие или отговаривающие, а также и обвиняющие или оправдывающие, не только стремятся доказать что-нибудь, но и стараются показать великость или ничтожество добра или зла, прекрасного или постыдного, справедливого или несправедливого, рассматривая при этом предметы безотносительно сами по себе, или сопоставляя их один с другим. Ввиду всего этого очевидно, что нужно иметь наготове посылки как общего, так и частного характера относительно великости и ничтожества и относительно большего и меньшего, например, относительно того, что можно назвать большим или меньшим благом, или большим или меньшим преступлением, или более или

¹ Об этом Ахилл узнал от своей матери, морской богини Фетиды; близкую гибель предрек Ахиллу человеческим голосом и его бессмертный конь Ксанф.

менее справедливым деянием; точно так же и относительно остальных предметов.

...Следует сравнивать человека с людьми именитыми, потому что если он окажется лучше людей, достойных уважения, его достоинства от этого выиграют. Преувеличение по справедливости употребляется при похвалах, потому что похвала имеет дело с понятием превосходства, а превосходство принадлежит к числу речей прекрасных, потому что нельзя сравнивать человека с знаменитыми людьми, следует сопоставлять его вообще с другими людьми, потому что превосходство служит признаком добродетели. Вообще из приемов, одинаково принадлежащих всем [трем] родам речей, преувеличение всего более подходит к речам эпидейктическим, потому что здесь оратор имеет дело с деяниями, признанными за неоспоримый факт; ему остается только облекать их величию и красотой. Что же касается примеров, то они наиболее подходят к речам совещательным, потому что мы произносим суждения о будущем, делая предположения на основании прошедшего. Энтимемы, напротив, [наиболее пригодны] для речей судебных, потому что прошедшее, вследствие своей неясности, особенно требует указания причины и доказательства.

Вопросы и задания к тексту 1

1. Из какой по счету книги аристотелевской риторики, судя по его тематике, заимствован приведенный отрывок?

2. Пользуясь современной терминологией анализа, начертите и заполните основанную на прочитанном вами фрагменте таблицу "Комплексная характеристика различных родов красноречия (по Аристотелю)", которая будет иметь следующие графы:

Роды (виды) красноречия	Категории слушателей	Задачи речи	Обсуждаемые этические понятия	Господствующая временная соотносительность	Основной из конкретных приемов доказательства

3. Какой из родов красноречия, основываясь на установленной Аристотелем связи между родовой принадлежностью речи и преимущественной временной отнесенностью ее содержания, является самым трудным? (Рассуждая на данную тему, учтите, что при последующем рассмотрении обозначенного вопроса Аристотель цитирует язвительно-ироническое замечание мудреца Эпименида Критского: "Прошлое делается известным даже пророкам".)

4. Как вы думаете, какой из родов красноречия, исходя из своеобразия возрастной психологии, представлялся Аристотелю особенно интересующим юношескую аудиторию, если принимать во внимание мнение философа о том, что юноши живут больше сердцем, нежели расче-

том? Соответствуют ли, на ваш взгляд, суждения Аристотеля интересам и запросам современной молодежи? Аргументируйте ценность выступлений названного вами типа для морального развития слушателей.

5. В чем, на основе рекомендаций самого Аристотеля, усматривается вами практическая ценность проведенной им классификации?

а) Оратору, подготавливающему речь, весьма желательно, по мысли Аристотеля, свободно ориентироваться в этической проблематике, связанной с базовыми для данного рода красноречия нравственными категориями: это позволит ему запастись уместными "домашними заготовками" в виде посылок относительно положительной и отрицательной направленности поведения. Для нас также небесполезно уяснить сущность ключевых для определенных видов речей понятий, поскольку последние представляют собой "точки отсчета", лежащие в основе содержания риторических произведений, главнейшие используемые в них оценочные параметры. Соотнесите предлагаемые Аристотелем определения с наименованиями соответствующих каждому из трех родов красноречия категорий: 1) блага (ибо полезное есть благо, а вредное — зло); 2) справедливости; 3) прекрасного.

1) "Такая добродетель, в силу которой каждый владеет тем, что ему принадлежит, и так, как повелевает"; 2) "нечто такое, что желательно само по себе, ...то, что соответствует указаниям разума; ...нечто такое, присутствие чего делает человека спокойным и самоудовлетворенным"; 3) "то, что будучи желательно само ради себя, заслуживает еще и похвалы".

б) Сгруппируйте античные афоризмы в зависимости от того, какова родовая принадлежность выступления, для подготовки которого данное изречение прежде всего могло бы пригодиться в качестве посылки. Какие этические категории служат мерилем оценивания индивидуального и социального поведения людей в каждом из случаев?

1) Поступки, сообразные добродетели, прекрасны и совершаются во имя прекрасного (Аристотель). 2) Несправедливо даже справедливое решение, коль судья сторон не выслушал (Сенека). 3) ...Наилучшим источником дохода как в частных хозяйствах, так и в государстве я считаю бережливость (Цицерон). 4) Одинакова жестокость – не прощать никому и прощать всем (Публилий Сир – римский поэт 1 в. до н. э., родом из Сирии). 5) Ведь доблесть не нуждается в иной награде за свои труды, кроме награды в виде хвалы и славы... (Цицерон). 6) Следует долго готовиться к войне, чтобы быстрее победить (Публилий Сир). 7) Самый несправедливый мир я предпочел бы самой справедливой войне (Цицерон).

Текст 2

...Достоинство стиля заключается в ясности; доказательством этого служит то, что, раз речь не ясна, она не достигнет своей цели. [Стиль не должен быть] ни слишком низок, ни слишком высок, но должен подходить [к предмету речи]; и поэтический стиль, конечно, не низок, но он не подходит к ораторской речи. Из имен и глаголов те отличаются ясностью, которые вошли во всеобщее употребление. Другие имена, которые мы перечислили в сочинении, касающемся поэтического искусства¹, делают речь не низкой, но изукрашенной, так как отступление [от речи обыденной] способствует тому, что речь кажется более торжественной: ведь люди так же относятся к стилю, как к иноземцам и своим согражданам. Поэтому-то и следует придавать языку характер иноземного, ибо люди склонны удивляться тому, что [приходит] издалека, а то, что в удивление, приятно. В стихах многое производит такое действие и годится там, [то есть в поэзии], потому что предметы и лица, о которых [там] идет речь, более удалены [от житейской прозы]. Но в прозаической речи таких средств гораздо меньше, потому что предмет их менее возвышен; здесь было бы еще неприличнее, если бы раб, или человек слишком молодой, или кто-нибудь, говорящий о слишком ничтожных предметах, выражался возвышенным слогом. Но и здесь прилично говорить то принижая, то возвышая слог, сообразно [с трактуемым предметом], и это следует делать незаметно, делая вид, будто говоришь не искусственно, а естественно, потому что естественное способно убеждать, а искусственное напротив. [Люди] недоверчиво относятся к такому [оратору], как будто он замышляет [что-нибудь против них], точно так же, как к подмешанным винам. [Стиль оратора должен быть таков], был каким голос Феодора² по сравнению с голосами других актеров: его голос казался голосом того человека, который говорил, а их голоса звучали совершенно чуждо.

Вопросы и задания к тексту 2

1. Определите, какую именно книгу аристотелевского трактата представляет данный фрагмент. Почему вы так решили? Какое еще качество стиля, помимо ясности, выделяется в отрывке как требующее особого внимания оратора? Выберите для него соответствующее название из современного перечня наиболее важных коммуникативных качеств: *правильность, точность, логичность, чистота, богатство, выразительность, уместность*. Сохраняют ли свою актуальность высказываемые здесь ритором положения и пожелания?

2. Какое риторическое средство придает изложению яркость, живость и увлекательность, способствуя его популяризации? Сколько раз используется этот прием?

Текст 3

¹ Имеется в виду трактат Аристотеля "Поэтика".

² Феодор – прославленный в Древней Греции трагический актер.

Холодность стиля может происходить..., во-первых, от употребления сложных слов. Вот в чем заключается одна причина [холодности стиля]. Другая состоит в употреблении эпитетов или длинных, или неуместных, или в большом числе; в поэзии, например, вполне возможно называть молоко белым, в прозе же [подобные эпитеты] совершенно неуместны; если их слишком много, они обнаруживают [риторическую искусственность] и доказывают, что раз нужно ими пользоваться, это есть уже поэзия, так как употребление их изменяет обычный характер речи и сообщает стилю оттенок чего-то чуждого. В этом отношении следует стремиться к умеренности, потому что [неумеренность здесь] есть большее зло, чем речь простая, [то есть лишенная эпитетов]: в последнем случае речь не имеет достоинства, а в первом она заключает в себе недостаток. Вот почему произведения Алкидаманта кажутся холодными: он употребляет эпитеты не как приправу, а как кушанье, так у него они часты, преувеличены и бросаются в глаза... Наконец, ... [причина, от которой может происходить] холодность стиля, заключается в метафорах. Есть метафоры, которые не следует употреблять, — одни потому, что [они имеют] смешной смысл, почему и авторы комедий употребляют метафоры, другие потому, что смысл их слишком торжествен и трагичен; кроме того, [метафоры имеют] неясный смысл, если [они заимствованы] издалека...

Вопросы и задания к тексту 3

1. Укажите, к которой из книг "Риторике" Аристотеля можно отнести по содержанию данный фрагмент.
2. Законспектируйте данный отрывок, используя таблицу:

Возможные причины холодности (выспренности) стиля	Иллюстрации из выступлений софистов
---	-------------------------------------

Правую графу заполните примерами, подобранными Аристотелем: "*многоликое небо высоковершинной земли*" (Ликофрон); "*мрачная душевная забота*" (Алкимадант); "*лицо, делающееся огнецветным*" (Алкимадант); "*ты в этом деле посеял позор и пожал несчастье*" (Горгий); "*влажный пот*" (Алкимадант); "*узкодорожный берег*" (Ликофрон); "*темноцветная морская поверхность*" (Алкимадант).

3. Какое из высказываний Аристотеля звучит афористически и стало широко цитируемым? Какой риторический прием делает названную вами фразу остроумной и меткой? Не привело ли самого Аристотеля использование данного приема ко впаданию в грех холодности стиля? Почему вы так полагаете?

Обобщающие вопросы и задания по трактату "Риторика"

*"Риторика" Аристотеля
о приемах убеждения*

Прочтите близкий к аристотелевскому тексту пересказ содержащихся в трактате примеров. Определите, к какому роду красноречия принадлежит каждый фрагмент, какой из приемов убеждения лежит в основе аргументации в каждом случае.

1. Некто, восхваляя Ахилла, подчеркивает, что тот превзошел в поединке и убил Гектора, лучшего из троянцев, а также — что он отправился в поход на Троию, будучи самым молодым из царей и не будучи связан клятвой женихов Елены Прекрасной оказывать помощь ее избраннику.

2. Один из тяжущихся заявляет: "Мой противник говорит, что он предан народу. Не верьте ему: он не любит народ, ведь он участвовал в заговоре Тридцати тиранов".

3. Когда жители сицилийского города Гимеры избрали Фаларида (будущего тирана, сжигавшего осужденных в медном быке) полководцем с неограниченной властью и намеревались дать ему телохранителей, поэт Стесихор, приведя различные доводы против этого, рассказал им также о том, как лошадь одна владела пастбищем; когда же пришел олень и начал вытаптывать и портить пастбище, то лошадь, желая отомстить оленю, спросила какого-то человека, не может ли он посодействовать ей в этом; он отвечал, что может, если возьмет узду и сам сядет на нее, с копьем в руке. Когда лошадь согласилась на это, то вместо того, чтобы отомстить оленю, сама попала в рабство.

1) Выпишите заключенную в одном из примеров энтимему. Проанализируйте ее структуру, выделив суждение-посылку и суждение-заключение. Восстановите пропущенную обобщающую посылку.

2) К какому древнему литературному жанру принадлежит история, рассказанная Стесихором? Допишите концовку речи Стесихора, сформулировав мораль повествования.

*"Риторика" Аристотеля
о метафорах*

Проведите смысловой анализ метафор, подобранных Аристотелем в качестве примеров, выделив в них: то, *что* сравнивается (буквальную рамку метафоры), и то, с *чем* сравнивается (метафорический фокус). Какой из примеров вам кажется наиболее удачным? Проявляет ли Аристотель вкус и требовательность при подборе наглядных, "изящных и удачных" речевых иллюстраций для своего трактата?

1. Современный Аристотелю политический деятель Пифолай называл паралу (афинский корабль, который служил местом пребывания начальника флота во время войны) "булавой народа".

2. Политик Лептин призывал Афины помочь Спарте. Он говорил, что нельзя допустить, чтобы Эллада сделалась слепой на один глаз.

3. Оратор Кефисодот, обличая корыстолюбивого полководца, который не смог отбить атаку Филиппа Македонского, но спешил сдать отчет о ходе войны, говорил, что тот стремится сдать отчет, когда весь народ находится "в котле".

4. Знаменитый в античности оратор Исократ говорил, что мирный договор — трофей гораздо более чудесный, чем трофей, который получен на войне.

*"Риторика" Аристотеля
о перифразах*

Аристотель обращает внимание на то, что описательное название одного и того же предмета, явления, свойства может подчеркивать как его положительную, так и отрицательную роль. Великий ритор советует широко использовать это явление в интересах оратора в речах обличительных и похвальных. Выпишите из приведенных Аристотелем иллюстраций перифрастические выражения, ставя знак (+) рядом с имеющими положительный эмоциональный оттенок и (-) — отрицательный.

1. У Эврипида Орест зовет сам себя "мстителем за отца", Менелай же называет его "убийцей матери".

2. Актеры могут быть названы либо "рабами Диониса" (бога – покровителя театрального искусства), либо "Дионисовыми мастерами".

3. Известному в древности поэту Симониду Кеосскому победитель в беге колесниц, запряженных мулами, предложил создать похвальное стихотворение в честь этого события. Плата показалась поэту крайне скупой, и он наотрез отказался, ссылаясь на то, что ему неприятно восхвалять "наполовину ослов". Когда же наконец была предложена достойная сумма, Симонид сочинил такой фрагмент:

Приветствую вас, о дочери быстроногих кобылиц!

Придумайте перифрастические пары с различной оценочной окраской для речей, в которых восхвалялись бы либо порицались: *ложь, слава, смех, спор, снег*. Например: *ложь* — "смесь яда с медом", но она же — "золотой сон человека".

*"Риторика" Аристотеля о
богатстве интонирования*

Аристотель отмечал, что при повторении одного и того же (в том числе единоначатии и единоокончании) необходимо говорить иначе, что как бы дает место декламации, приближает речь к актерской. Тот же, кто произносит такие предложения монотонно, уподобляется человеку, несущему бревно. Это же замечание не теряет своей значимости и при бессоюзии (асиндетоне): если бессоюзное перечисление произносится "одинаковым голосом", его составные части сливаются.

По совету великого Стагирита выразительно прочитайте его же собственные примеры.

а) Вот тот, кто обокрал вас, вот тот, кто обманул вас, вот тот, кто, наконец, решил предать вас.

б) Я пришел, заговорил, попросил — он с презрением отнесся ко всему, что я сказал.

Подберите или придумайте 2—3 похожих примера и артистично "озвучьте" их согласно рекомендациям Аристотеля.

Литература

1. Аристотель. Риторика / Пер. Н. Платоновой // Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — С. 15—164.
2. Аристотель и античная литература / Акад. наук СССР. Ин-т миров. лит-ры. — М.: Наука, 1978. — 320 с.
3. Козаржевский А. Ч. Античное ораторское искусство: Пособие по спецкурсу. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — С. 21—23.
4. Лосев А. Ф. "Риторика" и ее эстетический смысл // Античные риторика / Под ред. А. А. Тахо-Годи. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — С. 287—292.
5. Мурина Л. А. Риторика: Учеб. — Мн.: Універсітэцкае, 1994. — С. 10—11.
6. Рождественский Ю. В. Теория риторика. — М.: Добросвет, 1997. — С. 19—31.

ТЕМА 2. ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО ДЕМОСФЕНА — ВЕРШИНА ГРЕЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ

Основные теоретические сведения по теме

Этапной и весьма показательной в риторическом творчестве Демосфена является его объемная речь "За Ктесифонта о венке". Предыстория судебного процесса, в котором она прозвучала, такова. Демосфен принимал активное участие в организации общественных работ — строительстве городских стен, игравших важную оборонительную роль,

вложив в эту деятельность не только казенные, но и личные средства. За заслуги перед согражданами некто Ктесифонт, фигура незначительная на политической арене, выдвинул предложение наградить великого оратора золотым венком. Предложение Ктесифонта было опротестовано промакедонской партией в лице давнего врага Демосфена — Эсхина, человека незнатного происхождения, прошедшего на пути к известности через ряд считавшихся малопочтенными занятий: школьного учителя, актера и писаря (ранее Эсхин обличался Демосфеном как изменник родины, подкупленный македонским царем Филиппом). Жалоба Эсхина на противозаконность предложения Ктесифонта строилась на основе 3-х пунктов: 1) Демосфен, будучи лицом должностным, не сдал отчета об исполнении своих обязанностей; 2) увенчание должно было произойти в театре, а не в народном собрании, как полагалось; 3) Демосфен как политик и человек ни в коей мере не заслуживает почестей. Награждение не состоялось, однако в течение долгих 6 лет Эсхин не начинал процесса, выжидая благоприятной для македонцев (а следовательно, и для него самого) расстановки сил. Наконец, дождавшись выигрышной, по его мнению, политической ситуации — зенита могущества и славы Александра Македонского, Эсхин возобновляет дело о венке. В назначенный для его рассмотрения день присутствовать на "поединке двух крупнейших ораторов своего времени" (Теофраст), воплощавших собою непримиримую конфронтацию про- и антимакедонских сил, собралось внушительное скопление публики ("... никто не упомнит, чтобы столько народу пришло на спор по государственному делу," — отмечал Эсхин). Речь Демосфена, будучи второй по счету, возымела сильное и победное действие. Эсхин потерпел сокрушительное поражение: не набрав и одной пятой части голосов судей, он лишился права принимать участие в делах государства, подвергнувшись так называемой атимии – гражданскому бесчестию, и вынужден был навсегда сойти с политической сцены и удалиться в изгнание.

Текст 1. Обвинения в адрес Демосфена из речи Эсхина

"Против Ктесифонта о венке" (пер. М. Гаспарова)

(134) ...Именно о таких, как Демосфен, превосходно сказано в стихах Гесиода – там, где он поучает народ и советует городам не вверяться худшим из народоводцев.

(135)...Часто немалый град за единого платится мужа,
Мужа, который творит грехи и вершит безрассудство...

(136) Отвлекитесь от стихотворного размера и вдумайтесь в мысль – и, верно, вам покажется, что это не стихи Гесиода, а божье пророчество о Демосфеновом правлении...

(152) Как мне здесь не вспомнить о тех наших доблестных мужах, которых этот Демосфен вопреки недобрым и неблагоприятным жертвам сам отправил на верную смерть, а теперь еще смеет, взойдя на курган теми же стопами, какими бежал с поля боя и с места в строю, прославлять хвалою их мужество! ... Неужели ты посмеешь, глядя этим гражданам в глаза, объявить, что за все бедствия нашего отечества тебе причитается венок? ... (158) Ведь и впрямь ни городу, ни частным лицам никогда не случилось добра от советов Демосфена. Не стыдно ли вам, афиняне? У вас есть закон о перевозчиках на Саламин: у кого-де при перевозе нечаянно перевернется лодка, того более не допускать к перевозу, чтобы неповадно было беспечничать жизнью эллинов; так вы ли позволите вновь заправлять общественными делами этому человеку, вконец перевернувшему вверх дном и ваш город, и всю Элладу? ...

(173) А каков его повседневный образ жизни? Он был снарядителем кораблей – а оказался наемным сочинителем судебных речей, потому что смехотворно расточил все отцовское имущество. Лишась доверия и здесь – за то, что он выдавал противникам доводы защиты, – выскочил он на помост Народного собрания. Заправляя государственными делами, брал он вдоволь, но осталась при нем самая малость. Нынче он покрыл свои расходы царским золотом, но и это ненадолго: дурному нраву никакого золота неостанет. Самое же главное, что живет он за счет не своих доходов, а ваших, афиняне, бедствий.

(174) А благомыслие и красноречие? Пышные слова и скверные дела ...

(181) ... Кто, по-вашему, лучше: Фемистокл, начальствовавший при Саламине, когда вы в море разбили персов, или этот Демосфен, нынче бросивший строй? Мильтиад, одолевший варваров при Марафоне, или этот господин? ... (182) Клянусь олимпийскими богами, грешно кажется и упоминать-то рядом об этих мужах и о нашем чудище! А вот пусть Демосфен покажет, было ли постановлено хоть одного из них наградить венком. Нет? неужели народ так неблагодарен? Напротив, народ наш высокодушен, и мужи эти вполне его достойны: они полагали, что слава – не в писаных постановлениях, а в памяти благодетельствованных ...

(215) Наконец, я хочу коротко предупредить и те упреки, которые будут высказаны мне самому. Слышал я, что Демосфен собирается говорить, что городу нашему от него была одна польза, а от меня один вред, и взваливать на меня все, что идет от Филиппа и Александра. Он так ловок на словах, что ему мало обвинять меня за то, что я говорил перед народом или делал для государства: (216) нет, он напускается и на то, как я жил спокойно и молчал вдали от дел, чтобы ничего уж не оставить необолганным ... (217) Клянусь Зевсом, я даже слышал, что он хочет меня спросить: почему это я осуждаю общее направление его государственных дел, а порознь не выступал ни против какого, а лишь теперь, хоть и редко занимаюсь делами города, взял да и привлек его к суду?

Я на это скажу, что ни Демосфенову образу жизни я не завидую, ни своего не стыжусь; я не жалею, что сказал те речи, которые сказал, а вот если бы мне пришлось говорить такое, как Демосфен, то лучше было бы и не жить. (218) Если я молчалив, то этому, Демосфен, причиною мой умеренный образ

жизни: я довольствуюсь немногим, не гоняюсь, потерявши стыд, за большим и потому говорю и молчу по своему усмотрению, а не под давлением природной расточительности. Ты же, взяв деньги, молчишь, а истратив их, кричишь; говоришь не когда хочешь и не что хочешь, а по приказанию твоих наемщиков; и тебе не стыдно похваляться ложью, которая вот-вот будет избличена ...

(220) Ты упрекаешь меня за то, что я выступаю перед народом не по часту, а изредка, и думаешь, что мы не видим: сам упрек этот – в духе не народной власти, а совсем другой. Ведь это при власти немногих выступать может не тот, кто хочет, а тот, кто в силе; при народной же власти – всякий, кто хочет, и тогда, когда он сочтет нужным. Поэтому выступать изредка свойственно человеку, занимающемуся государственными делами по обстоятельствам и для народной пользы, выступать же каждодневно — это дело наемника и ремесленника...

(255) Помните же, что вы решаете судьбу не чужого, а собственного города ... награды присуждайте тем, кто лучше и достойнее; полагайтесь не на слух, а на глаза свои. Осмотритесь, например, кто из вас встанет в помощь Демосфену? моможет быть, его товарищи юных лет по охоте или по палестре? да нет, видит Зевс, не на кабанов он тогда охотился и не тело закалял, а упражнялся в кознях против тех, кто побогаче... (257) А когда под конец речи он призовет к себе на помощь сообщников по взяткам, то вы представьте, что против нахальства этих господ вот на этом камне, где я сейчас стою и говорю к вам, вам явились благодетели вашего отечества. Вот Солон, прекраснейшими законами нам устроивший народную власть, любомудр и славный стихотворец, с подобающей пристойностью просит вас нипочем не ставить Демосфеновых слов выше ваших присяг и законов. (258) Вот Аристид, распределитель податей между эллинами, после смерти которого сам народ выдал замуж его дочерей: как он ропщет, что справедливость попорана в грязь... (259)...А Фемистокл, а павшие при Марафоне и Платеях, а самые гробницы ваших предков неужели не застонут, если дастся венок тому, кто сам говорит, что он вместе с варварами был против эллинов?

(260) Пусть же будут свидетелями земля, солнце, добродетель, разум и людская просвещенность, дающая нам различать прекрасное и постыдное: вот я высказался, чтобы вам это было в помощь. Если я обличил несправедливость хорошо и достойно – значит, я сказал, как хотел; если недостаточно – значит, сказал, как мог. Вы же, приняв к сведению все сказанное и не сказанное, теперь сами произнесите приговор, справедливый и полезный для государства.

Текст 2 (ответ на обвинения Эсхина из речи Демосфена "За Ктесифонта о венке")¹.

(194) Ну, а если перун или смерч оказались сильнее не только нас, но всех вообще эллинов – что ж тут подделаешь? Это точно, как если бы корабельщик все сделал для безопасности корабля и снарядил его всеми спасательными снастями, а потом попал в бурю, от которой повредилось или вовсе пропало все судовое снаряжение – и тут его вдруг призвали бы к ответу как виновника кораблекрушения. Он бы и ответил, что не он был кормчим – как и я не был полководцем! – и что не он властвует над случаем, но, напротив, случай правит миром...

(208) ...Нет, не ошиблись вы, граждане афинские, пойдя на опасное дело ради общей свободы и спасения, — да будут свидетелями тому предки ваши, не утраившиеся при Марафоне, державшие строй при Платеях, бившиеся на кораблях при Саламине и Артемисии и во многих иных битвах испытанные! Прах этих доблестных мужей покоится на городском нашем кладбище, и всех их удостоил город равно почетного погребения, — да, Эсхин, всех, а не только тех, кто преуспел и победил, и это справедливо, ибо все они делали свое дело честно, а удачи каждому досталось столько, сколько назначено от бога...

(252) ...Что до меня, то я почитаю сущим безумием, когда один человек попрекает другого его судьбою. Право, если даже тот, кто верит, что все у него идет отменно, и потому воображает, будто поймал удачу, все-таки не может знать, продлится ли удача его хотя бы до вечера, то стоит ли вообще говорить о ней и стоит ли корить ею других? Однако он твердит об этом предмете с такою же самонадеянностью, как и обо всем остальном, а если так, господа афиняне, то глядите и думайте сами, насколько сообразнее с истиной и человечностью рассуждаю о судьбе я...

(270) ...Если во всем подсолнечном мире ты, Эсхин, отыщешь хотя бы одного человека – будь то эллин или варвар, – не страдавшего прежде от самодержавства Филиппа и не страдающего ныне от самодержавства Александра, тогда пусть будет по-твоему, а я соглашусь, что всему виною мое счастье или злосчастье, это уж как тебе угодно называть. (271) Но если даже там, где меня не видывали и не слыхивали, столь многим людям довелось претерпеть столь многие бедствия – и не отдельным людям, а целым городам и народам! – если так, то неужто не честнее и вернее полагать, что всему виною сделалось общее несчастье чуть ли не всего человечества и некое неудачное и горькое стечение обстоятельств?...

(276) Мало того, в притворной своей искренности и благонамеренности он еще и посоветовал вам давеча с особой настойчивостью, чтобы вы меня остерегались и чтобы следили, как бы я вас не перехитрил и не заморочил, ибо я-де ловкач, и обманщик, и краснобай – как только он меня тут не обзывал!... Однако я уверен, что вы все отлично его знаете и уже поняли, насколько

¹ Фрагменты речи Демосфена, за исключением специально оговоренного, даются в переводе Е. Рабинович.

ко более присуще ему поименованные им же свойства. (277) Я уверен также и в том, что искусные мои речи – но довольно! Скажу одно: ясно, что слушатели по своей воле наделяют силою говорящего, и потому правую бывает признана та сторона, которой вы выказываете больше внимания и благорасположения. Так вот, если я хотя бы немного смыслю в речах, то все вы можете видеть, что я всегда пользовался этим своим искусством ради общего блага и ради вас... (278) Честному и благородному гражданину не положено ради собственной корысти внушать судьям, явившимся сюда во исполнение гражданского долга, гнев, ненависть и прочие подлые чувства – не положено ему идти к вам с такими намерениями, а еще лучше и вовсе не питать таких намерений, но уж если это неизбежно, то надобно хотя бы соблюдать пристойность и скромность. А все же бывает ли так, что приходится говорить и действовать с пылкой решимостью? Да, бывает, ибо когда опасность грозит самому существованию государства и когда народ вступает в схватку с врагом, то без честного и отважного гражданина обойтись нельзя. (279) Но стараться наказывать меня, хотя за мною не числится никакого государственного – замечу, что частного тоже – преступления, и стараться об этом не ради города и даже не ради собственной выгоды, а явиться сюда и подстроить каверзное обвинение лишь для того, чтобы отнять у меня венки и похвалу, – вот это уже означает личную вражду и зависть и низость, но честности тут и близко нет! Ну, а уклониться от прямого суда со мною и вместо этого обвинять вот его – просто сущая подлость! (280) Остается предполагать, что ты, Эсхин, выбрал этот суд не для того, чтобы добиться кары преступнику, но лишь желая похвастаться, как красно ты говоришь и какой зычный у тебя голос. Ты уж поверь: говорящего уважают не за витийство и даже не за глотку, но за согласие с мнением народным и за то, что ненавидит он и любит вместе с отечеством...

(285) Множество прекрасных и великих дел затеял и исполнил наш город благодаря мне, и дела эти не забыты, Эсхин. Вот тебе доказательства. Когда народ после всего случившегося решал открытым голосованием, кто скажет надгробное слово павшим, то ни ты не собрал голосов, хотя выговор у тебя звучный, ни Демад, хотя он только что заключил мир, ни Гегемон и никто другой из вашей братии, а назначили меня... Люди знали вас и знали меня: про меня они знали, что я во всех делах являл усердие и благонамеренность, а про вас знали, что вы изменники... (287) Поэтому и было решено, что говорить над павшими согражданами и хвалить их доблесть никак невозможно тому, кто делил крышу и стол с неприятелем, и что почетная эта должность не для того, кто воротился домой, весело отпраздновав гибель эллинов вместе со своеручными их убийцами, и что оплакивать такое горе подобает не притворными причитаниями, но от души – и такую скорбь люди замечали у себя и у меня, но не у вас, (288) а потому избран был я, а не вы...

(289) Прочитай-ка ему надпись, которую город высек в память погибших...

Ярость и доблесть явив на поле битвенном, жизни
Не сберегли, низойдя в дольний Аидов удел...
Боги хранят от невзгод и боги даруют удачу,
Но неизбежной судьбы людям бежать не дано.

(290) Слышишь, Эсхин, как тут сказано: "Боги хранят от невзгод и боги даруют удачу", — то есть нет у советника силы даровать победу в бою, такая сила только у богов! Зачем же ты, мерзавец, клянешь меня за поражение? Пусть проклятия твои падут на голову тебе и твоим споспешникам!

(307) ...Клянусь Зевсом! – честный гражданин ни за что не изменит благу отечества... и не станет отмалчиваться вопреки закону и общей пользе, как это частенько делаешь ты. (308) Конечно, молчание бывает согласно и с законом и с общею пользой – вот так, то есть безо всякого коварства молчите вы, а вы составляете большинство. Однако он-то отмалчивается не так, совсем не так! Когда ему это бывает удобно – а такое бывает часто, – он отстраняется от государственных дел и выжидает, пока вам не надоест многословный советчик, или пока судьба не окажется к вам неблагосклонна, или пока не случится еще какая-нибудь неприятность – а у людей чего не случается? – и вот тогда-то он вдруг объявляется со своими речами, точно как ветер, вырвавшись из бездейственного покоя, и уж тут надрывает глотку, витийствует, плетет слова, кричит все подряд безо всякой передышки... (309) Конечно, Эсхин, будь это твое многоупраженное витийство непритворным и предназначенным на благо отечества, от него произошли бы прекрасные и славные и для всех прибыльные плоды – союз между городами, прибавление достатка, устройство торговли, полезное законодательство, разоблачение и одоление врагов. (310) Всеми этими делами и в прежние времена испытывали граждан, а недавнее наше прошлое предоставляло честным и благородным людям множество возможностей отличиться, но ты-то тогда со всею откровенностью не стремился ни к первому, ни ко второму, ни к третьему, ни к четвертому, ни к пятому, ни к шестому месту и вообще ни к какому месту – ни на каком месте не хотел ты служить величию отечества. (311) Да и правда, каких союзников приобрел город твоими стараниями? Кому помог? У кого снискал уважение и приязнь?.. Оказана ли была кому-нибудь хоть единая услуга, добавившая городу нашему доброй славы? Устроилось ли благодаря тебе хоть что-нибудь тут у нас, или вообще у эллинов, или в чужих странах? Где твои боевые корабли? Где верфи? Где конница? Где заново отстроенные стены? Принес ли ты хоть какую-нибудь пользу? Помогал ли ты богатым или бедным из собственных или казенных средств? Ты вообще ничего не делал! (312) Ты мне ответишь, что и без того-де выказывал благонамеренность и усердие, а я тебя снова спрошу: где и когда? Нет, подлец из подлецов, ты даже тогда, когда все, хоть раз говорившие с помоста, давали деньги на спасение города и когда Аристоник отдал последнее, скопленное им для восстановления в правах, – так вот, даже тогда ты увильнул и ничего не дал, и вовсе не по бедности. Какая же бедность? Ты как раз унаследовал состояние свойственника твоего Филона, а это больше 5 талантов...

(314) Еще ты тут поминал доблестных мужей старого времени – и это выходило у тебя отменно. Однако же, господа афиняне, вряд ли справедливо злоупотреблять вашим почтением к памяти усопших, чтобы судить обо мне, вашем современнике, в сравнении с ними. (315) Всякому известно, что живым непременно, хотя бы исподтишка, завидуют – иногда больше, иногда меньше, – а к усопшим не питают ненависти даже их бывшие враги. Так ведется от природы, но тогда возможно ли судить обо мне тут и теперь на основании подобных примеров? Никак невозможно! Нет, Эсхин, твои примеры неуместны и недобросовестны, а лучше сравни-ка ты меня с самим собой или с любым из твоих товарищей, но только с живым. (316) Да еще поразмысли, что же будет лучше и полезнее для города: возносить бывшие подвиги – пусть великие, пусть несказанно великие – на такую высоту, чтобы нынешние дела остались в забвении и пренебрежении, или все-таки позволить всякому, кто делает дело свое усердно и честно, стяжать от сограждан почет и приязнь? (317) Впрочем, раз уж надобно мне говорить обо всем этом, то скажу, что государственные мои дела и предприятия явно сходствуют с подвигами древле прославленных мужей, да и намерения у меня с ними были одинаковыми, а вот ты столь же очевидно похож на платных доносчиков тех давних времен... (318) И ты еще говоришь, будто я-де совсем не похож на великих пращуров! Уж не ты ли на них похож?.. Или кто другой из нынешних говорунов? Вот я решительно утверждаю, что на них не похож вообще никто, однако ты, любезный, – уж не стану называть тебя иначе, – ты в своих рассуждениях сравнивай живых с живыми и современников с современниками, о ком бы не шла речь, даже о стихотворцах, или об актерах, или об атлетах. (319) Разве Филаммон, который, конечно же, был слабее Главка Каристийского и других древних силачей, ушел из Олимпии без венка? Нет, он был объявлен победителем и получил венок, потому что бился лучше всех своих действительных соперников! Так и ты сравнивай меня с нынешними государственными людьми, сравнивай с самим собой и с кем тебе угодно из живых – вот тут я и слова поперек не скажу...

(323) Да, я не только не слоняюсь по площади, сияя от радости за чужие удачи и кидаясь с поздравлениями и рукопожатиями к тем, кто авось да оповестит обо мне кого следует, но я к тому же не щетинюсь от страха и не потупляю долу скорбных очей, слыша хорошие для города нашего новости, — да, я не похож на этих вот мерзавцев. Это они позорят наш город – можно подумать, будто тем самым они не позорят себя! – это они глядят на сторону, восхваляя злосчастья эллинов и счастье чужаков, это они уговаривают всех сохранить нынешний порядок на веки вечные. (324) Но нет, не бывать такому! Я взываю ко всем богам вместе и к каждому особо: не позволяйте подобного! Лучше внушите этим нечестивцам здравый смысл и честное разумение, если же окажутся они неисправимы, то сделайте так, чтобы сгинули они без следа в безднах земных и в безднах морских, а нам, оставшимся, даруйте наискорейшее избавление от подступившей беды и мирную жизнь.

Вопросы и задания к текстам 1 и 2

1. В чем наблюдается сходство используемых авторами риторических приемов, диктуемое общностью ораторского стиля эпохи? Кто именно: Демосфен, Эсхин или они оба — взывает к богам и памяти славных предков, прибегает к поэтическим цитатам, элементам низкого стиля при оценке действий противника и высокого — при демонстрации собственного патриотизма, картинным сравнениям, ярким антитезам между собой и своим соперником, риторическим обращениям к нему и народу, другим разнообразным экспрессивным синтаксическим построениям? Свой ответ подтвержайте цитатным материалом.

2. Имел ли такой, по общему признанию, величайший оратор, как Демосфен, достойного для себя противника в лице Эсхина? Почему Цицерон считал нужным и полезным собственноручно перевести на латынь не только речь Демосфена по делу "О венке", но и предварявшее ее выступление Эсхина? Каким образом на слог этого оратора сказывается его актерское прошлое, влияние языка трагедий? Можно ли назвать впечатляющим заключение речи Эсхина? Почему после его выступления судьи скорее готовы были встать на его сторону, чем на сторону Демосфена?

3. Найдите во фрагментах речей Эсхина и Демосфена параллельные друг другу по смыслу места, указав объединяющие их темы и записав рядом с каждой номера соответствующих параграфов обоих выступлений. а) Кто из авторов выступает в роли обвиняющей, а кто — защищающейся, оправдывающейся стороны: формально (де-юре)? реально (де-факто)? Можно ли признать удачной формулировку проф. С. И. Радцига: "Демосфен из обвиняемого становится обвинителем"? б) Кто явился инициатором взаимных и грубых личных нападок, содержащихся в речах о венке? Принесло ли это пользу или, наоборот, вред тому, кто несет ответственность за временами скандальный тон обсуждения? Справедлив ли был бы упрек Демосфену в нескромности, граничащей с откровенным хвастовством? в) Удалось ли Эсхину, неплохо информированному о содержании готовящейся речи Демосфена, заранее нейтрализовать значение обвинений последнего и тем самым отвратить от себя возвратный удар? Почему? Кто из ораторов демонстрирует в подразумеваемых фрагментах большую фактическую насыщенность, содержательность речи? Какой неоднократно повторенный риторический прием помогает подчеркнуть это ее качество?

4. Можно ли назвать Эсхина демагогом в современном значении этого слова? А Демосфена? Если нет, то как совместить ваше мнение с тем, что Демосфен, как и Эсхин, ни коим образом не уклоняется от возвышенного пафоса и несколько театральной аффектации?

5. Неизвестный автор трактата "О возвышенном" (1 век н. э.), характеризуя богатую глагольную синонимику в тексте клятвы Демосфена

памятью предков, делает любопытное наблюдение о том, что оратор старательно избегает слова *побеждали* (в то время как Эсхин — заметим от себя — упоминает об афинянах прежних времен, *разбивших* и *одолевших* врага): "Он говорит о воинах, которые *сражались* при Марафоне, *бились* на море при Саламине и Артемисии, *выступали* под Платеями, однако нигде не называет их победителями, напротив, всюду он вовсе исключил даже упоминание об исходе сражений, так как..." (курсив наш). Дополните прерванную фразу собственным объяснением отмеченной детали. Чьи слова в обсуждаемом случае были приятнее для слушателей и почему? Кто из ораторов показывает себя в этом смысле более глубоким психологом?

6. Чья нравственная позиция: Эсхина или Демосфена — внушает вам большее уважение, кажется более твердой? Фигура какого оратора и благодаря чему выглядит в ваших глазах значительнее, величественнее и монументальнее? Где именно Демосфен отчетливо формирует свое ораторское кредо, провозглашает свой гражданский и риторический "символ веры"? Что, согласно словам Демосфена, должно играть главенствующую роль для оратора: забота о содержании или о форме его речи? Актуален ли обрисованный Демосфеном образ идеального оратора — "честного и благородного гражданина" — для нашего времени? Известны ли вам имена ораторов — "классиков" и "современников", которых можно было бы признать соответствующими такому образу?

7. Известен популярный у древних авторов рассказ о том, как Эсхин, удалившийся после процесса в изгнание на остров Родос и основавший там риторическую школу, однажды в качестве образца прочитал ученикам свою обвинительную речь "О венке". Восхищенные родосцы с недоумением спросили, как же могло случиться, что после такого замечательного выступления оратор потерпел неудачу и очутился в изгнании. Ответ Эсхина гласил: "Если бы вы слышали речь Демосфена, вы бы об этом не спрашивали". Как бы вы могли более подробно ответить на вопрос родосцев?

8. Как вы понимаете смысл высказывания Цицерона: "...У Эсхина звучность, у Демосфена мощь"? Согласны ли вы с такой оценкой? Напишите небольшую творческую работу (по выбору) — сравнительную характеристику, диптих риторических портретов-эссе "Эсхин и Демосфен в зеркалах речей друг друга" (подумаем: полностью ли кривые это зеркала?) или дискуссионное рассуждение на тему "Риторико-политическая дуэль Эсхина и Демосфена: справедлив ли приговор народа и истории?" (на самом ли деле в данном случае "глас народа — глас божий"?)

Обобщающие вопросы и задания

1. Определите, к какому роду красноречия и конкретному жанру (обвинительная, защитительная, самозащитительная речь) относится выступление Демосфена. Докажите промежуточность, синкретизм родовой и жанровой принадлежности речи.

2. Как известно, к античности восходит традиция деления доказательств, используемых оратором в процессе изобретения речи, на две крупные группы: 1) простые, естественные, очевидные (в терминологии Аристотеля — нетехнические), которые в идеале по самой своей природе должны говорить сами за себя и отличаться высокой степенью точности (фактический и документальный материал); 2) косвенные, искусственные, гипотетические (технические) — предположения оратора, которые обладают только относительной степенью правдоподобия. Сколько случаев использования доказательств 1-го типа насчитывается в приведенных ниже выдержках из речи Демосфена? Докажите, что эти аргументы являются разнообразными по своему характеру.

(221) Что же до меня самого, то я опять же был уверен — а если и заблуждался, то искренне, — итак, я был уверен, что ни постановления никто лучше меня не сочинит, ни дела лучше не сделает, ни посольской должности не исполнит усерднее и честнее. Потому-то я и брал на себя все назначения. Прочитай-ка письма Филиппа. [Читаются письма.] (222) Слышишь, Эсхин? Вот куда загнал я Филиппа, вот каким голосом он заговорил — а ведь до того произнес столько дерзких речей против нашего города! За такие дела сограждане по справедливости наградили меня венком, и ты был тут, но не возражал, а Дионд, обжаловавший постановление, не собрал положенной доли судебных камешков. Прочитай-ка, письмоводитель, эти подтвержденные судом постановления, которые вот он даже не обжаловал. [Читаются постановления.]

(267) А теперь, письмоводитель, носи сюда свидетельские показания об исполненных мною общественных повинностях, я их оглашу... Читай свидетельство. [Читаются свидетельские показания.] (268) Вот каков я в городских делах, что же до частных дел, то если еще не всем вам известно, как я учтив и дружелюбен и всегда готов помочь в нужде, тогда мне остается молчать..."

В своей речи "Против Ктесифонта о венке" Эсхин иронизирует над одним из выступлений Демосфена именно потому, что последний в конце сослался на постановление (псефисму) длинной "Илиады" (100). Какой риторический прием позволил Эсхину, сгустив краски, сделать насмешку над Демосфеном особенно ядовитой? Почему, однако, в ответной речи Демосфен не только не отказался от цитирования законов и постановлений, но и использовал нетехнические доказательства весьма широко — всего более 40 раз, рискуя на самом деле утомить внимание слушателей таким "сухим и скучным" материалом? Ослабляет ли это, на ваш взгляд, убедительность речи; какие качества придает тексту? Почему современные исследователи сожалеют, что многие из делавшихся Демосфеном документальных вставок утрачены или подменены более

поздними реконструкциями редактора рукописей (только ли филологический интерес представляют собой такие включения)?

3. 1) Оправдались ли расчеты Эсхина на выгодность для него отсрочки данного судебного разбирательства? Склонялось ли общественное мнение афинян в избранный им момент на сторону македонцев? Какие пункты обвинения Эсхина утратили ко времени слушания дела свою злободневность?

2) Для тонко продуманной композиции речи характерно следующее: отодвигая в тень невыигрышные для него юридические подробности дела, на основании которых формальная правота оказывалась на стороне Эсхина, Демосфен, по словам древнего комментатора, как искусный стратег, перегруппировывает свои войска, располагая освещаемые вопросы в удобном для себя порядке — начиная с обзора своей политической деятельности, выявившей лучшие и благородные черты его натуры, и им же заканчивая. а) Запишите нумерацию пунктов обвинения Эсхина в той последовательности, в которой их опровергает Демосфен. б) Определите, какому из приведенных изображений соответствует размещение в речи аргументов в пользу невиновности Ктесифонта и Демосфена. В чем это проявляется?

а) от наиболее сильных через средние к более слабым

б) от более слабых через средние к наиболее сильным

в) от более слабых через наиболее сильные к средним

г) от средних через более слабые к наиболее сильным

4. Какую действительную стилевую черту, присущую некоторым из речей Демосфена, подметил Эсхин, именуя его "человеком, в котором нет ничего, кроме слов, высокопарных и язвительных" (229)? Выделите в приведенных контекстах слова, которые имеют определенную (возвышенную или сниженную) эмоционально-стилистическую окраску, и докажете правильность своего мнения: учитывая, что стилистический оттенок значения слова – явление относительное, подберите к каждой из лексем нейтральный синоним. Объясните, какими особенностями содержания речи мотивирована неровность ее стиля — стилевая аритмия, доходящая до резкого стилистического контраста.

1) ...Молю я наипаче ради вас, ради благочестия вашего и славы, да внушат вам боги не внимать советам обвинителя – воистину сие возмутительно! – но следовать законам и присяге... (1—2). 2) Вот и касательно личных моих обстоятельств уж сколько набрехал он тут на меня дурного... (10).

3) Итак, с помощью моей государственной дальновидности мы тогда... не только стяжали славу отечеству, но еще и доказали всему человечеству собственную честность и Филиппову подлость (93). 4) ...Памятуя о столь многих и великих делах отечества, всегда готового сразиться ради чужого блага, что же должен был я советовать и говорить гражданам, когда речь зашла... об их собственной пользе? (101). 5) ...Сама благодарность еще достохвальнее заслуг венчаемого, так что не зря у нас имеется соответственный закон (120). 6) Ты тут орешь всякие слова, какие надо и не надо... (122). 7) Однако ты по самой природе своей столь низок и подл, что, сделавшись с помощью этих вот людей из раба свободным и из голодранца богатым, отнюдь не питаешь к ним благодарности... (131). 8) Впрочем, если не предлагал он постановлений, значит ли это, будто он молчал, когда было возможно хоть как-то напакостить? (140).

9) ...Если кто почитает себя рожденным лишь для родителей, тот ожидает смерти, предначертанной естеством, а кто почитает себя рожденным также и для отечества, тот готов умереть, лишь бы не видеть его поработенным... (256) 10) ...Раз уж ты, Эсхин, непременно хочешь поговорить о моей судьбе, то сравнивай ее со своею, и если моя окажется лучше, то перестань ее хаять (256). 11) ...Ты дрянной гражданин и дрянной скоморох (267). 12) Да притом знайте, что я во избежание чьей-нибудь зависти весьма приуменьшаю в своем рассказе величие содеянного... (305)

5. Характерными для стиля Демосфена признаются так называемые синонимические удвоения (диады) — объединения близких по значению слов в пары с помощью соединительного союза. Не противоречит ли такая примета словесной избыточности мнению римского ритора 1 в. н. э. Квинтилиана о том, что у Демосфена "нельзя ничего отнять"? Какой смысловой и ритмический эффект достигается путем использования названного приема?

а) Выпишите из приведенных ниже предложений, заимствованных из речи "За Ктесифонта о венке", синонимические пары.

1) Да притом такова уж природа человеческая, что брань и ругань людям слушать сладко, а если кто сам себя примется хвалить, так это им досадно...(3). 2) ...Однако если бы все обвинения и наветы, высказанные обвинителем, оказались и правдивы, то все-таки всякому дано неотъемлемое право обратиться к народу и высказаться (12—13). 3) За это вы справедливо и верно на них [остальных эллинов] осердились и с охотою вняли зову Филиппа... (19). 4) Итак, в деле с посольством Филипп впервые обманул, а эти вот преступники впервые ему продались, — и я снова подтверждаю, что и тогда и теперь не переставал спорить и препираться с ними по этому поводу (31). 5) Действительно, если бы Филипп всякий раз, одержав победу, незамедленно удалялся и потом сидел в покое, никак и ничем не ущемляя ни своих союзников, ни прочих эллинов, тогда можно было бы хоть с некоторым основанием попрекать и бранить его противников, — но ведь выходило не так! (65). 6) Неужто ты, Эсхин, настолько туп и глуп, чтобы не уметь догадаться, что венчаемому венком всегда в радость, где бы о том ни объявляли, и что оглашение

в театре устраивается ради венчающих? (120). 7) И все-таки, хотя предательство твое и раньше было очевидно и несомненно, а потом в уже упомянутых обстоятельствах ты сам себя уличил, ты теперь попрекаешь и укоряешь меня тем, в чем вернее было бы винить всех остальных (284).

б) Дополните начатые синонимические пары в отрывках из речи "За Ктесифонта о венке" подходящими по смыслу и стилистической тональности словами (это поможет вам проверить и расширить богатство вашего лексикона).

1) ...Всякое лишение для человека печально и (...), а особенно если виною тому зложелатель, но горше всего лишиться вашей благосклонности и (...). 2) Уже из сказанного выше видно, что и все прочие его обвинения окажутся столь же бесчестными и (...). 3) ...Между всеми – и теми и этими – настали распри и (...), которым не было никакого разрешения. 4) Обо всем этом я говорю столь пространно и (...) единственно истины ради... 5) ...Оставалось только одно – по справедливости противиться всем несправедливостям, которые творил он против вас, и именно это вы делали с самого начала всеми уместными и (...) способами. 6) ...Никогда не совершал я ничего унижительного и (...) для города. 7) ...Этот вот клеветник принялся орать и (...), что я-де жестоко оскорбляю народонравство... 8) ...Всем людям, которым досталось жить в наше время, судьба выпала тяжкая и (...). 9) Таково мое мнение о судьбе, и мне – уверен, что и вам тоже, – оно кажется правильным и (...). 10) Или, по-твоему, все тут крепко спят и до того обеспамятели, что позабыли, какие слова говорил ты или во время войны, когда клялся и (...), будто нет у тебя с Филиппом ничего общего?...

б. Ниже приводится подборка фрагментов из речи Демосфена, ставших излюбленными, хрестоматийными примерами в риториках позднейшего времени. Укажите, какие конкретно риторические средства могли иллюстрироваться подобными отрывками.

1) Если все вы одобрили и никто ни слова не возразил на это, то я не только заявил это, но и написал свое предложение, не только написал, но и отправился послом, не только отправился послом, но и убедил фиванцев, – нет, я прошел через все испытания от начала до конца и отдавал себя за вас решительно во всех обступивших государство опасностях (179) (перевод цитаты С. Радцига). 2) Ты служил при школе – я учился в школе, ты посвящал в таинства – я приобщался таинству, ты записывал за другими – я заседал и решал, ты играл третьи роли – я смотрел представление, ты проваливался – я освистывал, ты помогал врагам – я трудился ради отечества (265). 3) ...Все они – мерзавцы, подхалимы, погибель рода человеческого, ибо каждый из них изувечил свое отечество, пропил свободу с Филиппом, а теперь пропивает с Александром, измеряет счастье обжорством и похотью, попирает вольность и независимость, кои в прежние времена были для эллинов пределом и образом блага (296).

а) К которому из отрывков относится комментарий автора трактата "О возвышенном", где содержатся рассуждения о допустимости исключений из риторического правила, рекомендующего ограничиваться дву-

мя, в крайнем случае тремя соседними метафорами во избежание неестественного и хаотического нагромождения образов: "Метафоры уместны лишь там, где чувства, разливаясь бурным потоком, подхватывают и увлекают за собой. В этом вопросе вершиной оказывается тот же самый Демосфен... Гнев оратора на предателей родины отодвигает и заслоняет собой все изобилие художественных приемов"?

б) Какой из отрывков и приемов стал предметом для подражания Цицерона в следующем контексте из речи "В защиту Тита Анния Милонна": "И ведь он [Милон] предстал не только перед народом, но и перед сенатом и не только перед сенатом, но и перед вооруженной охраной, выставленной государством и доверился не только ей, но также и власти того человека, которому сенат давно доверил все государство, всю молодежь Италии, все вооруженные силы римского народа"(61)?

Литература

1. Борухович В. Ораторское искусство Древней Греции // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Гаспаров. — М.: Худож. лит., 1985. — С. 12—15.
2. Козаржевский А. Ч. Античное ораторское искусство: Пособие по спецкурсу. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. — С. 18—21.
3. Радциг С. И. Демосфен — оратор и политический деятель // Демосфен. Речи. — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1954. — С. 439, 441—442, 465—479.
4. Эсхин. Против Ктесифонта о венке; Демосфен. За Ктесифонта о венке // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Гаспаров. — М.: Худож. лит., 1985. — С. 161—210, 211—280.

ТЕМА 3. СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Основные теоретические сведения по теме

Неотъемлемым атрибутом демократического государственного устройства древних Афин являлось публичное слушание судебных дел. Совершая мысленную "заочную экскурсию" в афинский суд, мы открываем для себя немало неожиданного. Прокуроров и адвокатов в современном смысле слова не существовало, каждый гражданин мог обвинять или вынужден был защищаться самостоятельно. Количество же судей было необычайно большим — 500 человек. В таких нелегких условиях произнесения строго логическая обвинительная или самозащитительная речь¹ без эмоционально-риторических моментов с трудом воспринималась бы слушателями, поэтому особое значение приобретала не чисто юридическая обоснованность выступления, а его психологическая воз-
действенность (широкое распространение имели мелодраматические

¹ Указаны основные жанры бытовавших в те времена судебных речей.

"доводы к жалости": бывшие воины обнажали рубцы от ран, полученных в сражениях за отечество, люди многодетные приводили в суд малолетних детей и т. п.). Истцы и ответчики не могли не испытывать сложностей, связанных с созданием требующейся психологически тонкой и убедительной речи, равно как и с ориентацией в запутанном и нечетком афинском законодательстве. На помощь участникам судебных разбирательств приходили *логографы* (слово образовано от др.-гр. корней *logos* — "речь" и *grapho* — "пишу") — составители речей на заказ. В круг обязанностей логографа входили также сбор фактического материала по делу, определение наиболее выигрышного для заинтересованного лица толкования закона и прочие сугубо юридические услуги. Однако, в отличие от современного адвоката, логограф должен был скрывать авторство подготовленной им речи под личиной своего клиента, который впоследствии разучивал и произносил текст, выдавая его за собственный. Как видно, ремесло логографа предполагало хорошее знание жизни, необходимое для проникновения в психологию заказчика и будущих слушателей, а также недюжинные ораторские способности в области имитации различных речевых манер.

Одним из наиболее известных логографов был выдающийся судебный оратор ЛИСИЙ (около 459—380 гг. до н. э.). Происходивший из образованной, дружной с Сократом семьи, Лисий получил прекрасную риторическую подготовку и вел вполне благополучное и зажиточное существование. Но впоследствии, в 56 лет, он потерял основную часть состояния при незаконной конфискации имущества в мрачный период правления Тридцати тиранов — временной победы олигархического политического режима. После восстановления демократии Лисий оказался ограничен в средствах, что и побудило его избрать занятие логографа, которое стяжало оратору многовековую славу. О значительной популярности Лисия у заказчиков свидетельствует тот факт, что именно ему приписывалось в древности рекордное среди классических ораторов число речей (425). До нас с неравной степенью полноты дошло 34 речи, дающие возможность отметить следующие характерные черты риторического наследия Лисия: а) мастерство *этноу* (от др.-гр. *ethos* — "нрав") — обрисовки характера, причем не индивидуализированного и динамичного, а типичного и устойчивого. При чтении произведений Лисия перед нашим внутренним взором проходит галерея психологических портретов людей с различным социальным положением (от честолюбивого аристократа до заурядных "маленьких людей" античности), интеллектуальным развитием, темпераментом и речью. Помимо иных действующих лиц тяжбы, обычно рельефно и живо показан психологический облик самого говорящего — подзащитного Лисия. При всем своем несходстве образы клиентов Лисия имеют общее: а) неизменно оттеняется

то обстоятельство, что это добропорядочные, честные и достойные граждане; б) в содержании речей — чувство меры. Типичными для судебного красноречия той поры были злобные, "неджентльменские" выпады в адрес соперника. В речах Лисия обычно не находится места нарочитому смакованию подробностей частной жизни процессуального противника: он придерживается необычной для своего времени относительной тактичности и корректности; в) в композиции речей — тщательность разработки повествовательной части — изложения (диэгезы). Именно красочные, запоминающиеся детали диэгез создали Лисию репутацию несравненного художника-бытописца общего уклада жизни в Афинах его дней. Вместе с тем вступление и заключение этих речей, как правило, не бывают пространными; г) в словесном оформлении речей — простота и чистота слога. Выбор слов у Лисия отличается взвешенностью и точностью. Оратор избегает устаревших для того времени лексем и неологизмов. Поскольку создание речи приписывалось лицам, неопытным в искусстве красноречия, отсутствуют всевозможные усложненные риторические арабески, витиеватые поэтические обороты, слова употребляются преимущественно в их прямом значении, а тропы встречаются лишь изредка. Риторический опыт Лисия служит доказательством того, сколь наивно представление о своего рода "риторическом брутто" — тексте выступления, заключающем в себе "риторическое нетто" — совокупность выразительных средств (иллюзия, которой грешат дилетанты), ибо весь текст, даже и выдержанный в духе аскетической простоты стиля, способен представлять собой риторическую ценность, будучи притягательным именно своей кажущейся "антириторичностью". В целом эпиграфом к лучшим из речей Лисия можно было бы смело поставить известный парадоксальный афоризм: "Искусство — в том, чтобы скрыть искусство".

Речь о том, что не дают пенсии инвалиду(24)¹

(1) Члены Совета! Я почти что благодарен своему противнику за то, что он возбудил против меня это дело. Раньше у меня не было повода дать отчет в своей жизни, а теперь благодаря ему я получил его. В своей речи я постараюсь показать, что он лжет, а что я своей жизнью до нынешнего дня скорее заслуживал похвалы, чем зависти: не по другой какой причине, думается мне, он возбудил против меня это дело, а только по зависти. (2) А кто завидует тому, кого все жалеют, пред какой подлостью, как вы думаете, остановится подобный человек? Ведь если он сделал на меня ложный донос из-за денег...; но если он говорит, что мстит мне по личной вражде, то это ложь: с таким подлым человеком я никогда не был ни в дружбе, ни во вражде. (3) Значит, члены Совета, уже сразу видно, что он завидует мне, — именно, что я, несмотря на

¹ Речь приводится в сокращении.

свой недостаток, более, чем он, честный гражданин. Да, члены Совета, по моему мнению, телесные недостатки надо уравнивать душевными достоинствами, это верно. Если, например, направление ума у меня и весь вообще образ жизни будет в соответствии с моим недостатком, то чем же я буду отличаться от него?

(4) Но довольно об этом. Теперь я скажу, насколько возможно короче, о том, что составляет цель моей речи. Противник мой утверждает, будто я не имею права получать пособие от государства, так как я здоров физически и не принадлежу к числу "немошных", да и знаю такое ремесло, при котором могу жить и без этого пособия. (5) В доказательство моей физической силы он указывает на то, что я могу ездить верхом, а в доказательство обеспеченности моей от ремесла – на то, что я могу водить компанию с людьми, могущими позволять себе кое-какие траты. Как велика моя обеспеченность от ремесла, да и вообще что за жизнь у меня, я думаю, вы все знаете; но все-таки и я скажу про это несколько слов. (6) Отец мне оставил в наследство ... ничего; мать кормить я перестал только третий год, с ее смертью; детей у меня пока еще нет, которые бы обо мне позаботились. Ремесло мое дает мало прибыли; к тому же мне самому им заниматься уже тяжело, а купить себе раба, который бы меня заменил в работе, пока еще не могу. Других доходов, кроме этого, у меня нет; и, если вы отнимете его у меня, мне грозила бы опасность очутиться в крайне тяжелом положении. (7) Поэтому, члены Совета, не приговаривайте меня к смерти несправедливым решением, когда у вас есть возможность сохранить мне жизнь решением справедливым; не отнимайте у меня теперь, когда я становлюсь старше и слабее, того, что вы дали мне, когда я был моложе и сильнее! Вы пользовались прежде всего славою людей чрезвычайно сострадательных даже к тем, у кого нет никакого несчастья; так не обходитесь жестоко теперь, под влиянием этого человека, с теми, кто внушает сострадание даже врагам; не повергайте в отчаяние всех, находящихся в одинаковом со мною положении, если у вас хватит духу обидеть меня! (...)

(10) Что касается моей езды верхом, упомянуть о которой перед вами он решился, судьбы не боясь и вас не стыдясь, то об этом разговор короток. Все, имеющие какой-нибудь недуг, члены Совета, конечно, направляют свои старания и помыслы на то, чтобы сделать постигшее их страдание как можно менее болезненным. Один из них – я: попавши в такое несчастье, я нашел себе в езде на лошади облегчение, когда мне предстоит более или менее далекий путь по необходимым делам. (11) Но самое главное доказательство, члены Совета, того, что я езжу не из чванства, как он утверждает, а вследствие своего недуга, – это вот какое.

Если бы у меня было состояние, я ездил бы на муле¹, а не на чужой лошади; но так как я не могу его купить, то часто бываю вынужден брать чужую лошадь. (12) Если бы он видел, что я езжу на муле, то молчал бы (что тут мог бы он сказать?): так не глупо ли с его стороны, члены Совета, на том основании, что я езжу верхом на лошади, которую выпрошу у кого-нибудь, старать-

¹ На мула накладывалось седло со спинкой, напоминавшее кресло и делавшее езду гораздо более комфортной, чем езда верхом на лошади.

ся уверить вас, будто я здоров? Еще: он не указывает в своем обвинении, как на признак моего здоровья, то, что я хожу с двумя палками, тогда как все ходят с одной²: так не глупо ли приводить вам в доказательство моего здоровья то, что я езжу на лошади? Ведь я прибегаю и к тому, и к другому средству по одной и той же причине (...) (14) Но, к счастью, вы не разделяете его мнения, как и вашего. Хоть он и явился сюда с целью оспаривать у меня мой недуг, точно невесту-сироту с наследством, и старается уверить вас, что я не такой, каким вы все меня видите, но вы, как и следует людям разумным, больше верите своим собственным глазам, чем его уверениям (...)

(19) Далее, он говорит, что у меня собираются разные негодяи и в большом числе, – люди, которые свое состояние промотали и теперь ищут случая напасть на тех, кто хочет сберечь свое. Но вы все должны иметь в виду, что он, бросая такой упрек мне, обвиняет меня не больше, чем всех занимающихся разными мастерствами, и моих посетителей обвиняет не больше, чем посетителей всех других ремесленников. (20) Ведь каждый из вас имеет обычай заходить куда-нибудь³: – один – в парфюмерный магазин, другой – в цирюльню, третий – в сапожную мастерскую, четвертый – куда придется; чаще всего заходят куда-нибудь поблизости от рынка и очень редко – куда-нибудь далеко от него. Таким образом, если кто из вас признает негодьями моих посетителей, то, очевидно, признает такими же и тех, кто бывает у других; а если этих, то и всех вообще афинян, потому что вы все имеете обычай заходить куда-нибудь и там проводить свободное время.

(21) Но не знаю, чего ради мне вдаваться в излишние подробности, отвечая в своей защите на каждый пункт обвинения в отдельности, и докучать вам долее. Раз я сказал уже о главнейших пунктах, чего ради буду я, подобно моему противнику, тщательно останавливаться на мелочах? Я с своей стороны прошу вас всех, члены Совета, не менять вашего прежнего мнения обо мне: (22) не лишайте меня, по его доносу, того единственного блага, которое судьба дала мне на родине; не поддавайтесь убеждениям одного этого человека, не отнимайте у меня тех денег, которые вы дали мне все по общему решению уже давно! Да, члены Совета, судьба лишила нас высших благ; ввиду этого государство назначило нам эту пенсию, принимая во внимание, что как счастье, так и несчастье может выпасть на долю каждого одинаково. (23) Так, разве не был бы я несчастнейшим человеком в мире, если бы, лишенный своим недугом лучших и высших благ, потерял, по милости моего противника, ту пенсию, которую дало государство, озабоченное положением таких людей? Нет, нет, члены Совета, не постановляйте такого решения! Да и за что вы могли бы ко мне отнестись так? (24) Может быть, за то, что кто-нибудь по моей жалобе когда-либо был привлечен к суду и лишился своего имущества? Нет, никто не может этого доказать. Может быть, за то, что я вмешиваюсь в чужие дела, что я дерзок и сварлив? Нет, не в таких условиях я живу. (25)

² В старину в Афинах ходили обычно, опираясь на посох.

³ Афиняне имели обыкновение на досуге заходить в лавки и мастерские, чтобы пообщаться с другими посетителями; таким образом, мастерская инвалида-ответчика выступала в качестве своеобразного клуба.

Может быть, за то, что я гордец и буян? Нет, этого он даже сам не скажет, если не захочет лгать и в этом, как лжет во всем остальном. Может быть, зато, что в правление коллегии Тридцати я был в силе и делал зло многим гражданам? Нет, я вместе с вашей народной партией бежал в Халкиду¹ и, хотя имел возможность жить с ними, ничего не боясь, я предпочел уйти и делить с вами опасности. (26) Ввиду этого, члены Совета, не относитесь ко мне, человеку ни в чем не повинному, так, как вы относитесь к преступникам; постановите обо мне такое же решение, какое постановлял Совет в прежние годы (...) (27) Приняв такое решение, вы все постановите справедливый приговор, я за такое отношение ваше буду питать к вам благодарность, а он на будущее время поймет, что не надо нападать на слабых, а надо стараться побеждать равных себе.

Вопросы и задания

1. Попробуйте самостоятельно, не основываясь на фактографическом комментарии, определить, в чем заключается существо, предыстория рассматриваемого судебного дела. В начале речи содержится следующее предуведомление: "Теперь я скажу, *насколько возможно короче*, о том, что составляет цель моей речи". Сдерживает ли говорящий свое обещание? Действительно ли изложение сути судебного конфликта в приведенной речи Лисия отличается сжатостью и четкостью?

2. Кто имеется в виду в этой речи под местоимением "я"? К самозащитительной или защитительной речам относится это выступление: по обстоятельствам создания; по обстоятельствам произнесения? В чем обнаруживается сходство биографий Лисия и его клиента, которое, по всей вероятности, пробуждало у оратора-логографа симпатию и сочувствие к своему герою? Каким и почему именно таким вы представляете себе характер безмянного инвалида? Подберите 3—4 оценивающих его определения (можно ли назвать главного героя приниженным и забытым, угрюмым и хмурым, каким могло бы его сделать физическое увечье?). На каких двух важнейших контрастах, намеченных уже в первом абзаце речи, строится этот образ? Объясните, как способствуют созданию положительного ореола вокруг образа главного героя: контраст между его телесными и душевными качествами; контраст между ним и его противником. Согласны ли вы с академиком Сергеем Ивановичем Соболевским в том, что "в этой речи Лисий выразил во всем блеске свою способность к этопее"?

3. Одним из видов доказательства является разделительное, при котором истинность тезиса обосновывается путем исключения остальных возможностей. (Например, имеются только трое возможных подоз-

¹ Халкида – город, куда во время правления Тридцати тиранов бежали многие сторонники демократии.

реваемых: Иванов, Петров, Сидоров, и вина Иванова устанавливается на основании доказательства невиновности Петрова и Сидорова.) Укажите случаи использования разделительного доказательства в данной речи. Обратите внимание на то, как синтаксически выражены тезис и посылки во 2-м из случаев. Проведите стилистический эксперимент: зачитайте это рассуждение в той форме, которую оно имело бы в нейтральном, бесстрастном изложении. Какие качества при этом утрачиваются текстом? В чем проявляется здесь отличие темпераментной, ориентированной на адресата речи риторической аргументации от сухой и строгой логической процедуры доказательства?

4. Весьма острым и эффективным приемом опровержения служит "доведение до нелепости", "сведение к абсурду" — демонстрация резкого расхождения между действительностью и теми следствиями, которые выводятся из принятия разоблачаемого тезиса. Где и как использован этот прием в тексте речи?

5. Найдите и зачитайте примеры использования говорящим так называемого "аргумента к тщеславию" ("подмазывания, подмасливания аргумента") — похвал в адрес аудитории, подчеркивания ее достоинств и уважения к ней оратора.

6. Как используется в выступлении "эффект обманутого ожидания" (умышленное привнесение сбоя в работу механизма вероятностного прогнозирования содержания речи, усиливающее впечатление слушателей)? В чем можно усмотреть содержательное сходство между первыми фразами двадцать четвертой речи Лисия и его же двенадцатой речи: "Господа судьи! Не начать обвинение кажется мне трудным, а окончить речь: так велики и так многочисленны преступления этих людей"? Каков нормативный вид конструкции из § 6: "Отец мне оставил в наследство ... ничего" — и почему Лисий прибегает к такому странному построению предложения?

7. Просмотрите текст выступления под углом зрения того, какие в нем встречаются тропы. Сколько всего тропов вам удалось обнаружить? Является ли использование слов в переносном значении характерным для рассматриваемой речи и почему?

8. С помощью каких стилистических средств создается запальчивость и горячность тона речи? Перечислите названия замеченных вами риторических средств, приводя по одному цитатному примеру на каждое. Какое из них является здесь самым распространенным? Зачитайте, если это еще не было сделано, по одному примеру использования таких приемов, как риторический вопрос и вопросно-ответный ход; объясните различие между этими двумя фигурами. Выпишите из текста выступления цепочку антитез, подчеркните противопоставленные слова и слово-

сочетания. Сколько всего противопоставлений содержится в данном контексте?

9. Где именно в ходе выступления специально предусмотрено использование выразительного жеста? Каким конкретно жестом воспользовались бы в подобной ситуации мы с вами сегодня? Сделайте общий вывод о том, какие приемы язвительной иронии по отношению к противнику своего клиента применяются Лисием.

10. Результат этого судебного процесса, к сожалению, нам неизвестен. Как вы считаете, удалось ли ответчику выиграть процесс? Представьте себя в роли одного из членов Совета. За отмену выдачи денежного пособия инвалиду или против такой отмены проголосовали бы лично вы? Почему? Есть ли в этом заслуга или вина Лисия?

Литература

1. Борухович В. Ораторское искусство Древней Греции // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Гаспаров. — М.: Худож. лит., 1985. — С.7—10.
2. Гурвич С. С., Погорелко В. Ф., Герман М. А. Основы риторики: Учеб. пособие. — Киев: Выща шк. Головное изд-во, 1988. — С.11.
3. Козаржевский А. Ч. Античное ораторское искусство: Пособие по спецкурсу. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — С. 13—15.
4. Лисий. Оправдательная речь по делу об убийстве Эратосфена // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Гаспаров. — М.: Худож. лит., 1985. — С. 32—38, 423—424.
5. Лисий. Речи / Пер., ст. и коммент. С. И. Соболевского; Предисл. Л. П. Маринович, Г. А. Кошеленко. — М: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. — С. 371.

ТЕМА 4 . ТОРЖЕСТВЕННОЕ КРАСНОРЕЧИЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Основные теоретические сведения

Помимо совещательного и судебного, Аристотелем выделялось, как мы помним, торжественное (эпидейктическое — показное, парадное) красноречие. Этот род красноречия, хотя как будто бы и не направленный непосредственно на решение неотложных практических вопросов, играл тем не менее свою незаменимую роль в сфере риторического воздействия. В содержательном отношении путем похвалы или порицания он способствовал нравственному воспитанию сограждан, оздоровлению их духовной жизни, а в формальном — служил своеобразной лабораторией, мастерской для тщательной шлифовки наиболее изысканных приемов словесной выразительности /4, 65/. Основными жанрами эпидейктических речей являлись похвальная речь (панегирик или энкомий) и надгробная речь (эпитафий).

Одна из ярчайших фигур древнегреческой культуры, снискавших признание в торжественном роде красноречия, — виртуозно, блестяще владевший словом софист ГОРГИЙ (около 483-375 гг. до н. э.), именуемый Леонтийским по названию его родного сицилийского города Леонтины. Горгий появляется в Аттике, центральной области Греции, уже в зрелости и быстро завоевывает популярность, выступая с эффектными экспромтными речами на произвольно предложенную тему. О творческом наследии Горгия сохранились весьма скудные сведения. До наших дней дошли целостные тексты всего лишь двух его речей (неоспоримо принадлежащих к эпидейктическому роду выступлений). Обе они написаны на сюжеты троянского цикла мифов: это "Апология Паламеда"¹ и "Похвала Елене", посвященная легендарной спартанской царице Елене Прекрасной. Названные памятники современные исследователи склонны интерпретировать как образцы выполнения специальных риторических упражнений, как примеры для подражания ученикам Горгия, созданные с дидактической целью. Кратко остановимся на последней из речей. Она выдержана в любопытном жанре парадоксального энкомия. Если сам по себе энкомий — это похвальное слово, то парадоксальный энкомий — похвала человеку, явлению, предмету, которые ее не заслуживают либо в силу своей общепризнанной отрицательной оценки, либо по причине абсолютной незначительности. Несложно видеть, что "Похвала Елене" принадлежит к первому виду: Горгий стремится обелить и возвысить Елену, личность морально подозрительную, виновницу затяжной и кровопролитной Троянской войны. Особая сложность принятой на себя Горгием задачи заключается в том, что в отличие от Геродота или Еврипида, пытавшихся оправдать Елену с помощью сюжетной трансформации мифа (к примеру: по воле богов с Парисом пребывает только призрак, тень Елены, сама же героиня в это время хранит верность Менелая, укрываясь в Египте), Горгий придерживается "буквы" мифического сюжета, изменяя самый его дух, расстановку оценочных акцентов. Стержневым в содержании речи выступает контраст силы и слабости. Елена предстает не преступницей, а беззащитной жертвой некоей покорившей ее силы: иррационального промысла богов, физического принуждения, интеллектуального порабощения, достигнутого словесным убеждением, или эмоционального порабощения любовью. Таким образом, реабилитируя героиню, Горгий широко использует так называемые "доводы эйкос" — "доводы правдоподобия", "вероятности", производя ре-

¹ Апология – оправдание; Паламед – культурный герой, по древнегреческому преданию, изобретший алфавит, цифры, игру в шашки, но оклеветанный и побитый камнями.

конструкцию возможной подоплеки событий, мотивов поведения героини.

Со стилистической точки зрения обращает на себя внимание прежде всего насыщенность речевой ткани произведения гомеотелевтами, или гомеотелевтонами, — фигурами равноконечности, созвучием окончаний (подобные случаи воспринимаются как неожиданное появление рифмы в прозе). Встречаясь с отмеченным риторическим средством, необходимо иметь в виду отличия в античном восприятии гомеотелевтона от современных вкусовых норм: а) если в поэзии наших дней допускаются и даже приветствуются не вполне точные рифмы, поскольку многие из точных грешат банальностью, то в античности ценилась максимальная близость, а значит, и грамматическая однотипность обыгрываемых окончаний; б) если столетие спустя рассматриваемого нами периода гомеотелевтон нередко расценивался как нечто снижающее стилистическую тональность речи и привносящее в нее оттенок простонародности (а иногда просто отвергался как стилистический изъян, безвкусица: вспомним претенциозные строчки трактуемого как апофеоз пошлости любовного послания капитана Лебядкина из романа Ф. М. Достоевского "Бесы": "Вы богиня в древности, а я ничто и догадался о беспредельности"), то в античности гомеотелевтон воспринимался восхищенно, как фактор, придающий речи необычайную возвышенность и красоту.

На примере "Похвалы Елене" Горгия мы убеждаемся в том, что риторический стиль некогда почти не осознавался как специфичный, будучи весьма близок поэтическому, однако именно это делает столь завораживающе-мелодичным, едва ли не гипнотическим звучание речи Горгия.

О значении творчества Горгия — одного из старейших ораторов древнего мира — для развития риторики красноречиво говорит следующее обстоятельство: биограф 3 в. нашей эры Филострат, оценивая эту роль, счел возможным сопоставить ее по степени весомости с ролью самого Эсхила для становления греческой трагедии.

Горгий. Похвала Елене

(пер. С. Кондратьева)

(1) Славой служит городу смелость, телу — красота, духу — разумность, речи приводимой — правдивость; все обратное этому — лишь бесславие. Должно нам мужчину и женщину, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они — хвалю почтить, ежели непохвальны — насмешкой сразить. И напротив, равно неумно и неверно достохвальное — порицать, осмеяния же достойное — восхвалять. (2) Предстоит мне здесь в одно и то же время и правду открыть, и порочащих уличить — порочащих ту Елену, о которой единогласно и единодушно до нас сохранилось и верное слово поэтов, и слава имени ее, и память о бедах. Я и вознамерился, в речи своей приведя разумные доводы,

снять обвинение с той, которой довольно дурного пришлось услышать, порицателей ее лгущими вам показать, раскрыть правду и конец положить невежеству. (3) Что по роду и породе первое место меж первейших жен и мужей занимает та, о ком наша речь, – нет никого, кто бы точно об этом не знал. Ведомо, что Леда была ее матерью, а отцом был бог, слыл же смертный, и были то Тиндарей и Зевс: один видом таков казался, другой молвою так назывался, один меж людей сильнейший, другой над мирозданьем царь. (4) Рожденная ими, красотой была она равна богам, ее открыто являя, не скрыто тая. Многие во многих страсти она возбудила, вокруг единой себя многих мужей соединила, полных гордости гордою мощью: кто богатства огромностью, кто рода древностью, кто врожденною силою, кто приобретенною мудростью; все, однако же, покорены были победной любовью и непобедимым честолюбьем. (5) Кто из них и чем и как утолил любовь свою, овладевши Еленою, говорить я не буду: известное у знающих доверье получит, восхищения же не заслужит. Посему, прежние времена в нынешней моей речи миновав, перейду я к началу предпринятого похвального слова и для этого изложу те причины, в силу которых справедливо и пристойно было Елене отправиться в Трою.

Случая ли изволением, богов ли велением, неизбежности ли узаконением совершила она то, что совершила? Была она или силой похищена, или речами уличена, или любовью охвачена? – Если примем первое, то не может быть виновна обвиняемая: божьему промыслу людские помыслы не помеха – от природы не слабое сильному препона, а сильное слабому власть и вождь: сильный ведет, а слабый следом идет. Бог сильнее человека мощью и мудростью, как и всем остальным: если богу или случаю мы вину должны приписать, то Елену свободной от бесчестия должны признавать. (7) Если же она силой похищена, незаконно осилена, несправедливо обижена, то ясно, что виновен похитчик и обидчик, а похищенная и обиженная невиновна в своем несчастье. Какой варвар так по-варварски поступил, тот за то пусть и наказан будет словом, правом и делом: слово ему – обвинение, право – бесчестие, дело – отмщение. А Елена, насилью подвергшись, родины лишившись, сиркою оставшись, разве не заслуживает более сожаления, нежели поношения? Он свершил, она претерпела недостойное; право же, она достойна жалости, а не ненависти. (8) Если же это речь ее убедила и душу ее обманом захватила, то и здесь нетрудно ее защитить и от этой вины обелить. Ибо слово – величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные – может страх прекратить и печаль отвратить, вызвать радость, усилить жалость. (9) А что это так, я докажу – ибо слушателю доказывать надобно всеми доказательствами.

Поэзию я считаю и называю речью, имеющей мерность; от нее исходит к слушателям и страх, полный трепета, и жалость, льющая слезы, и страсть, обильная печалью; на чужих делах и телах, на счастье их и несчастье собственным страданием страждет душа – по воле слов. (10) Но от этих речей перейду я к другим. Боговдохновенные заклинания напевом слов сильны и радость принести, и печаль отвести; сливаясь с души представленьем, мощь

слов заклинаний своим волшебством ее чарует, убеждает, перерождает. Два есть средства у волшебства и волхвования: душевные заблуждения и ложные представления. (11) И сколько и скольких и в скольких делах убедили и будут всегда убеждать, в неправде используя речи искусство! Если б во всем все имели о прошедших делах воспоминанье, и о настоящих пониманье, и о будущих предвиденье, то одни и те же слова одним и тем же образом нас бы не обманывали. Теперь же не так-то легко помнить прошедшее, разбирать настоящее, предвидеть грядущее, так что в очень многом очень многие берут руководителем души своей представление – то, что нам кажется. Но оно и обманчиво и неустойчиво и своею обманностью и неустойчивостью навлекает на тех, кто им пользуется, всякие беды.

(12) Что же мешает и о Елене сказать, что ушла она, убежденная речью, ушла наподобие той, что не хочет идти, как незаконной если бы силе она подчинилась или была бы похищена силой. Убежденностью она допустила собой овладеть; и убеждение, ей овладевшее, хотя не имеет вида насилия, принуждения, но силу имеет такую же. Ведь речь, убедившая душу, ее убедив, заставляет подчиниться сказанному. Убедивший так же виновен, как и принудивший; она же, убежденная, напрасно в речах себе слышит поношение. (13) Что убеждение, использовав слово, может на душу такую печать наложить, какую ему будет угодно, – это можно узнать прежде всего из учения тех, кто учит о небе: они, мнением мнение сменяя, одно уничтожив, другое придумав, все неясное и неподтвержденное в глазах общего мнения заставляют ясным явиться; затем – из неизбежных споров в судебных делах, где одна речь, искусно написанная, не по правде сказанная, может, очаровав толпу, заставить послушаться; а в-третьих – из прений философов, где открываются и мысли быстрота, и языка острота: как быстро они заставляют менять доверие к мнению! (14) Одинаковую мощь имеют и сила слова для состояния души, и состав лекарства для ощущения тела. Подобно тому как из лекарств разные разно уводят соки из тела и одни прекращают болезни, другие же жизнь – так же и речи: одни огорчают, те восхищают, эти пугают, иным же, кто слушает их, они храбрость внушают. Бывает, недобрым своим убеждением душу они очаровывают и заколдовывают. (15) Итак, этим сказано, что, если она послушалась речи, она не преступница, а страдальца.

Теперь четвертою речью четвертое я разберу ее обвинение. Если это свершила любовь, то нетрудно избежать ей обвинения в том преступлении, какое она, говорят, совершила. Все то, что мы видим, имеет природу не такую, какую мы можем желать, а какую судьба решила им дать. При помощи зрения и характер души принимает иной себе облик. (16) Когда тело воина для войны прекрасно оденется военным оружием из железа и меди, одним чтоб себя защищать, другим чтоб врагов поражать, и узрит зрение зрелище это и само смутится и душу смутит, так что часто, когда никакой нет грозящей опасности, бегут от него люди, позорно испуганные: изгнана вера в законную правду страхом, проникшим в душу от зрелища: представ пред людьми, оно заставляет забыть о прекрасном, по закону так признаваемом, и о достоинстве, после победы часто бываемом. (17) Нередко, увидев ужасное, люди теряют сознание нужного в нужный момент: так страх разумные мысли и за-

глушает и изгоняет. Многие от него напрасно страдали, ужасно хворали и безнадежно разум теряли: так образ того, что глаза увидали, четко отпечатлевался в сознании. И много того, что страх вызывает, мною опущено, но то, что опущено, подобно тому, о чем сказано. (18) А вот и художники: когда многими красками из многих тел тело одно, совершенное формой, они создают, то зрение наше чаруют. Творенье кумиров богов, создание статуй людей – сколько они наслаждения нашим очам доставляют! Так через зренья обычно бывает: от одного мы страдаем, другого страстно желаем. Много у многих ко многим вещам и людям взгорается страсти, любви и желанья.

(19) Чего ж удивляться, ежели очи Елены, телом Париса плененные, страсти стремление, битвы любовной хотение в душу ее заронили! Если Эрос, будучи богом богов, божественной силой владеет, – как же может много слабейший от него отбиться и защититься! А если любовь – болезнью людских лишь страданье, чувств душевных затменье, то не как преступленье нужно ее порицать, но как несчастья явленье считать. Приходит она, как только придет, судьбы уловленьем – не мысли веленьем, гнету любви уступить принужденная – не воли сознательной силой рожденная.

(20) Как же можно считать справедливым, если поносят Елену? Совершила ль она, что она совершила, силой любви побежденная, ложью ль речей убежденная или явным насилием вдаль увлеченная, иль принужденье богов принужденная, – во всех этих случаях на ней нет никакой вины.

(21) Речью своею я снял поношение с женщины. Закончу: что в речи сначала себе я поставил, тому верным остался; попытавшись разрушить поношения несправедливость, общего мнения необдуманность, эту я речь захотел написать Елене во славу, себе же в забаву.

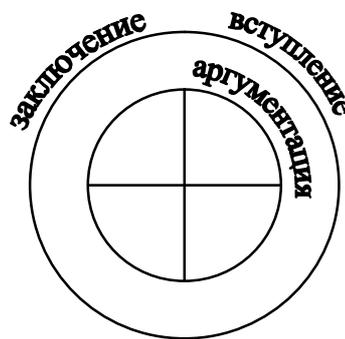
Вопросы и задания к тексту

1. Сохраняются или преобразуются Горгием сюжетная канва хорошо знакомого вам мифа, традиционная оценка поведения его героев?

2. В середине речи Горгий замечает: "А что это так, я докажу — ибо слушателю доказывать надобно всеми доказательствами". Докажите действительную изобретательность, остроту мысли оратора при подборе всевозможных доказательств в защиту чести и достоинства героини. Сколько всего структурных элементов, соответственно числу разрабатываемых доводов, можно выделить в центральной, аргументативной части выступления? Каким образом Горгий облегчает для слушателей восприятие столь разветвленной и хитроумной системы доказательств? Как акцентируются повороты в ходе аргументации — изменения ее основания? Отыщите в тексте речи повтор в архитектурной (композиционно значимой) функции. Начертите аргументативную ось речи, надписав над каждым из пунктов аргументации название(-я) использованных Горгием средств разграничения для слушателя отдельных частей выступления. Найдите и зачитайте вывод с напоминанием существа изложенных ора-

тором аргументов. Сформулируйте краткие рекомендации современному оратору о том, как облегчить восприятие сложных аргументативных последовательностей в убеждающих речах, на основе изучения риторической практики Горгия.

3. Можно ли и почему говорить об элементах кольцевой композиции в построении речи (вспомните, что в античности такая геометрическая фигура, как круг, считалась символом гармонии и совершенства)? Сопоставьте между собой: вступление и заключение речи; проблемные вопросы в начале аргументативной части выступления и завершающий ее вывод. Рассмотрите упрощенную схему композиционного строения "Похвалы Елене"; объясните смысл рисунка, подкрепляя свои рассуждения цитатами из текста.

4. Приводит ли оратор живые примеры в пользу своих слов или ограничивается отвлеченными рассуждениями? Положительно или отрицательно влияет отмеченное на силу и убедительность аргументации?

5. Заканчивая речь, Горгий признается в ее экспериментальном, игровом характере, расставаясь с нами с лукавой улыбкой на устах. Не показалось ли вам, что в этой полушутливой, демонстративно-щегоольской речи все же звучат ноты серьезности, неподдельного воодушевления, высказываются сокровенные убеждения оратора? (Обратите внимание на то, какой из доводов разрабатывается автором особенно обстоятельно и любовно.)

6. Одной из наиболее известных "горгианских фигур", изобретение которых приписывалось древними этому оратору, является антитеза. На самом деле она, безусловно, использовалась говорящими задолго до рождения Горгия, однако ему принадлежит заслуга специального внимания к антитезам и сознательного их культивирования. Выпишите из "Похвалы Елене" 2—3 примера антитетических построений, подчеркивая противопоставленные понятия. Какая композиционная часть речи обретает особую выразительность благодаря высокой концентрации антитез? Какая из более чем полутора десятков антитез текста может быть признана "антитезой №1" – центральной оппозицией речи, выполняющей самую важную смыслообразующую функцию?

7. В чем именно обнаруживается близость стиля Горгия к поэзии? Выпишите из текста речи 2—3 примера гомеотелевтонов (их в тексте около 40), подчеркивая созвучные слова. Сам Горгий дает следующее определение поэзии: "Поэзию я считаю и называю речью, имеющей мерность..." Встречаются ли в тексте ритмизованные фрагменты? (Составьте метрическую схему такого, например, отрывка фразы: "И сколько и скольких и в скольких делах убедили и будут всегда убеждать...") Каким образом влияет ритмизация слога на порядок слов в предложениях? Сделайте общий вывод о взаимосвязи между собой использования гомеотелевтонов и ритма в речи с частотностью инверсивных и синтаксически параллельных, симметричных конструкций.

Почему для риторики в начальный период ее развития было важно утвердиться в качестве особого, не подвластного рядовому смертному искусства, отчетливо противопоставив себя обыденной речи? Каким образом это было достигнуто в творчестве Горгия?

Объясните на примере "Похвалы Елене", как вы понимаете смысл неожиданного вывода, к которому пришел крупнейший российский философ и искусствовед XX столетия Алексей Федорович Лосев: "Риторика – это и есть настоящая античная музыка".

8. В диалоге Платона "Федр" содержится энкомий Эроту, в котором современные исследователи усматривают элементы намеренного пародирования стиля выступлений софистов (и в частности, Горгия). На материале отрывка из энкомия определите, какие именно особенности слога Горгия стали основой для пародирования: "Кротости любитель, грубости гонитель, он приятною богат, неприятною не богат. К добрым терпимый, мудрецами чтимый, богами любимый...".

Почему Платон направил острие своей иронии против подобных риторических ухищрений? (Подумайте, что именно, по мнению знаменитого философа, должно выступать на первый план в речи: форма или содержание.)

9. Как вы думаете, легко ли было переводить "Похвалу Елене" с древнегреческого языка? Аргументируйте свое предположение, основываясь на предпринятом ранее анализе художественных особенностей речи.

10. Обладает ли слово самого Горгия той колдовской, завораживающей силой внушения, которую вообще приписывает слову оратор? Почему вы так полагаете?

11. 1) Разделите предложенные студентами темы для парадоксальных энкомиев на две группы: а) похвала является парадоксальной из-за незначительности, пустячности восхваляемого предмета; б) похвала является парадоксальной из-за отрицательной роли предмета речи в жизни людей.

"Похвала будильнику, который остановился"; "Похвала разбитой тарелке"; "Похвала таракану"; "Похвала шнуркам"; "Похвала лампочке, перегоревшей в комнате студенческого общежития в ночь накануне экзамена"; "Похвала пятну от кофе на белом платье в ясный солнечный день"; "Похвала кошке с собакой, живущим у соседней за стеною"; "Похвала домашним тапочкам"; "Похвала шпиргалке"; "Похвала перебоям в работе общественного транспорта"; "Похвала очередям"; "Похвала носу".

2) Подготовьте небольшое (около 5 минут) выступление в жанре парадоксального эссе на любую понравившуюся вам либо придуманную самостоятельно тему.

Литература

1. Борухович В. Ораторское искусство Древней Греции // Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. М. Гаспаров. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 8—9.
2. Миллер Т. А. Доаристотелевские учения о словесном искусстве // Аристотель и античная литература / Акад. Наук СССР. Ин-т миров. лит-ры. – М.: Наука, 1978. – С. 35—37.
3. Миллер Т. А. К истории литературной критики в классической Греции 5—6 вв. до н. э. // Древнегреческая литературная критика / Акад. Наук СССР. Ин-т миров. лит-ры. – М.: Наука, 1975. – С. 48—51.
4. Миллер Т. А. От поэзии к прозе (Риторическая проза Горгия и Исократ) // Античная поэтика: Риторическая теория и литературная практика / Акад. Наук СССР. Ин-т миров. лит-ры; Отв. ред. М. А. Гаспаров. – М.: Наука, 1991. – С. 60—105.
5. Ярхо В. Н. Елена // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Сов. Энциклопедия, 1980. – Т. 1: А-К. – С. 431—432.

ТЕМА 5. РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ М.Т. ЦИЦЕРОНА

Основные теоретические сведения по теме

Теоретик и практик ораторского искусства написал три трактата об ораторском искусстве: "Об ораторе", "Брут", "Оратор". В своих трудах Цицерон избрал форму свободного диалога. "Написал я в духе Аристотеля, ... в виде диалога и спора", – писал Цицерон ("К близким" 1, 9, 23). Диалог "Об ораторе" состоит из двух книг. Такая композиция имела определенную цель: показать некоторые черты идеального оратора. Еще с молодых лет Цицерон выработал свой идеал в красноречии, надеясь найти хотя бы некоторые его черты в действительности.

В книге "Брут" Цицерон ведет полемику с аттицистами, пытаясь отвратить Брута от этого течения и сделать его своим наследником в искусстве "величественного традиционного стиля". Открытый спор с атти-

цистами сопровождается многочисленными историческими справками и рассуждениями о римском красноречии. В этой книге упоминается более двухсот имен ораторов. В "Бруте" Цицерон выступает собеседником, а в "Ораторе" – адресатом. Задача этих книг – показать и обосновать превосходство того ораторского идеала, который наметился в споре "Об ораторе". Кроме того, в риторических сочинениях Цицерона большое место уделяется практическим вопросам, таким, как : оформление выступления, работа над языком и ритмикой речи, выразительность речи, владение жестами и мимикой.

Текст 1

Первое и важнейшее условие для оратора есть природное дарование. Не научной подготовки, а как раз природного дарования недоставало тем самым составителям учебников, о которых здесь только что говорил Антоний. Ведь для красноречия необходима особенного рода живость ума и чувства, которая делает в речи нахождение всякого предмета быстрым, развитие и украшение – обильным, запоминание – верным и прочным. А наука может в лучшем случае разбудить или расшевелить эту живость ума; но вложить ее, даровать ее наука бессильна, так как все это дары природы. Если же кто и надеется этому научиться, то что скажет он о тех качествах, которые заведомо даны человеку от рождения, – о таких, каковы быстрый язык, звучный голос, сильные легкие, крепкое телосложение, склад и облик всего лица и тела? Я не хочу сказать, что наука вовсе не способна несколько обтесать того или другого оратора: я отлично знаю, что при помощи ученья можно и хорошие качества улучшить, и посредственные кое-как отладить и выправить. Но есть люди, у которых или язык так неповоротлив, или голос так фальшив, или выражение лица и телодвижения так нескладны и грубы, что никакие способности и знания не помогут им попасть в число ораторов. И напротив, иные бывают так хорошо сложены, так щедро одарены природой, что кажется, будто не случайность рождения, а рука какого-то божества нарочно создала их для красноречия.

Будь человек сколько угодно образован, сколько угодно тонок и остер в суждениях, как угодно легок на язык, но если он не знаком с обычаями общества, прецедентами установления, нравами и стремлениями своих сограждан, то не много принесут ему пользы те источники, из коих добываются доказательства. Талант мне нужен обработанный, как поле, не один раз вспаханное, но передвоенное и перетроенное, дабы тем лучше и тем крупнее были его плоды; а обработка таланта – это опыт, это привычка слушать, читать, писать. Без значительной опытности в общественных делах всякого рода, без знакомства с законами, обычаем и правом, без знания человеческой природы и характеров, оратор не может действовать в этой области с достаточным чутьем и умением.

Красноречие есть нечто такое, что дается труднее, чем это кажется, и рождается из очень многих знаний и стараний. Ведь здесь необходимо усвоить себе самые разнообразные познания, без которых беглость в словах бессмысленна и смешна. Необходимо знать всю историю древности, чтобы чер-

пать из нее примеры; нельзя также упускать знакомства с законами и с гражданским правом.

Задания к тексту 1

1. Выведите три слагаемых ораторского мастерства.
2. Поясните компоненты каждого из слагаемых.
3. Дополните перечень наук, необходимых в образовании оратора.

Текст 2

Красноречивым будет тот, кто на форуме и в гражданских процессах будет говорить так, что убедит, доставит наслаждение, подчинит себе слушателя. Убеждение вызывается необходимостью, наслаждение зависит от приятности речи, в подчинении слушателя – победа. Сколько задач стоит перед оратором, столько и родов красноречия...

Задание к тексту 2

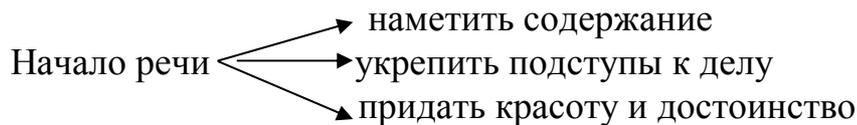
Назовите роды красноречия, исходя из задач красноречия.

Текст 3

После того, как все учтено, я начинаю, наконец, обдумывать, каким воспользоваться мне вступлением; ибо если я пытаюсь сочинить его заранее, мне не приходит в голову ничего... Никто не говорит, что приступ к речи должен быть непременно страстным и задорным; но если даже в гладиаторской битве не на жизнь, а на смерть, где все решает меч, все-таки до окончательной схватки многое делается не для нанесения ран, а только для виду, то насколько же это важно в речи, от которой требуют не столько силы, сколько увлекательности! Да и во всей природе нет ничего, что развилось бы и развернулось внезапно целиком и во всей полноте: все, что возникает и что совершается стремительно и бурно, сама природа подготавливает более спокойным началом. К тому же вступление речи следует заимствовать не откуда-нибудь извне, но брать его из самого нутра дела. Поэтому, только тщательно обдумав и рассмотрев все дело в целом, только подыскав и подготовив все источники доказательств, можно подумать и о том, какое начало следует применить. Во всяком начале речи надо будет или наметить содержание всего разбираемого в целом, или укрепить подступы к делу, или придать ему красоту и достоинство. Но при этом следует, чтобы вступления так же соответствовали предмету, как преддверия и входы соответствуют размерам домов и храмов.

Задания к тексту 3

1. Проанализируйте, какие требования предъявляет Цицерон к началу речи.
2. Рассмотрите схему. Определите, к какому из родов красноречия наиболее приложима каждая из данных функций вступления.

Обобщающие вопросы и задания к риторической трилогии Цицерона

Марк Туллий Цицерон о
тематике ораторских вы-
ступлений

Как и другие античные авторы, Цицерон разделяет возможные темы ораторской речи на абстрактные и конкретные; среди первых, в свою очередь, он разграничивает теоретические и практические предметы обсуждения.

1. Определите, к какой из разновидностей по цицероновской классификации принадлежит каждая из приведенных далее тем.

2. Выберите любую абстрактную практическую тему и подготовьте по ней небольшое (на 5—7 минут) дискуссионное выступление перед студентами своей группы.

- 1) Ценна ли добродетель сама по себе или какой-нибудь своею пользою?
- 2) Следует ли избегать бедности?
- 3) Жениться ли Катону?
- 4) Допустимо ли для честного человека когда-либо лгать?
- 5) От природы возникло право или по соглашению?
- 6) Почему ученейшие люди расходятся в самых важных вопросах?
- 7) Следует ли мудрецу заниматься государственными делами?
- 8) Должны ли мудрецы руководствоваться мнением лучших людей или похвалою народной?
- 9) Допускать ли обмен римских пленных на карфагенских?
- 10) Рождаются или становятся умелыми ораторами?

*Марк Туллий Цицерон об основ-
ных этапах реализации идеоре-
чевой схемы*

1. Прочитайте следующие практические рекомендации Цицерона:

"1) Хотя и полезно говорить часто без приготовления, однако же гораздо полезнее дать себе время на размышление и зато уж говорить тщательней и старательней. 2) А еще того важней другое упражнение. Это – как можно больше писать. Перо – лучший и превосходнейший творец и наставник красноречия. 3) Почему всякий оратор, чем он способнее, тем он более робеет? И

вот какие я нашел тому две причины. Во-первых, люди по природе и опыту знают, что даже у лучших ораторов иногда речь получается не такой, как хочется; и поэтому они недаром боятся перед каждым выступлением, что именно сейчас произойдет то, что всегда может произойти. Другая причина, на которую я очень часто жалуясь, заключается в следующем: если в других искусствах какой-нибудь бывалый мастер с хорошим именем случайно сделает свое дело хуже обычного, то все считают, что он просто не захотел или по нездоровью не смог показать свое умение в полном блеске: "Нынче Росций был не в настроении!" – или: "Нынче у Росция живот болел!" Если же у оратора подметят какую-нибудь погрешность, то ее приписывают только глупости; а для глупости извинения нет, потому что не бывает человек глупым от настроения или от того, что живот болит. 4) Память на слова менее важна для оратора; она использует больше разных отдельных образов, ибо есть множество словечек, соединяющих члены речи, подобно суставам, и их ни с чем невозможно сопоставить... Зато память на предметы – необходимое свойство оратора; и ее-то мы и можем укрепить с помощью умело расположенных образов, схватывая мысли по этим образам, а связь мыслей по размещению этих образов. 5) Исполнение – единственный владыка слова. Без него и наилучший оратор никуда не годится, а посредственный, в нем сведущий, часто может превзойти наилучших. Человеческие голоса настроены, как струны, отзывающиеся на каждое прикосновение высоко или низко, быстро или медленно, громко или тихо, не говоря уже о промежуточных звуках каждого рода; а каждый род, в свою очередь, имеет многообразные оттенки звука – мягкий или грубый, сдавленный или полный, протяжный или прерывистый, приглушенный или резкий, затихающий или нарастающий. И ни одним из этих оттенков нельзя управлять без знания и чувства меры. 6) Для обладания голосом ничего нет полезней частой перемены тона и ничего нет губительнее постоянного неослабленного напряжения. 7) Вторым по важности после голоса является выражение лица, а оно определяется глазами. Исполнение, открыто выражающее душевное движение, волнует всех: ведь одни и те же душевные движения возбуждаются у всех, и по одним и тем же признакам угадываются человеком и в других и в себе самом. 8) А вот цветы слов и мыслей, как бы усевающие речь, не должны рассыпаться по ней равномерно, а располагаться с разбором так, как на каком-нибудь наряде располагаются украшения и блески".

Какие из данных рекомендаций касаются в целом подготовки речи, а какие – конкретных этапов работы над выступлением? Укажите этапы, которые имеются в виду, в соответствии с нумерацией отрывков.

2. Какие упражнения, с точки зрения Цицерона, наиболее важны при подготовке оратора? 3. Назовите причины ораторской лихорадки. Предложите, исходя из вашего личного опыта выступлений, приемы для ее предотвращения и преодоления. 4. С помощью какого рекомендуемого Цицероном приема можно укрепить память? 5. Какую часть риторического канона Цицерон считает наиболее важной? С мнением какого известнейшего древнегреческого оратора совпадает мнение Цицерона? 6. Какое чувство должно руководить оратором во время исполнения ре-

чи, независимо от ее эмоциональной окраски? Запишите наиболее важные средства выразительности устной речи, о которых необходимо заботиться во время произнесения выступления.

Марк Туллий Цицерон об изобретении речи

В трактате Цицерона "Оратор" один из героев рассказывает любопытный анекдот.

Прославленному полководцу древности Ганнибалу друзья предложили однажды послушать речь философа Формиона. Последний приобрел шумную известность своим талантом непринужденно и умело рассказывать о любом предмете. В течение нескольких часов этот неистощимый и неукротимый оратор рассуждал перед Ганнибалом об обязанностях полководца, хотя сам никогда и в глаза не видел военного лагеря. Все присутствующие были в восторге и спросили Ганнибала, какого он мнения о знаменитом философе. На это карфагенянин не особо изысканным греческим языком, однако с совершенной прямоотой и искренностью ответил, что на своем веку повидал немало безумцев, но такого видит впервые.

Какой совет начинающему оратору, на ваш взгляд, мог бы иллюстрироваться подобной историей?

Марк Туллий Цицерон о важнейших качествах речи

1. Прочитайте отрывок. Какие качества речи, исходя из современного перечня ее основных коммуникативных качеств (см. задания к тексту 2 темы 1), наиболее ценны для Цицерона?

"Какой способ речи может быть лучше, чем говорить чистым латинским языком, говорить ясно, красиво, всегда в согласии и соответствии с предметом обсуждения?"

2. Вспомните, к каким качествам речи наибольшие требования предъявляет Аристотель. Есть ли точки соприкосновения в суждениях двух величайших риториков?

Марк Туллий Цицерон о метафорах

Выделите в каждой из метафорических пар, использованных Цицероном в качестве примеров в его трактате "Об ораторе", более и менее удачную; объясните свое суждение.

Могучая сфера небес, могучие арки небес; Харибды богатства, бездна богатства; буря пирушки, пирушка бури.

Марк Туллий Цицерон о приемах остроумия

Познакомьтесь с примерами остроумных и колких реплик, рассматривавшимися Цицероном в его трактате "Оратор". С какими языковыми явлениями связано здесь возникновение комического эффекта?

1. Один неумелый оратор рассчитывал концовкой своей судебной речи вызвать у публики жалость к подзащитному. Когда он уселся на свое место и самодовольно спросил у аристократа Катула: "Я вызвал жалость, не так ли?", – "Еще какую! – ответил тот. – По-моему, даже самому черствому человеку на свете твоя речь должна была показаться жалкой".

2. Бездарному адвокату, охрипшему во время выступлений, Граний, глашатай римского аукциона, посоветовал сразу же после возвращения домой выпить холодного вина с медом. "Так я же от этого совсем потеряю голос!" – с недоумением произнес тот. "Лучше потерять голос, чем подзащитного", – возразил Граний.

Укажите в каждом из примеров слово, которое сосредоточивает в себе "соль" каламбурного звучания ключевой фразы.

Марк Туллий Цицерон об образе идеального оратора

1. Опираясь на цитаты, назовите, какими качествами должен обладать идеальный оратор.

1) "Без философии не может явиться такой оратор, какого мы ищем"; 2) "Это будет такой оратор, который о малом сможет говорить скромно, о среднем – умеренно, о великом – важно"; 3) "Оратор должен заботиться о трех вещах – что сказать, где сказать и как сказать"; 4) "Даже сжатую и измельченную речь следует заботливо обрабатывать, ибо даже беззаботность требует заботы"; 5) "Но я ищу не того, кого можно учить, а того, кого должно хвалить; а хвалить я буду прежде всего того, кто различит, что где уместно"; 6) "Красноречивым будет тот, кто сумеет примениться в своей речи ко всему, что окажется уместным. Речь его будет соответствовать и приличествовать предметам"; 7) "Начало – сдержанное, пока еще не воспламененное высокими словами, но богатое острыми мыслями"; 8) "Ведь я не доискиваюсь, кто это был, а исследую, каково должно быть то непревзойденное совершенство, которое редко или даже никогда не встречалось мне в речи выдержанным с начала до конца, но то и дело просвечивало то тут, то там, у иных чаще, у иных, быть может, реже, но везде одно и то же"...

2. Согласны ли вы со следующим утверждением: "Цицерон держал образ идеального оратора в душе, а его отображение ловил слухом".

3. Какие качества идеального оратора представляются вам наиболее ценными?

4. Напишите своеобразный риторический "мини-трактат" на тему "Мое представление об образе идеального оратора".

Литература

1. Античные теории языка и стиля. – СПб.: Алетейя, 1996. – С.203, 228, 292.
2. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М. Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1972. – 471 с.

ТЕМА 6. ЦИЦЕРОН КАК ОРАТОР

Основные теоретические сведения

В кульминационный для политической карьеры Цицерона год его консульства – 63 г. до н. э. – была произнесена едва ли не лучшая из цicerоновских речей – 1-я катилинария (катилинариями называется тематический цикл из 4-х выступлений, посвященных разоблачению заговора Катилины). Чтобы понять содержание и оценить наступательный пафос этой речи, необходимо хотя бы в самых общих чертах представлять сущность и картину протекания породившего ее гражданского конфликта, связанного с движением катилинарцев. Итак, последуем велению строк одного из "малых поэтов" 1 в. н. э. Корнелия Севера:

Подвиги консула вновь могучие в памяти встали,
Клятвы, раскрытые им, и козни страшных союзов,
Знатных злодеев позор: и вот – повторилась снова
Кара Цетега, и вновь незаконный пришел Катилина...

Луций Сергий Катилина (около 108—62 гг. до н. э.), выходец из старинного патрицианского рода, предпринимал неоднократные упорные попытки прийти к власти легальным путем, выставляя свою кандидатуру на выборах в консулы, однако это не приносило ему успеха. Наконец Катилина встал на путь тайной подготовки к насильственному захвату власти. Важнейшей военной опорой заговора были вооруженные силы в Этрурии, находившиеся под командованием Гая Манлия, ветерана войск диктатора Суллы (к числу соратников последнего некогда принадлежал сам Катилина). Основным политическим лозунгом Катилины являлась отмена долгов, что привлекло на его сторону представителей различных слоев населения: погрязшую в долгах "золотую молодежь", разорившихся и пребывавших в безвестности ветеранов Суллы, обезземеленных крестьян и деклассированные элементы города. Кроме того, Катилина стремился к ограничению власти сената, к этому времени в значительной мере утратившего былой авторитет и превратившегося в

консервативный, препятствующий каким-либо серьезным социальным преобразованиям орган.

После того как был поднят мятеж войском Гая Манлия, а заговорщики стали готовиться к поджогу столицы и убийству ряда влиятельных в городе лиц, Цицерон, осведомленный о замыслах катилинарцев через своих агентов, выступил перед сенатом с первой из речей против Катилины и потребовал, чтобы тот покинул Рим. Этой же ночью Катилина, идя на неминуемое разоблачение, действительно выехал в лагерь Гая Манлия. Спустя непродолжительное время Цицерону удалось получить документальные улики против оставшихся в Риме заговорщиков – их письма к своему предводителю, удостоверенные подписями и печатями. Пятеро сторонников Катилины, в том числе и упомянутый в процитированном нами отрывке поэмы Гай Цетег, были казнены Цицероном по решению сената, но без формального суда. Через месяц правительственные войска окончательно разбили отряды Катилины, смертельно раненого в этом сражении.

Борьба с Катилиной и катилинарцами является одной из самых ярких и драматических страниц биографии Цицерона, который в разгар событий был удостоен народного чествования и гордого титула "Pater Patriae" ("Отец Отечества"), однако впоследствии провел более года в изгнании, обвиненный в злоупотреблении консульской властью – казни римских граждан без предварительного суда. Что же касается 1-й из катилинарий, по жанру являющейся классической инвективой (резкой обличительной речью), то она, несмотря на существующие противоречивые историко-политические оценки поведения Цицерона в тот период гражданской тревоги и смуты, и поныне остается непревзойденным образцом красноречия, свидетельством страстной и искренней увлеченности оратора ролью защитника и спасителя Отчизны.

Первая речь против Луция Сергия Катилины

(В сенате, в храме Юпитера Статора¹, 8 ноября 63 г.)

(I, 1) Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго еще ты, в своем бешенстве, будешь издеваться над нами? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды? Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни страх, охвативший народ, ни присутствие всех честных людей, ни выбор этого столь надежно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих? Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Не видишь, что твой заговор уже известен всем присутствующим и раскрыт? Кто из нас, по твоему мнению, не знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого сзывал, какое решение принял? (2) О, времена! О, нравы! Сенат все это понимает, консул видит, а этот человек все еще жив. Да разве только жив? Нет, даже приходит в сенат, участвует в обсуждении государственных дел, намечает и указывает своим взглядом тех из нас, кто должен быть убит, а мы, храбрые мужи, воображаем, что выполняем свой долг перед государством, уклоняясь от его бешенства и увертываясь от его оружия. Казнить тебя, Катилина, уже давно следовало бы, по приказанию консула, против тебя самого обратить губительный удар, который ты против нас уже давно подготавливаешь. (3) Ведь высокочтимый муж, верховный понтифик² Публий Сципион, будучи частным лицом, убил Тиберия Гракха, пытавшегося произвести лишь незначительные изменения в государственном строе, а Катилину, страстно стремящегося резней и поджогами весь мир превратить в пустыню, мы, консулы, будем терпеть? О событиях далекого прошлого я, пожалуй, говорить не буду – например, о том, что Гай Сервий Агала своей рукой убил Спурия Мелия, стремившегося произвести государственный переворот. Была, была некогда в нашем государстве доблесть, когда храбрые мужи были готовы подвергнуть гражданина, несущего гибель, более жестокой казни, чем та, какая предназначена для злейшего врага. Мы располагаем против тебя, Катилина, решительным и веским постановлением сената³. Не изменяют государству ни мудрость, ни авторитет этого со- слова; мы – говорю открыто – мы, консулы, изменяем ему.

¹ Экстренное заседание сената было созвано не в обычном для этого здании (так называемой курии), а в хорошо укрепленном месте – храме Юпитера Статора у подножия Палатинского холма, имевшего военное значение и при наличии опасности охранявшегося особенно тщательно. Слово Статор происходит от глагола *statere* – "устанавливать, основывать; останавливать" и буквально означает *Остановитель*: по преданию, храм был назван так в честь того, что Юпитер некогда остановил бегство римлян с поля сражения.

² Верховный понтифик — главный из жрецов Древнего Рима.

³ Имеется в виду постановление сената от 21 октября, объявившее о введении чрезвычайного положения, при котором консулы имели полномочия покарать смертью опасного для государства гражданина.

(II, 4) Сенат своим постановлением некогда обязал консула Луция Оппия принять меры, дабы государство не понесло ущерба. Не прошло и ночи – и был убит, вследствие одного лишь подозрения в подготовке мятежа, Гай Гракх, сын, внук и потомок знаменитых людей; был предан смерти, вместе со своими сыновьями, консуляр¹ Марк Фульвий. На основании такого же постановления сената, защита государства была вверена консулам Гаю Марию и Луцию Валерию. Заставила ли себя ждать хотя бы один день смерть народного трибуна Луция Сатурнина и претора Гая Сервилия, вернее, кара, назначенная для них государством? А мы, вот уже двадцатый день, спокойно смотрим, как притупляется острие полномочий сената. Правда, и мы располагаем таким постановлением сената, но оно таится в записях и подобно мечу, вложенному в ножны; на основании этого постановления сената, тебя, Катилина, следовало немедленно предать смерти, а между тем ты все еще живешь и живешь не для того, чтобы отречься от своей преступной отваги; нет, – чтобы укрепиться в ней. Хочу я, отцы-сенаторы, быть милосердным; не хочу, при таких великих испытаниях для государства, показаться безвольным; но я сам уже осуждаю себя за бездеятельность и трусость. (5) В самой Италии, на путях в Этрурию, устроен лагерь на погибель римскому народу; с каждым днем растет число врагов, а самого начальника этого лагеря, императора² и предводителя врагов, мы видим в своих стенах, более того – в сенате; изо дня в день готовит он изнутри гибель государству. Если я тотчас же велю тебя схватить, Катилина, если я велю тебя казнить, то мне, несомненно, придется бояться, что все честные люди признают мой поступок запоздалым, а не опасаться, что кто-нибудь назовет его слишком жестоким.

Но, что уже давно должно было быть сделано, я, имея на это веские основания, все еще не могу заставить себя привести в исполнение. Ты будешь казнен только тогда, когда уже не найдется ни одного столь бесчестного, столь низко павшего, столь подобного тебе человека, который не признал бы, что это совершенно законно. (6) Но пока есть хотя бы один человек, который осмелится тебя защищать, ты будешь жить, но так, как живешь ныне, – окруженный моей многочисленной и надежной стражей, дабы у тебя не было ни малейшей возможности даже пальцем шевельнуть во вред государству. Более того, множество глаз и ушей будет – незаметно для тебя, как это было также и до сего времени, – за тобой наблюдать и следить.

(III) И в самом деле, чего еще ждешь ты, Катилина, когда ни ночь не может скрыть в своем мраке сборище нечестивцев, ни частный дом – удерживать в своих стенах голоса участников твоего заговора, если все становится явным, все прорывается наружу? Поверь мне, уже пора тебе изменить свой образ мыслей; забудь о резне и поджогах. Ты окружен со всех сторон; света яснее нам все твои замыслы, которые ты можешь теперь обсудить вместе со мной. (7) Разве ты не помнишь, как за одиннадцать дней до ноябрьских ка-

¹ Консуляр – бывший консул.

² Император – в Древнем Риме времен республики – высшее почетное военное звание, присваиваемое наиболее отличившимся полководцам.

ленд¹ я говорил в сенате, что в определенный день, а именно за пять дней до ноябрьских календ, возьмется за оружие Гай Манлий, твой приверженец и орудие твоей преступной отваги? Разве я ошибся, Катилина, не говорю уже – в том, что произойдет такое ужасное и невероятное событие, но также, – и это должно вызывать гораздо большее изумление, – в определении его срока? И я же сказал в сенате, что ты назначил резню оптиматов² на день за четыре дня до ноябрьских календ – тогда, когда многие из первых наших граждан бежали из Рима не только ради того, чтобы избежать опасности, сколько для того, чтобы не дать исполниться твоим замыслам. Можешь ли ты отрицать, что в тот самый день ты, окруженный со всех сторон моими отрядами, благодаря моей бдительности не смог ни шагу сделать против государства, но, по твоим словам, ввиду отъезда всех остальных ты был бы вполне удовлетворен, если бы тебе удалось убить одного меня, коль скоро я остался в Риме? (8) А потом? Когда ты был уверен, что тебе в самые ноябрьские календы удастся ночью, одним натиском захватить Пренесту³, не понял ли ты тогда, что колония⁴ эта, именно по моему приказанию, была обеспечена войсками, охраной, ночными дозорами? Ты ничего не можешь ни сделать, ни затеять, ни задумать без того, чтобы я об этом не услышал, более того – этого не увидел и ясно не ощутил.

(IV) Припомни же, наконец, вместе со мной события достопамятной позпрошлой ночи и ты сразу поймешь, что я с гораздо большим усердием неусыпно охраняю благополучие государства, чем ты готовишь ему гибель. Я утверждаю, что ты в эту ночь пришел на улицу Серповщиков – буду говорить напрямик – в дом Марка Леки; там же собралось множество соучастников этого безрассудного преступления. Смеешь ли ты отпираться? Что ж ты молчишь? Докажу, если вздумаешь отрицать. Ведь я вижу, что здесь, в сенате, присутствует кое-кто из тех, которые были вместе с тобой. (9) О, бессмертные боги! В какой стране мы находимся? Что за государство у нас? В каком городе мы живем? Здесь, здесь, среди нас, отцы-сенаторы, в этом священнейшем и достойнейшем собрании, равного которому в мире нет, находятся люди, помышляющие о нашей всеобщей гибели, об уничтожении этого вот города, более того, об уничтожении всего мира! И я, консул, вижу их здесь, даже предлагаю им высказать свое мнение о положении государства и все еще не решаюсь уязвить словами людей, которых следовало бы истребить мечом.

Итак, ты был у Леки в эту ночь, Катилина! Ты разделил на части Италию, ты указал, кому куда следовало выехать; ты выбрал тех, кого следовало оставить в Риме, и тех, кого следовало взять с собой; ты распределил между своими сообщниками кварталы Рима, предназначенные для поджога, подтвердил, что ты сам в ближайшее время выедешь из города, но сказал: что ты все же еще не надолго удержишься, так как я еще жив. Нашлись двое римских всадников, выразивших желание избавить тебя от этой заботы и обещавших тебе в ту же ночь, перед рассветом, убить меня в моей постели. (10) Обо всем

¹ Календы – первый день месяца.

² Оптиматы – аристократия.

³ Пренеста – город в 38 км от Рима.

⁴ Колония – здесь: поселение, имеющее военное, стратегическое значение.

этом я узнал, как только было распушено ваше собрание. Дом свой я надежно защитил, усилив стражу; не допустил к себе тех, кого ты ранним утром прислал ко мне с приветствиями, впрочем, ведь пришли как раз те люди, чей приход – и притом именно в это время – я уже заранее предсказал многим виднейшим мужам.

(V) Теперь, Катилина, продолжай идти тем путем, каким ты пошел; покинь, наконец, Рим; ворота открыты настезь, уезжай. Слишком уж долго ждет тебя, императора, твой славный Манлиев лагерь. Возьми с собой и всех своих сторонников; хотя бы не от всех, но от возможно большего числа их очисти Рим. Ты избавишь меня от сильного страха, как только мы будем отделены друг от друга городской стеной. Находиться среди нас ты уже больше не можешь; я этого не потерплю, не позволю, не допущу. (11) Великую благодарность следует воздать бессмертным богам и, в частности, этому вот Юпитеру Статору, древнейшему стражу нашего города, за то, что мы уже столько раз были избавлены от столь отвратительной язвы, столь ужасной и столь пагубной для государства. Отныне благополучию государства не должна уже угрожать опасность от одного человека. Пока ты, Катилина, строил козни мне, избранному консулу, я защищался от тебя не с помощью официально предоставленной мне охраны, а принимая свои меры предосторожности. Но когда ты, во время последних комиций¹ по выбору консулов, хотел меня, консула, и своих соискателей убить на поле, я пресек твою нечестивую попытку, найдя защиту в лице многочисленных друзей, не объявляя, однако, чрезвычайного положения официально. Словом, сколько раз ни пытался ты нанести мне удар, я отражал его сам, хотя и понимал, что моя гибель была бы большим несчастьем для государства. (12) Но теперь ты уже открыто хочешь нанести удар государству в целом; уже и храмы бессмертных богов, городские дома, всех граждан, всю Италию обрекаешь ты на уничтожение и гибель. Поэтому, коль скоро я все еще не решаюсь совершить то, что является моей первой обязанностью и на что дает мне право предоставленный мне империй² и заветы наших предков, я прибегну к каре более мягкой, но более полезной для всеобщего спасения. Если я прикажу тебя казнить, то остальные люди из шайки заговорщиков в государстве уцелеют; но если ты, к чему я уже давно тебя склоняю, уедешь, то из Рима будут удалены обильные и зловредные подонки государства в лице твоих приверженцев. (13) Что же, Катилина? Неужели же ты колеблешься сделать, по моему приказанию, то, что ты был готов сделать добровольно? Консул велит врагу удалиться из Рима. Ты спрашиваешь меня – неужели в изгнание? Я тебе не велю, но, раз ты меня спрашиваешь, советую так поступить.

(VI) И в самом деле, Катилина, что еще может радовать тебя в этом городе, где, кроме твоих заговорщиков, пропащих людей, не найдется никого, кто бы тебя не боялся, кто бы не чувствовал к тебе ненависти? Есть ли позорное клеймо, которым твоя семейная жизнь не была бы отмечена? Каким толь-

¹ Комиции — народные собрания (в Древнем Риме).

² Империй — полнота власти (в данном случае подразумеваются полномочия, предоставленные Цицерону чрезвычайным решением сената).

ко бесстыдством не ославил ты себя в своей частной жизни? Каким только непристойным зрелищем не осквернил ты своих глаз, каким деянием – своих рук, какой гнусностью – всего своего тела? Найдется ли юнец, перед которым бы ты, чтобы заманить его в сети и совратить, не нес кинжала на пути к преступлению или же факела на пути к разврату¹. (14) Разве недавно, когда ты, смертью своей первой жены, приготовил свой опустевший дом для нового брака², ты не добавил к этому злодеянию еще другого, невообразимого³? Не стану о нем говорить, – пусть лучше о нем молчат – дабы не казалось, что в нашем государстве такое чудовищное преступление могло произойти или же остаться безнаказанным. Не буду говорить о твоём полном разорении, всю тяжесть которого ты почувствуешь в ближайшие иды⁴. Перехожу к тому, что относится не к твоей позорной и порочной часной жизни, не к твоим семейным бедствиям и бесчестию, а к высшим интересам государства, к нашему существованию и всеобщему благополучию.

(15) Неужели тебе, Катилина, может быть мил этот вот свет солнца или воздух под этим небом, когда каждому из присутствующих, как ты знаешь, известно, что ты, в консульство Лепида и Тулла, в канун январских календ стоял на комиции⁵ с оружием в руках; что ты, с целью убийства консулов и первых граждан, собрал большую шайку и что твое безумное злодеяние было предотвращено не твоими собственными соображениями и не страхом, а Фортуной римского народа? Я и об этом не стану распространяться; ибо это ни для кого не тайна, а ты и впоследствии совершил немало преступлений. Сколько раз покушался ты на мою жизнь, пока я был избранным консулом, сколько раз – во время моего консульства! От скольких твоих нападений, рассчитанных так, что, казалось, не было возможности их избежать, я спасся, как говорится, лишь чуть-чуть отклонившись в сторону! Ничего тебе не удастся, ничего ты не достигаешь, но все-таки не отказываешься от своих попыток и стремлений. (16) Сколько раз уже вырывали кинжал у тебя из рук! Сколько раз он случайно выскальзывал у тебя из рук и падал на землю! Не знаю, во

¹ Улицы Рима не имели ночного освещения, и рабы несли факелы перед своими господами. Сопоставление с презренным рабом было крайне оскорбительным для аристократа Катилины.

² О причастности Катилины к смерти его первой жены среди всех остальных авторов упоминает только Цицерон.

³ Цицерон намекает на получивший распространение слух о том, что Катилина убил собственного сына от первого брака ради женитьбы на женщине, не пожелавшей иметь взрослого пасынка.

⁴ Иды – срединный день месяца – были обычным сроком расчета должников с кредиторами. Цицерон угрожает запутавшемуся в долгах Катилине полным разорением, когда в ближайшее время кредиторы, узнав о крушении его замыслов, предъявят к нему свои иски.

⁵ Комиции – незастроенная северная часть форума, на которой происходили выборы должностных лиц.

время каких таинств, каким обетом ты посвятил его богам¹, раз ты считаешь необходимым вонзить его именно в грудь консула.

(VII) А теперь какова твоя жизнь? Ведь я теперь буду говорить с тобой так, словно мной движет не ненависть, что было бы моим долгом, а сострадание, на которое ты не имеешь никакого права. Ты только что явился в сенат. Кто среди этого многочисленного собрания, среди стольких твоих друзей и близких приветствовал тебя? Ведь этого – с незапамятных времен – не случилось ни с кем; и ты еще ждешь оскорбительных слов, когда само это молчание – уничтожающий приговор! А то, что после твоего прихода твоя скамья опустела, что все консуляры, которых ты в прошлом не раз обрекал на убийство, пересели, оставив незанятыми скамьи той стороны, где сел ты? Как ты можешь это терпеть?

(17) Если бы мои рабы боялись меня так, как тебя боятся все твои сограждане, то я, клянусь Геркулесом, предпочел бы покинуть свой дом. А ты не считаешь нужным покинуть Рим? И если бы я видел, что я – пусть даже незаслуженно – навлек на себя такое тяжкое подозрение и неприязнь сограждан, то я отказался бы от общения с ними, только бы не чувствовать ненависти в их взглядах. Ты же, зная за собой свои злодеяния и признавая всеобщую ненависть справедливой и давно уже заслуженной, еще колеблешься, бежать ли тебе от взоров и от общества тех людей, чьи умы и чувства страдают от твоего присутствия? Если бы твои родители боялись и ненавидели тебя и если бы тебе никак не удавалось смягчить их, ты, мне думается, скрылся бы куда-нибудь с их глаз. Но теперь отчизна, наша общая мать, тебя ненавидит, боится и уверена, что ты уже давно не помышляешь ни о чем другом, кроме отцеубийства. И ты не склонись перед ее решением, не подчинишься ее приговору, не испугаешься ее могущества? (18) Она так обращается к тебе, Катилина, и своим молчанием словно говорит: "Не было в течение ряда лет ни одного преступления, которого не совершил ты; не было гнусности, учиненной без твоего участия; ты один безнаказанно и беспрепятственно убивал многих граждан, притеснял и разорял наших союзников; ты оказался в силах не только пренебрегать законами и правосудием, но также уничтожать их и попирашь. Прежние твои преступления, хотя они и были невыносимы, я все же терпела, как могла; но теперь то, что я вся охвачена страхом из-за тебя одного, что при малейшем лязге оружия я испытываю страх перед Катилиной, что каждый замысел, направленный против меня, кажется мне порожденным твоей преступностью, – все это нестерпимо. Поэтому удались и избавь меня от этого страха; если он справедлив, – чтобы мне не погибнуть; если он ложен, – чтобы мне, наконец, перестать бояться". (VIII,19) Если бы отчизна говорила с тобой так, неужели ты не должен был бы повиноваться ей, даже если бы она не могла применить силу?

А то, что ты сам предложил взять тебя под стражу, что ты, дабы избежать подозрения, заявил о своем желании жить в доме у Манлия Лепида? Не принятый им, ты даже ко мне осмелился явиться и меня попросил держать те-

¹ У древних римлян существовал обычай перед совершением политического убийства посвящать оружие какому-нибудь божееству, чтобы заручиться его помощью.

бя в моем доме. Получив и от меня ответ, что я никак не могу чувствовать себя в безопасности, находясь с тобой под одним кровом, потому что подвергаюсь большой опасности, уже находясь с тобой в одних и тех же городских стенах, ты пришел к претору Квинту Метеллу; отвергнутый им, ты переселился к своему сотоварищу, отличнейшему человеку, Марку Метеллу, которого ты, очевидно, считал крайне исполнительным в деле охраны, в высшей степени проницательным в его подозрениях и непоколебимым при наказании. Итак, долго ли до тюрьмы и оков тому, кто уже сам признал себя заслуживающим заключения под стражу? (20) И при таких обстоятельствах, Катилина, ты, если у тебя нет сил спокойно покончить с жизнью, еще не знаешь, стоит ли тебе уехать в какую-нибудь страну и жизнь свою, которую ты спасешь от множества мучений, вполне тобой заслуженных, влечь в изгнании и одиночестве?

"Доложи, – говоришь ты, – об этом сенату". Ведь ты этого требуешь и выражаешь готовность, если это сословие осудит тебя на изгнание, ему повиноваться. Нет, я докладывать не буду – это против моих правил – и все-таки заставлю тебя понять, что думают о тебе присутствующие. Уезжай из Рима, Катилина; избавь государство от страха; в изгнание – если ты именно этого слова ждешь от меня – отправляйся. Что же теперь? Ты еще чего-то ждешь? Разве ты не замечаешь молчания присутствующих? Они терпят, молчат. К чему ждать тебе их приговора, если их воля ясно выражена их молчанием? (21) Ведь если бы я сказал это же самое присутствующему здесь достойнейшему молодому человеку, Публию Сестию, или же храбрейшему мужу, Марку Марцеллу, то сенат в этом же храме, с полным правом, на меня, консула, поднял бы руку. Но когда дело идет о тебе, Катилина, то сенаторы, оставаясь безучастными, одобряют; слушая, выносят решение; храня молчание, громко говорят, и так поступают не только эти вот люди, чей авторитет ты, по видимому, высоко ценишь, но чью жизнь не ставишь ни во что, но также и вон те римские всадники, глубоко почитаемые и честнейшие мужи, и другие храбрейшие граждане, стоящие вокруг этого храма; ведь ты мог видеть, сколь они многочисленны, почувствовать их рвение, а недавно и услышать их возгласы. Мне уже давно едва удастся удержать их от вооруженной расправы с тобой, но я с легкостью подвигну их на то, чтобы они – в случае, если ты будешь оставлять Рим, который ты уже давно стремишься уничтожить, – проводили тебя до самых ворот¹.

(IX, 22) Впрочем, к чему я это говорю? Разве возможно, чтобы тебя что-либо сломило? Чтобы ты когда-либо исправился, помыслил о бегстве, подумал об изгнании? О, если бы бессмертные боги внушили тебе это намерение! Впрочем, я понимаю, какая страшная буря ненависти – в случае, если ты, устранный моими словами, решишь удалиться в изгнание – угрожает мне если не в настоящее время, когда память о твоих злодеяниях еще свежа, то, во всяком случае, в будущем. Но пусть будет так, только бы это несчастье обруши-

¹ Когда должностные лица выезжали из Рима, друзья и клиенты (лица, находившиеся у них под покровительством) провожали их до самых городских ворот. О "торжественных проводах" Катилины Цицерон говорит с откровенной издевкой.

лось на меня одного и не грозило опасностью государству! Однако требовать от тебя, чтобы тебя привели в ужас твои собственные пороки, чтобы ты побоялся законной кары, чтобы ты подумал об опасном положении государства, не приходится. Не таков ты, Катилина, чтобы совесть удержала тебя от подлости, страх – от опасных действий или же здравый смысл – от безумия. (23) Итак, – говорю это уже не в первый раз – уезжай, причем, если ты, как ты заявляешь, хочешь разжечь ненависть ко мне, своему недругу, то уезжай прямо в изгнание. Тяжко будет мне терпеть людскую молву, если ты так поступишь; тяжело будет мне выдерживать лавину этой ненависти, если ты уедешь в изгнание по повелению консула. Но если ты, напротив, предпочтешь меня возвеличить и прославить, то покинь Рим вместе с наглой шайкой преступников, отправляйся к Манлию и призови пропавших граждан к мятежу, порви с честными людьми, объяви войну отчизне, предайся нечестивому разбою, дабы казалось, что ты выехал из Рима не изгнанный мною к чужим, но приглашенный к своим.

(24) А впрочем, зачем мне тебе это предлагать, когда ты – как я знаю – уже послал людей, чтобы они с оружием в руках встретили тебя вблизи Аврелиева Форума¹, когда ты – как я знаю – назначил определенный день для встречи с Манлием; более того, когда ты даже того серебряного орла², который, я уверен, губительным и роковым окажется именно для тебя самого и для всех твоих сторонников и для которого у тебя в доме была устроена нечестивая божница, когда ты этого самого орла, как я знаю, уже послал вперед? Как ты сможешь и долее обходиться без него, когда ты не раз возносил к нему моления, отправляясь на резню, и после прикосновения к его алтарю твоя нечестивая рука так часто переходила к убийству граждан?

(X, 25) И вот, ты, наконец, отправишься туда, куда твоя необузданная и бешеная страсть уже давно тебя увлекает. Ведь это не только не удручает тебя, но даже доставляет тебе какое-то невыразимое наслаждение. Для этого безрассудства тебя природа породила, твоя воля воспитала, судьба сохранила³. Никогда не желал ты, не говорю уже – мира, нет, даже войны, если только эта война не была преступной. Ты набрал себе отряд из бесчестного сброда пропавших людей, потерявших не только все свое достояние, но также и всякую надежду. (26) Какую радость ты будешь испытывать, находясь среди них, какому ликованию предаваться! Какое наслаждение опьянит тебя, когда ты среди своих столь многочисленных сторонников не услышишь и не увидишь ни одного честного человека! Ведь именно для такого образа жизни ты и приду-

¹ Аврелиев Форум – городок в 100 км от Рима, который находился по пути к лагерю Гая Манлия.

² Серебряный орел на древке – знамя римского легиона, изображение орла с золотой молнией в когтях. У Катилины, по рассказу историка Саллюстия, была реликвия – серебряный орел, служивший знаменем прославленному полководцу Гаю Марию в его успешных военных операциях.

³ По всей вероятности, Цицерон намекает на двукратное оправдание Катилины в судебных процессах по обвинениям в нечестивой связи с весталкой и лихоимстве во время управления им провинцией Африка.

мал свои знаменитые лишения – лежать на голой земле не только, чтобы насладиться беззаконной страстью, но и чтобы совершить злодеяние; бодрствовать, злоумышляя не только против спящих мужей, но и против мирных богатых людей. У тебя есть возможность блеснуть своей хваленой способностью переносить голод, холод, всяческие лишения, которыми ты вскоре будешь сломлен. (27) Отняв у тебя возможность быть избранным в консулы, я, во всяком случае, достиг одного: как изгнанник ты можешь покушаться на государственный строй, но как консул¹ ниспровергнуть его не можешь, – твои злодейские действия будут названы разбоем, а не войной.

(XI) Теперь, отцы-сенаторы, дабы я мог решительно отвести от себя почти справедливую, надо сказать, жалобу отчизны, прошу вас внимательно выслушать меня с тем, чтобы мои слова глубоко запали вам в душу и в сознание. В самом деле, если отчизна, которая мне гораздо дороже жизни, если вся Италия, все государство мне скажут: "Марк Туллий, что ты делаешь? Неужели тому, кого ты разоблачил как врага, в ком ты видишь будущего предводителя мятежа, кого, как ты знаешь, как императора ожидают во вражеском лагере – зачинщику злодейства, главарю заговора, вербовщику рабов и граждан губителю ты позволишь удалиться, так что он будет казаться не выпущенным тобой из Рима, а впущенным тобой в Рим? Неужели ты не повелишь заключить его в тюрьму, повлечь на смерть, предать мучительной казни? (28) Что, скажи, останавливает тебя? Уж не заветы ли предков? Но ведь в нашем государстве далеко не редко даже частные лица карали смертью граждан, несших ему погибель. Или существующие законы о казни, касающиеся римских граждан? Но ведь в нашем городе люди, изменившие государству, никогда не сохраняли своих гражданских прав. Или ты боишься ненависти потомков? Поистине прекрасно воздашь ты благодарностью римскому народу, который тебя, человека, известного только личными заслугами и не порученного ему предками, так рано вознес по ступеням всех почетных должностей к высшей власти, если ты, боясь ненависти и страшись какой-то опасности, пренебрежешь благополучием своих сограждан. (29) Но если в какой-то мере и следует опасаться ненависти, то разве ненависть за проявленную суровость и мужество страшнее, чем ненависть за слабость и трусость? Когда война начнет опустошать Италию, когда будут рушиться города, пылать дома, что же, тогда, потвоему, не сожжет тебя пламя ненависти?" (XII) Отвечу коротко на эти священные слова государства и на мысли людей, разделяющих эти взгляды. Да, отцы-сенаторы, если бы я считал наилучшим решением покарать Катилину смертью, я этому гладиатору² и часа не дал бы прожить. И в самом деле, если выдающиеся мужи и самые известные граждане не только не запятнали себя, но даже прославились, пролив кровь Сатурнина, Гракхов и Флакка, а также

¹ Здесь в подлиннике – игра слов, соединяющая сходные по звучанию, но разные по значению слова *exsul* – "изгнанник" — и *consul*. По-русски можно было бы приблизительно передать эту особенность оригинала, заменив слово *консул* на *избранник*.

² Слово *гладиатор* здесь имеет значение "разбойник, головорез". Гладиаторы пользовались среди благонамеренных римских граждан дурной репутацией, так как к их услугам прибегали для совершения заказных убийств и поджогов.

многих предшественников их, то мне, конечно, нечего было бояться, что казнь этого братоубийцы, истребляющего граждан, навлечет на меня ненависть грядущих поколений. Как бы ни была сильна эта угроза, я все же всегда буду убежден в том, что ненависть, порожденную доблестью, следует считать не ненавистью, а славой.

(30) Впрочем, кое-кто в этом сословии либо не видит того, что угрожает нам, либо закрывает глаза на то, что видит. Люди эти снисходительностью своей обнадеживали Катилину, а своим недоверчивым отношением благоприятствовали росту заговора при его зарождении. Опираясь на их авторитет, многие не только бесчестные, но просто неискушенные люди – в случае, если бы я Катилину покарал, – назвали бы мой поступок жестоким и свойственным разве только царю. Но теперь я полагаю, что если Катилина доберется до лагеря Манлия, в который он стремится, то никто не будет столь глуп, чтобы не увидеть ясно, что заговор действительно существует, и никто – столь бесчестен, чтобы это отрицать. Я понимаю, что казнив одного только Катилину, можно на некоторое время ослабить эту моровую болезнь в государстве, но навсегда уничтожить ее нельзя. Если же он сам удалится в изгнание, уведет с собой своих приверженцев и захватит с собой также и прочие подонки, им отовсюду собранные, то будут окончательно уничтожены не только эта, уже застарелая болезнь государства, но также и корень и зародыш всяческих зол. (XIII, 31) И в самом деле, отцы-сенаторы, ведь мы уже давно живем среди опасностей и козней, связанных с этим заговором, но почему-то все злодейства, давнишнее бешенство и преступная отвага созрели и вырвались наружу именно во время моего консульства. Если из такого множества разбойников будет устранен один только Катилина, то нам, пожалуй, на какое-то короткое время может показаться, что мы избавлены от тревоги и страха; но опасность останется и будет скрыта глубоко в жилах и теле государства. Часто люди, страдающие тяжелой болезнью и мечущиеся в бреду, если выпьют ледяной воды, вначале чувствуют облегчение, но затем им становится гораздо хуже; так и эта болезнь, которой страдает государство, ослабевшая после наказания Катилины, усилится еще более, если остальные преступники уцелеют.

(32) Поэтому пусть удалятся бесчестные; пусть они отделятся от честных, соберутся в одно место; наконец, пусть их, как я уже не раз говорил, от нас отделит городская стена. Пусть они перестанут покушаться на жизнь консула у него в доме, стоять вокруг трибунала городского претора¹, осаждать с мечами в руках курию, готовить зажигательные стрелы и факелы для поджога Рима; пусть, наконец, на лице у каждого будет написано, что он думает о положении государства. Заверяю вас, отцы-сенаторы, мы, консулы, проявим такую бдительность, вы – такой авторитет, римские всадники – такое мужество, все честные люди – такую сплоченность, что после отъезда Катилины все замыслы его вы увидите раскрытыми, разоблаченными, подавленными и понесшими должную кару.

¹ Трибунал претора – возвышение на форуме, где восседало высшее должностное лицо, занимавшееся рассмотрением судебных дел.

(33) При этих предзнаменованиях, Катилина, на благо государству, на беду и на несчастье себе, на погибель тем, кого с тобой соединили всяческие братоубийственные преступления, отправляйся на нечестивую и преступную войну. А ты, Юпитер, чью статую Ромул воздвиг при тех же авспициях¹, при каких основал этот вот город, ты, которого мы справедливо называем оплотом нашего города и державы, отразишь удар Катилины и его сообщников от своих и от других храмов, от домов и стен Рима, от жизни и достояния всех граждан; а недругов всех честных людей, врагов отчизны, опустошителей Италии, объединившихся в злодейском союзе и нечестивом сообществе, ты обречешь – живых и мертвых – на вечные муки.

Вопросы и задания к тексту

I. Прочитайте материалы к характеристике личности и деятельности Катилины, заимствованные из различных по времени создания и оценочной тональности источников.

1) Различаются ли характеристики Катилины, данные Цицероном в 1-й катилинарии и в речи в защиту Марка Целия Руфа? Какая из этих характеристик, на ваш взгляд, ближе к действительности, объективнее (если учесть, что обе они соответствуют интересам оратора в каждом из случаев: в 1-м – обвинить Катилину, во 2-м – оправдать подзащитного, которого, помимо прочего, упрекали в том, что в юности он был в числе друзей государственного преступника)? Оправдана ли тенденциозность другой?

2) Какие ужасающие детали биографии Катилины, упомянутые Цицероном в 1-й катилинарии и Плутархом в "Сравнительных жизнеописаниях", представляются сомнительными преувеличениями, намеренным сгущением темных красок?

3) В чем обнаруживается общность последующих исторических периодов, в которые воскрешается грозная тень Катилины, поскольку им созвучен этот образ?

Характеристика Катилины из речи Цицерона "В защиту Марка Целия Руфа"

(V, 12) Однако – скажут мне – Целий, после того как в течение нескольких лет выступал на форуме, оказал поддержку Катилине. И это же самое сделали многие люди из всех сословий и всякого возраста. Ведь Катилина, как вы, мне думается, помните, обладал очень многими если и не ярко выраженными, то заметными задатками величайших доблестей. С многими бесчестными людьми он общался, но притворился, что предан честнейшим мужам.

¹ Авспиции – имеются в виду гадания по полету птиц, которые проводились Ромулом при вступлении на царство; другими словами, *при тех же авспициях* означает "одновременно".

Его манил к себе разврат, но подчас увлекали настойчивость и труд. Его обу-ревали пороки сладострастия; у него также были сильные стремления к воен-ным подвигам. И я думаю, на земле никогда не было такого чудовища, соче-тавшего в себе столь противоположные и разнородные и борющиеся друг с другом прирожденные стремления и страсти. (VI, 13) Кто когда-либо был бо-лее по душе прославленным мужам, кто был теснее связан с опозоренными? Кто как гражданин был когда-либо ближе честным людям, кто был более жест-токим врагом нашим гражданам? Кто был более запятнан распутными насла-ждениями и кто более вынослив в лишениях? Кто был более алчным в грабе-жах и более щедрым в раздачах? Вот какие качества, судьбы, были в этом чело-веке поистине изумительны: он умел привлекать к себе многих людей друже-ским отношением, осыпать их услугами, делиться с любым человеком своим имуществом, в беде помогать всем своим сторонникам деньгами, влиянием, ценой собственных лишений, а если нужно – даже преступлением и дерзкой отвагой; он умел изменять свой природный характер и владеть собой при лю-бых обстоятельствах, был гибок и изворотлив, умел с суровыми людьми дер-жать себя строго, с веселыми приветливо, со старцами с достоинством, с мо-лодежью ласково; среди преступников он был дерзок, среди развратников расточителен. (14) Обладая этим столь переменчивым и многообразным ха-рактером, он собрал вокруг себя всех дерзких и бесстрашных людей из всех стран и в то же время удерживал при себе даже многих храбрых и честных мужей, так сказать, видимостью своей притворной доблести. И у него никогда не возникло бы столь преступного стремления погубить нашу державу, если бы такое безмерное множество чудовищных пороков не сопровождалось у не-го обходительностью и выдержкой...

Даже меня, повторяю, меня Катилина когда-то едва не ввел в заблуж-дение, когда мне казалось, что он добрый гражданин, стремящийся сблизиться с лучшими людьми, стойкий и верный друг. Преступления его я увидел во-очию раньше, чем понял их; схватил их руками раньше, чем заподозрил...

Фрагменты из монографии римского историка Саллюстия "О заговоре Катилины" (1 в. н. э.)

(О нравственном облике Катилины)

4. (3) ...С правдивостью, с какой только смогу, кратко поведаю о заго-воре Катилины; (4) ведь именно это злодеяние сам я считаю наиболее памят-ным из всех по беспримерности преступления и его опасности для государст-ва...

5.(1) Луций Катилина, человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом. (2) С юных лет ему были по сердцу междоусобные войны, убийства, грабежи, гражданские смуты, и в них он провел свою молодость. (3) Телом он был невероятно вынослив в отношении голода, холода, бодрствования. (4) Духом был дерзок, коварен, пе-ременчив, мастер притворяться и скрывать что угодно, жаден до чужого, рас-

точитель своего, необуздан в страстях; красноречия было достаточно, разумности мало. (5) Его неумный дух всегда стремился к чему-то чрезмерному, невероятному, исключительному. (6) После единовластия Луция Суллы его охватило неистовое желание встать во главе государства, но как достичь этого – лишь бы только заполучить царскую власть, – ему было безразлично. (7) С каждым днем все сильнее возбуждался его необузданный дух, подстрекаемый недостатком средств и сознанием совершенных преступлений.

(О гибели Катилины)

61. (1) Только тогда, когда битва завершилась, и можно было увидеть, как велики были отвага и мужество в войске Катилины. (2) Ибо чуть ли не каждый, испустив дух, лежал на том же месте, какое он занял в начале сражения. (3) Несколько человек в центре, которых рассеяла преторская когорта, лежали чуть в стороне, но все, однако, раненные в грудь. (4) Самого Катилину нашли недалеко от его солдат, среди вражеских тел. Он еще дышал, и его лицо сохраняло печать той же неукротимости духа, какой он отличался при жизни. (5) Словом, из всего войска Катилины ни в сражении, ни во время бегства ни один полноправный гражданин не был взят в плен, (6) так мало все они щадили жизнь – как свою, так и неприятеля.

Фрагменты повествования о Катилине из "Сравнительных жизнеописаний" Плутарха (1 в. н. э.)

...Но были и люди, стремившиеся поколебать и изменить настоящее положение дел, притом ради собственных выгод, а не ради общего блага... А у них был главой человек отважный, предприимчивый и по характеру готовый на все – Луций Катилина. Помимо других многочисленных и важных преступлений, он некогда навлек на себя обвинение ... в убийстве брата. Опасаясь же суда над собою за это дело, он убедил Суллу вписать убитого как еще живого в число тех, кто должен был умереть. Избрав его своим главою, злоумышленники дали друг другу клятву верности, причем заклали над жертвенником человека и вкусили его мяса. Значительная часть городской молодежи была развращена Катилиной; каждого из них ублажал он постоянно всякими удовольствиями, попойками, даже доставлял им любовниц и, не скупясь, давал необходимые для всего этого средства.

Фрагменты монологов Катилины из одноименной драмы Г. Ибсена (1849)

...Нагло торжествуя,
Здесь, как нигде, вознесся произвол.
Хоть Рим республикою именуют,
Но цепи рабства гражданин обрел:
Все – должники, все – данники сената;
Казнит и милует, как хочет, он!
Старинный дух свободы, что когда-то
Рим оживлял, исчез, как дым, как сон!
В руках сената наша жизнь, свобода;
Он милостиво нам их продает!
Неправедны властители народа;
Над благородным торжествует гнет!..
Еще сегодня Цицерон, мой недруг,
В сенате с грязью смешивал меня.
Он в речи вопиющую картину
Моей всей жизни дал и содрогнуться
Заставил самого меня. И ужас
Во взорах всех читал я; с отвращень-
ем
Произносилось имя Катилины...
К потомству перейдет оно, и будет
С ним связано навеки представленье
О человеке – смеси всех пороков,
В котором сочеталось буйство нрава
С ничтожеством душевным и враж-
дою,
Презреньем ко всему, что благородно.
И никакому подвигу не смыть
Клейма, наложенного клеветою!
Все будут верить слухам и молве...
Прав-
да,
Я подкупом пытался обеспечить
Себе избранье в консулы, но цель
Преследовал при этом я достойней,
Чем можно полагать, по средствам
судя.
Свобода граждан, благо государст-
ва –

Вот что моих стремлений целью было.
Меня не поняли; все говорило
Не в пользу, а во вред мне, – так хоте-
ла
Моя судьба. Ее не избежать...
Хочу я к делу нашему привлечь
Всех граждан, всех с душой свобод-
ной, смелой,
Кто ставит честь и благо Рима выше
Всего на свете. Древнеримский дух
Ведь не совсем еще угас. Мы искры
Его последние раздуем в пламя
Столь яркое, как никогда в веках!
О, слишком долго рабства тьма лежа-
ла,
Как туча темная, над гордым Римом!
И как ни горд он, ни могуч на вид, -
Уже шатается, грозит паденьем.
Чтоб обновить его, должна взять сме-
ло
Бразды правленья крепкая рука.
От спячки пробудить здесь граждан
надо,
Отнять у недостойных власть. Как
ядом,
Они сердца здесь ею отравляют
И душат все побеги новой жизни.
Свободы граждан я хочу добиться;
Хочу вернуть я древний дух граждан-
ства,
Который в Риме царствовал когда-то.
Хочу вернуть то золотое время,
Когда за честь отчизны жизнь отдать
Готов был каждый римлянин и сча-
стье
Народа всем добром своим купить!

**Отрывки из статьи А. Блока "Катилина:
Страница из истории мировой революции"(1918)**

Представьте себе ту нечеловеческую ярость, которая охватила озлобленного и унизившегося Катилину в храме Юпитера Статора. Продажные сенаторы не пожелали сидеть с ним на одной скамье и повернулись к нему спиной. Инициатор этой пышной церемонии избрал нарочно ее местом храм, как будто храм есть именно то место, где можно и должно оскорблять и травить человека, каков бы этот человек ни был. Вся церемония была инсценирована... В заключение самый уважаемый и самый ученый муж города, не погнушавшийся связаться с сенаторами во имя спасения отечества, разыграв всю эту унижительную комедию, кончил тем, что вылил на затравленного человека ушат блестящего адвокатского красноречия; Катилине оставалось, как будто, одно: захлебнуться в море уничтожающих Цицероновских слов.

Но Катилина отряхнулся. Он довольно таскался по грязным притонам и достаточно огрубел; брань не повисла у него на вороту; ему помогло стряхнуть тяжесть и обуявшее его неистовство; он как бы подвергся метаморфозе, превращению. Ему стало легко, ибо он "отрекся от старого мира" и "отряс прах" Рима от своих ног.

...На... черном фоне ночного города... представьте себе ватагу, впереди которой идет обезумевший от ярости человек, заставляя нести перед собой знаки консульского достоинства. Это – тот же Катилина, недавний баловень львиц римского света и полусвета, преступный предводитель развратной банды; он идет все той же своей – "то ленивой, то торопливой" походкой; но ярость и неистовство сообщили его походке музыкальный ритм; как будто это уже не тот – корыстный и развратный Катилина; в поступи этого человека – мятеж, восстание, фурии народного гнева...

...Римский "большевик" Катилина погиб. Римские граждане радовались; они решили, что "собаке – собачья смерть". Знаменитые писатели разделили мнение своих сограждан в своих сочинениях. Новая и достойная человечества оценка Катилины была произведена... только в половине прошлого века... Через девятнадцать столетий после гибели Катилины двадцатилетний юноша, аптекарский помощник, а впоследствии – великий писатель Генрих Ибсен, вдохновленный всемирной революцией 1848 года, показал истинные побуждения римского революционера Катилины.

...Ибсен на сорок восьмом году своей многотрудной жизни, вне всяких революций, обработал, "вовсе не касаясь идей, образов и развития действия", и переиздал свою юношескую драму, которая заканчивается отнюдь не либерально: *достойным Элизума и сопричтенным любви оказывается именно бунтовщик и убийца самого святого, что было в жизни, – Катилина.*

II. Вызывает ли Катилина вашу симпатию и сочувствие? На основе известных вам сведений из истории, а также критического анализа 1-й катилинарии и предложенных фрагментов подготовьтесь к выступлению с самостоятельным дискуссионным рассуждением по проблемному вопросу: "Луций Сергий Катилина: борец за свободу и демократию или аморальный политический авантюрист?".

III. Согласно теоретическим установкам самого Цицерона, вступление к речи должно быть скорее спокойным, нежели патетичным, и вы-

держанным в умеренной (средней) тональности. Спокойствие оратора с первого его слова вызовет у слушателей уверенность в истинности и справедливости его утверждений. Подкреплением или отрицанием выдвинутых Цицероном правил является вступление к 1-й катилинарии? Чем это можно обосновать и объяснить?

IV. Какой именно традиционный для античной риторики прием придает заключению речи особую величественность и торжественность – "громозвучие", по удачно найденному выражению одного из исследователей? У кого из древних ораторов вы уже встречались с использованием указанного вами приема в завершающей части выступления?

V. Докажите верность общепризнанного положения о богатстве словарного запаса Цицерона, неизменно радуя исследователей классической латыни, на материале 1-й катилинарии: 1) найдите в первых 3 фразах слова с временным значением. Одинаковыми или различными они являются? 2) выпишите из §§ 2, 18, 23 и 24 речи попарно соединенные синонимы, служащие средством усиления рельефности мысли и эмоциональной напряженности высказывания. Кого из ораторов-предшественников Цицерона заставляет вспомнить отмеченный прием?

VI. Докажите восхищавшее современников и потомков разнообразие источников метафоризации слога в речи Цицерона: зачитайте из 1-й катилинарии по одному примеру метафор, связанных с жизнью жрецов, военных, гладиаторов, в целом рабов.

VII. В одном из теоретических трудов Цицерона – трактате "Об ораторе" – устами Лициния Красса дается обширный перечень фигур мысли и слова:

"Приемы построения и слов и мыслей почти неисчислимы, что, как я уверен, вам неизвестно. Разница между построением слов и построением мыслей состоит в том, что при перемене слов словесное построение нарушается, а построение мыслей сохраняется, какими бы словами ни пользоваться... Часто встречается... выразительный *намек*, говорящий больше слов...; *предупреждение* о том, о чем собираешься говорить, и *подытоживание* того, что уже сказано, и *возвращение* к сказанному...; и *вопрошание*, как бы отвечающее на него *подсказывание* собственного мнения; затем то, что больше всего как бы вкладывается в сознание людей, – *ирония*, когда говорится одно, а разумеется другое..., затем *поправка* того, что ты уже сказал...; *собеседование*, когда ты словно обсуждаешь вопрос со своими слушателями; ...*олицетворение* – едва ли не самый сильный и блестящий прием усиления; ...затем эти два сильнейших приема воздействия – *уподобление* и *пример*; ...*противопоставление*, *умолчание*, ...*мольба*... Вот приблизительно какими блестящими мыслями придает речи яркость.

Что до самой словесной части, то и здесь, как в вооруженной борьбе, применяются либо угрозы и выпады, либо приемы, придающие ей изящество. Так придает ей иной раз силу, а иной раз прелесть и *повторение* слов, и до-

бавление близко и сходно звучащего слова, и повторение одного и того же слова... в начале...; и нарастание... Есть еще... и бессоюзие, ...и восклицание, ...и перечисление, ...и описательное выражение. Вот приблизительно каковы приемы, – а их может быть и еще больше! – украшающие речь мыслями и словесными оборотами".

После монолога Красса, стремящегося к максимальной смысловой насыщенности изложения, другой герой трактата, Котта, замечает: "Как видно, ...ты твердо уверен, что мы все это отлично знаем, и оттого высыпал все эти фигуры перед нами без определений и без примеров".

Проиллюстрируйте (устно) каждую из перечисленных фигур примером, заимствованным из собственной ораторской практики Цицерона, – из его 1-й катилинарии. Выпишите: а) 3—4 примера *иронии* в адрес Катилины, его сообщников или нерешительной "политической верхушки" государства – слов и выражений, которые при восприятии речи берутся в мысленные кавычки; б) 2—3 примера *поправки (коррекции)* – намеренного исправления оратором своих же предыдущих слов, возражения самому себе (с помощью какого характерного слова нередко оформляется переход к подобным противоречащим вы сказанному ранее замечаниям?); в) 2—3 примера *претеритивии* ("прохождения мимо") – такой разновидности умолчания, которая представляет собой "своеобразный риторический парадокс" (И. П. Стрельникова): оратор заявляет, что не собирается касаться какой-либо темы, но самой подобной оговоркой затрагивает и подчеркивает якобы обойденный вниманием предмет обсуждения; г) 2—3 примера *нарастания* (восходящей *градации*) – расположения однородных элементов в порядке усиления их эмоционально-смысловой значимости. Можно ли назвать письменно проиллюстрированные вами приемы типичными для стиля 1-й катилинарии?

VIII. Запишите в свой терминологический словарь толкование риторического термина *гендиадис*: "Гендиадис – фигура, при которой одно сложное понятие находит свое выражение через 2 простых".

Назовите понятия, которые подверглись смысловому расщеплению в следующих приведенных в буквальном переводе примерах из 1-й катилинарии: а) смерть и кара (со стороны республики) (§4); б) безумию и преступлению (противодействовали) (§15).

Например: *взгляд и лицо* (§1) – *выражение лица*. Какой смысловой и ритмический эффект достигается путем употребления этой фигуры?

IX. 1) Выскажите предположение о том, выражал ли сенат во время выступления Цицерона свое отношение к происходящему. Объясните причины описанного вами поведения сенаторов. Являлось ли оно безусловно благоприятным для выступающего? В чем проявляется ораторская изобретательность Цицерона, позволяющая ему истолковать реакцию аудитории в свою пользу?

2) Прочтите стихотворение выпускника филологического факультета БГУ, в метафорической форме описывающее "муки творчества". Как переводится обрамляющее текст латинское изречение, заимствованное из 1-й катилинарии Цицерона? Какой использованный оратором риторико-стилистический прием придает эффектность и афористичность звучанию этой крылатой фразы? Найдите в § 18 речи еще один случай использования названного вами экспрессивного приема.

– **Cum tacent, clamant,** –

сказаў атрамант.
Усчала лямант
мая папера...
Я стаўся катам,
я стаўся зверам,
заняўся гвалтам
над гладкім целам
паперы белай.
Сціскаю сілай
душу чарніла.
Каб вызнаць праўду,
іду на здраду.
Зрабіў з паперы

дарма гетэру.

Атрамант – новы
пан Казанова...

І ў грэшных дзях

Стварыў ідэю.

А мудрасць сніла

спакой чарніла,

і бель паперы –

пустыя дзверы –

не зачыняла.

І мне сказала:

– Кідай свой лямант.

Cum tacent, clamant.

В. Пятроўскі

Какие выражения из 1-й катилинарии также стали широко известными, крылатыми? Какие риторические фигуры делают их столь выразительными и запоминающимися?

Х. 1) В 1-й катилинарии, как мы могли убедиться, отмечается значительная концентрация, "сгущение" разнообразных риторических средств (так, только в начальных 3-х параграфах выступления насчитывается около 35 случаев их использования). Производит ли столь высокая плотность риторических приемов впечатление искусственности, неорганичности?

2) Профессор Г. Кнабе, обсуждая стилистические достоинства 1-й катилинарии, писал об "искусно вытканном, блестящем и плотном, отливающим всеми цветами и оттенками, риторическом одеянии речи". Какое риторическое средство придает образность самому этому отзыву? Какой риторический прием проходит "алой нитью" через речевую ткань произведения, является наиболее частотным и характерным для выступления?

ХІ. 2. При произнесении каких фрагментов речи, по всей вероятности, были использованы указательные жесты, которые сопутствовали соответствующим местоимениям и помогали усилить наглядную воздействие выступления? Подготовьтесь к выразительной декламации

избранных вами фраз, сопровождаемой имитацией патетических жестов древнего оратора.

XII. Известно, что в целом недоброжелательно настроенный по отношению к Цицерону историк Саллюстий назвал тем не менее 1-ю катилинарию "блестящей и полезной для государства речью". Согласны ли вы с приведенным суждением? Раскрывая содержание каждого из подобранных Саллюстием определений, дайте обобщенную оценку литературно-художественного и общественно-политического значения выступления Цицерона.

XII. Напишите небольшую (1—2 страницы) инвективу – обвинительную речь против мифологического или литературного героя либо исторического деятеля, воспользовавшись по примеру Цицерона вступительной серией риторических вопросов.

XIV. Знаменитый гуманист Эразм Роттердамский говорил: "Я становлюсь лучшим человеком, когда читаю Цицерона". Можно ли отнести это высказывание об облагораживающем действии произведений великого арпинца на душу читателя к знакомым вам речам Цицерона? Аргументируйте свой ответ на примере любого из выступлений (по выбору).

Литература

1. Блок А. А. Катилина // Блок А. А. Собр. соч.: В 6 т. – Л.: Худож. лит., 1982. – Т. 4. – С. 266—295.
2. Ибсен Г. Катилина / Ибсен Г. Собр. соч.: В 2 т. – Т. 1. – М.: Иск-во, 1956. – С. 57—174.
3. Козаржевский А. Ч. Античное ораторское искусство: Пособие по спецкурсу. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 29—32.
4. Плутарх. Демосфен и Цицерон // Плутарх. Избранные жизнеописания: В 2 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1990. – С. 529.
5. Радциг С. И. Цицерон и его время // Цицерон: 2000 лет со времени смерти: Сб. ст. / Под ред. Н. Ф. Дератани, С. И. Радцига, И. М. Нахова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1959. – С. 9—54.
6. Саллюстий Г. К. Заговор Катилины // Саллюстий Г. К. Сочинения. – М.: Наука, 1981. – С. 5—39.
7. Стрельникова И. П. Некоторые особенности ораторской манеры и стиля Цицерона (по Катилинариям) // Цицерон: Сб. ст. / Отв. ред. Ф. А. Петровский. – М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. – С. 111—150.
8. Утченко С. Л. Цицерон и его время. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1986. – 352 с.
9. Цицерон М. Т. Избранные сочинения / Сост. М. Гаспаров, О. Ошеров, В. Смирин. – М.: Худож. лит., 1975. – 454 с.
10. Цицерон М. Т. I речь против Катилины. V речь против Верреса. – М.: Изд-во литературы на иностр. языках, 1947. – 102 с.
11. Цицерон. Речи / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек: В 2 т. – Т. 1. – 2-е изд. – М.: Наука, 1993. – 443 с.; Т. 2. – 400 с.
12. Цицеронъ въ изложении Л. Коллинза: Пер. с англійскаго. – СПб.: Изданіе В. О. Ковалевскаго, 1876. – 240 с.
13. Цицерон: Хрестоматия по риторике (для старшеклассников школ, гимназий, лицеев, колледжей) / Авт.-сост. С. А. Минеева. – Пермь: Западноуральск. учебно-науч. центр, 1992. – 104 с.

ТЕМА 7. КРАСНОРЕЧИЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Основные теоретические сведения по теме

11 век – время рождения древнерусского искусства красноречия. Киевская Русь наследовала греко-южнославянскую культуру (творчество замечательных византийских ораторов Иоанна Златоуста, Василия Великого, Ефрема Сирина, славянских авторов: Константина Философа, Иоанна экзарха Болгарского, Климента Охридского – оказало большое влияние на восточнославянских писателей-ораторов). Но Древняя Русь не осталась в должниках – оригинальные памятники ее красноречия уже в 12—13 вв. проникают в южнославянские страны, обогащая их литературу. Ораторские жанры, заимствованные в виде целостной и стройной системы из Византии вместе с христианской культурой, помогали освоению духовных богатств христианских стран, утверждению идеологии феодального государства, были призваны донести до общества этические нормы христианства, воспитать в соответствии с ними на высоких образцах поведения общественно-политические идеалы.

В красноречии Древней Руси складывается трогательный образ автора – "печальника Русской земли", писателя и оратора, осознающего огромную ответственность за судьбу своей родины. Будучи представителями разных социальных слоев, выражая традиционную христианскую скромность (осознавая личную "малость", "худость", "недостойность"), они активно вмешивались в общественную жизнь, давали советы и учили простых людей и "сильных мира", страшась ответственности того, кто может предупредить ошибку или предостеречь от беды, но не делает этого.

Как и в Византии, в Киевской Руси выделялись два основных направления (поджанра, стиля) духовного красноречия: дидактическое, или учительное, преследующее цели морального наставления, и панегирическое, или торжественное, приуроченное к знаменательным датам церковной истории или к событиям государственного значения. Каждому были свойственны своя тематика, язык, художественные средства. Наиболее распространены жанры "слова" (торжественное красноречие) и "поучения" (дидактическое красноречие).

В жанре "слова" в пределах избранной темы авторы часто затрагивают вопросы внешней и внутренней политики, государственного устройства, церковной и светской власти. Эти произведения адресовались образованным людям, способным постичь глубину идеи, оценить мастерство оратора в разработке темы, насладиться красотой стиля, который становится живописным и витиеватым. Главная функция "слова" – воздействие на общественное мнение. Ораторское искусство Древней Руси публицистично в своей основе, т. к. оратор говорит о вопросах, волную-

щих общество в данную минуту. Церковнославянский язык и культовая предназначенность этих произведений часто оказывались лишь внешней оболочкой, под которой скрывалось светское содержание. В форме ораторского слова впервые были высказаны многие научные, политические идеи, сделаны открытия в области философии, психологии, эстетики и литературы.

Совершенство формы уже ранних "слов" исследователи связывают с тем фактом, что у восточнославянских ораторов отсутствует период ученичества: литература начала развиваться на церковнославянском языке – языке высокой культуры, существовавшем в хорошо разработанной форме, обладающем развитой системой образно-поэтических средств (аллегии, символы, ритмико-звуковой строй, игра однокоренными словами, параллелизм, вопросно-ответная форма, риторические вопросы и восклицания, амплификации, или синонимическая избыточность, – стилистическая фигура, представляющая собой ряд повторяющихся речевых конструкций или отдельных слов).

Особо важную роль играла ритмическая организация речи, т. к. ритм в ораторских словах выступал признаком художественной речи (в отличие от разговорной стихии языка, от обычной повествовательной формы, бытовой речи), с другой стороны – это результат традиций (текст сопровождал церковный ритуал, обряд), условий (писание было дорогим и трудоемким, слагались произведения устно, без черновиков, в уме проводились все операции по отбору формальных средств). Наиболее распространенные средства ритмизации: синтаксический параллелизм – последовательное использование однородных по структуре конструкций; синтаксический повтор – повтор ряда предложений; ритмическая неоднородность (перебивы ритма ради его создания) – прием, позволяющий избежать монотонности.

Особенно отчетливо принципы ритмической организации "слова" проявляются в лучших образцах торжественного красноречия: "Слове о законе и благодати" первого из русских митрополита Иллариона (11 в.), "Словах" Кирилла Туровского (12 в.), названного "вторым Златоустом" за изящество и красоту творений, не имевшего равных среди современников ни по объему оставленного литературного наследия, ни по популярности и авторитету.

Основной метод Кирилла Туровского, именно им доведенный до совершенства, – метод символично-аллегорического толкования Священного писания. Основная тема – проблема человека (соотношение в нем духовного и телесного начал, роль души и сознания, смысл жизни, анализ природы человеческих чувств...). Туровский епископ очень свободно обращался с источниками: вольно цитировал сюжеты обоих Заветов, распространял и домысливал их. Аудитория писателя была максимально

широкой, он обращался к человеку вообще, к душе и совести каждого. Отсюда излюбленный жанр притчи, в которой отдельный частный пример позволяет выйти на максимальное обобщение. Однако тексты этого автора доступны пониманию не всех из-за глубокой философской насыщенности. Каждая речь строится по обдуманному плану и делится на три части: вступление, призванное "открыть речь", привлечь к ней внимание, наметить задачу, которую ставит себе оратор; часть повествовательная (диэгеза), детально разрабатываемая и нередко перерастающая в замкнутую лиро-эпическую повесть; заключение.

Вопросы и задания

1. Известный советский исследователь средневековой литературы И. П. Еремин так оценивал прием повторов: "Без этого приема, в сущности, не обходится ни один мастер ораторского слова. Это тот механизм, который сообщает речи движение, управляет сменой ее тональности, сообщает ей напряженность, стройность, убедительность". Подтвердите эту мысль, проанализировав средства ритмической организации отрывка из "Похвального слова Клименту Римскому" Климента Охридского. Какие еще риторические средства сопровождают прием повторов?

"...Сего бо пороуди, премудрость благовъздой, духъ же святыи възраствив ... крепостью же препоясавъся, истиную подьперься, ... от усть его исхождаше правда и судъ, милость же, истину на языкъ носяще ..."

2. Илларион Русин (так он назван в "Повести временных лет") задумывал "Слово о законе и благодати" как апологию христианства и акта крещения Руси князем Владимиром. В нем он создает иллюзию непосредственного общения с князем, демонстрируя тем самым христианскую идею бессмертия, делает текст похожим на заклинание. С помощью каких языковых средств ему это удается?

...Восстань, о честная глава, из гроба твоего! Восстань, отряси сон! Ибо (ты) не умер, но спишь до всеобщего восстания. Восстань, (ты) не умер! Не надлежало умереть тебе, уверовавшему во Христа, (Который есть) Жизнь, (дарованная) всему миру. Отряси сон, возведи взор и увидишь, что Господь, таких почестей сподобив тебя там, (на небесах), и на земле не без памяти оставил в сыне твоем. Восстань, посмотри на чадо свое, (сына) Георгия, посмотри на возлюбленного своего, посмотри на того, что Господь извел от чресл твоих, посмотри на украшающего престол земли твоей – и возрадуйся и возвеселись!

3. Какие приемы создают ритмическое движение в отрывках из "Слова" Иллариона?

а) Посмотри же и на град (твой), величием сияющий, посмотри на церкви процветающие, посмотри на христианство возрастающее, посмотри на град, иконами святых блистающий и (ими) освящаемый, фимиамом благоухающий,

славословиями божественными (исполненный) и песнопениями святыми оглашаемый. (О торжестве христианства на Руси).

б) Радуйся, учитель наш и наставник благочестия! Ты облечен был правдою, препоясан крепостию, обут истиной, венчан добромыслием и, как гривной и золотой утварью, украшен милосердием. Ты, о честная глава, был нагим – одеяние, ты был алчущим – насыщение, ты был странствующим – обиталище, ты был бескровным – покров, ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение.

в) Как же (мы) тебя восхвалим, о досточестной и славный среди земных владык и премужественный Василий¹? Как (же) выразим восхищение (твоею) добротою, крепостью и силой? (И) какое воздадим благодарение тебе за то, что приведены тобой в познание Господа и избыли идольское прельщение, ибо повелением твоим по всей земле твоей славится Христос? Или что тебе (еще) примолвим, христоробче, друже правды, вместилище разума, средоточие милости?

4. Все многообразие художественных средств Кирилла Туровского подчинено принципу риторической амплификации. По мнению И. П. Еремина, этот принцип заключается в том, что определенная тема "словесно варьируется, развивается во всех своих смысловых и эмоциональных оттенках до тех пор, пока ее содержание не будет полностью исчерпано, и тогда она приобретает форму замкнутого в стилистическом отношении фрагмента – форму риторической тирады".

Покажите, как реализуется этот принцип в отрывке из "Слова о расслабленном", в основу которого положен евангельский рассказ (Иоанн, 5:1 – 19) об исцелении Иисусом Христом человека, 38 лет страдавшего параличом. Кирилл домыслил евангельский эпизод, создал грандиозную картину взаимоотношений человека и бога, дал обобщенный образ всего человечества. Чудо исцеления произошло у Овечьей купели (место, где полоскали внутренности жертвенных овец) и стало прообразом крещения. Кирилл переносит на расслабленного черты Адама, т. е. дает обобщенный образ согрешившего человека.

(...) Знакомые мои гнушаются меня, ибо смрад мой лишил меня всяких утешений, ближние мои стыдятся меня, так что чужим стал я братии своей из-за страданий. Все люди гнушаются мной как проклятым, а утешителя я не нашел. Мертвым ли назову себя? Но чрево мое желает пищи, а язык иссыхает от жажды. Живым ли себя помыслю? Но не только встать с одра, а даже подвинуться сам не смогу. Ноги мои не ходят, руки не только ничего не делают, но и осязать я себя ими не могу. Непогребенным мертвецом себя считаю, и одр мой – гроб для меня. Мертвый я среди живых, и живой я среди мертвых,

¹ На Руси долгое время сохранялась следующая традиция: при рождении и при крещении давались разные имена, и в миру обычно употреблялось данное при крещении. Князь Владимир в крещении получил имя Василий.

ибо как живой питаюсь, но как мертвый ничего не делаю. Мучаюсь я как в аду из-за бесстыдства поносящих меня. Для юношей я – предмет смеха и укора, для старцев я лежу словно напоминание о наказании. Все глумятся надо мной, я же вдвойне страдаю: внутри болезнь давит меня, а снаружи гнетут досаждения от укоризников. Все плюют на меня, и слюна покрывает меня. Две беды обуревают меня: голод пуще недуга одолевает меня; даже если и найду я пищу, то в уста вложить не могу, умоляю всех, чтобы кто-нибудь накормил меня, и разделяю свой скорбный стол с кормящими меня. Плачу и стону, томимый болезнью недуга моего, никем не видимый.

5. М. В. Ломоносов оставил не только теоретическое наследие по ораторскому искусству, но и великолепные образцы ораторского творчества в жанре похвального слова, адресованные великим государям своего времени Петру Первому и Елизавете. 1) Какие традиции древнерусского торжественного красноречия сохраняет Ломоносов в "Похвальном слове Петру Великому" (в содержании, в композиционно-стилевом оформлении, в преобладающем использовании изобразительных языковых средств)?

М. В. Ломоносов.

Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года (отрывки)

(...) Давно долженствовали науки представить славу Его ясными изображениями; давно желали в нарочном торжественном собрании превознести несравненные дела своего Основателя. Но ведая, коль великое искусство требуется к сложению слова, их достойного, поныне умолчали, ибо о сем Герое должно предлагать, чего о других еще не слыхано. Нет в делах ему равного, нет равных примеров в красноречии, которым бы мысль последуя могла безопасно пуститься в толикую глубину их множества и величества. Однако, наконец, рассудилось лучше в красноречии, нежели в благодарности, показать недостаток, лучше с произносимыми от усердной простоты разговорами соединить искренностию украшенное слово, нежели молчать между толикими празднественными восклицаниями, наипаче, когда Всевышний Господь всех торжеств наших красоту усугубил, послав во младом Государе Великом Князе Павле Петровиче всевожденный залог Своя к нам Божественная милости, которую в продолжении Петрова племени почитаем. Итак, оставив боязливое сомнение и уступив ревностной смелости место, сколько есть духа и голоса должно употребить или паче истощить на похвалу нашего Героя. Сие предпринимая, откуда начну мое слово? От телесных ли его дарований? От крепости ли сил? Но оные явствуют в преодолении трудов тяжких, трудов неизсчетных и в разрушении ужасных препятствий. От Геройского ли виду и возраста, с величественною красотою соединенного? Но кроме многих, которые начертанное в памяти его изображение живо представляют, удостоверяют разные государства и города, которые, славою Его движимы, во сретение сте-

кались и делам Его соответствующему и великим Монархам приличному взору чудились. От бодрости ли духа приму начало? Но доказывает его неусыпное бдение, без которого не возможно было произвести дел толь многих и великих. Того ради непосредственно приступаю к их предложению, ведая, что удобнее принять начало, нежели конца достигнуть, и что великий сей Муж ни от кого лучше похвален быть не может, кроме того, кто подробно и верно труды его исчислит, есть ли бы только исчислить возможно было.

Итак, сколько сила, сколько краткость определенного времени позволит, важнейшия токмо дела Его упомянем, потом преодоленныя в них сильныя препятствия, наконец, его добродетели, в таковых предприятиях споспешествовавшия (...)

Я в поле меж огнем, я в судных заседаниях меж трудными рассуждениями, я в разных художествах между многообразными махинами, я при строении городов, пристаней, каналов, между бесчисленным народом множеством, я меж стенанием валов Белаго, Чернаго, Балтийскаго, Каспийскаго моря и самого Океана духом общаюсь. Везде Петра Великаго вижу в поте, в пыли, в дыму, в пламени – и не могу сам себя уверить, что один везде Петр, но многие и не краткая жизнь, но лет тысяча. С кем сравню Великаго Государя? Я вижу в древности и в новых временах Обладателей, великими названных. И правда, пред другими велики. Однако пред Петром малы. Иной завоевал многия государства, но свое отечество без призрения оставил. Иной победил неприятеля, уже великим именованнаго, но с обеих сторон пролил кровь своих граждан ради одного своего честолюбия и вместо триумфа слышал плач и рыдание своего отечества. Иной многими добродетелями украшен, но вместо чтоб воздвинуть, не мог удержать тягости падающаго государства. Иной был на земле воин, однако боялся моря. Иной на море господствовал, но к земле пристать страшился. Иной любил науки, но боялся обнаженной шпаги. Иной ни железа, ни воды, ни огня не боялся, однако человеческого достоинства и наследства не имел разума. Других не употребляю примеров, кроме Рима. Но и тот недостаточен. Что в двести пятьдесят лет, от первой Пунической войны до Августа, Непоты, Сципионы, Маркеллы, Регулы, Метеллы, Катоны, Суллы произвели, то Петр зделал в краткое время своея жизни. Кому ж я героя нашего уподоблю? Часто размышлял я, каков Тот, который всесильным мановением управляет небо, землю и море: дхнет дух Его – и потекут воды, прикоснется к горам – и воздымятся. Но мыслям человеческим предел предписан: Божества постигнуть не могут! Обыкновенно представляют его в человеческом виде. И так, ежели человека, Богу подобнаго, по нашему понятию, найти надобно, кроме Петра Великаго, не обретаю.

За великия к отечеству заслуги назван Он Отцем Отечества (...)

2) К каким способам обоснования главной мысли прибегает автор?

Литература

1. Граудина Л. К., Миськевич Г. И. Теория и практика русского красноречия. — М.: Наука, 1989. — С. 12—28, 30—61.
2. Еремин И. П. Литература Древней Руси. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 9—17, 132—143.

3. Златоструй. Древняя Русь 10—13 вв. —М.: Мол. Гвардия, 1990.— С. 106—122, 209—213.
4. Красноречие Древней Руси (сер. "Сокровища древнерусской литературы"). — М.: Сов. Россия, 1987. — 444 с.
5. Ломоносов М. В. Слово похвальное блаженным памяти государю императору Петру Великому, говоренное апреля 26 дня 1755 года // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. В 11 т. — Т. 8. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.— С. 584—612.
6. Сазонова Л. И. Особенности старинного красноречия // Русская речь. — 1978. — № 6. — С. 101—104.

ТЕМА 8. РОССИЙСКИЕ РИТОРИКИ

Основные теоретические сведения по теме

Представления о риторике на Руси имеют историческим источником греко-латино-византийскую культуру. Вместе с сочинениями христианско-византийских книжников пришли и риторические знания. Скудность сведений о риторической подготовке, отсутствие учебников по предмету не является доказательством отсутствия самого предмета. Напротив, высокоразвитая ораторская практика показывает прекрасную риторическую подготовку. Первым древнерусским сочинением, систематизировавшим науки, было "Сказание о 7-ми свободных мудростях", включающих тривиум гуманитарных наук (грамматика; логика, или диалектика; риторика) и квадриум естественных (музыка, арифметика, геометрия, астрономия). Это был своеобразный пропедевтический курс для вступающих в высшую школу 17 в. (риторика и диалектика считались высшими науками, к их изучению приступали после того, как пройдены грамматика, церковный порядок, чтение, пение, основы греческого и "словенского" языков).

Теория русского красноречия ведет свое начало от русских риторик. В начале 17 ст. создается самая ранняя из дошедших до нас анонимная риторика (долго считалось, что авторство принадлежит митрополиту Макарию, однако В. П. Вомперский в своем исследовании доказывает несостоятельность такой точки зрения). Как и большинство риторик, данная носит компилятивный характер, но автор постарался максимально приблизить ее к нуждам русского человека, в частности, это касается иллюстративного материала. Самый ранний список этого основополагающего и значительно влиявшего на развитие науки о красноречии труда датируется 1699 г., автор его – Михаил Усачев. Известны работы и других авторов: Софрония Лихуда, Стефания Яворского и др. В истории русской культуры риторика 17—18 вв. сыграли значительную роль. Они явились прообразом будущих работ по практической стилистике, по культуре речи, так как именно ранним риторикам принадлежит настойчивое стремление научить своих читателей осуществлять выбор языковых средств. В них представлено первое осмысление (естественно, на

уровне развития науки того времени) стилистической градации русского языка, содержатся первые рекомендации к использованию его выразительных средств. Важна их роль в создании лингвистических и литературоведческих терминов. Однако неупорядоченность литературного языка, господство системы устойчивых средневековых символов, неразвитость научного осмысления языковых фактов объясняют слитность и нерасчлененность теоретических положений и знаний в риториках.

Уже на этапе зарождения риторика понималась как синтетическая наука и искусство речевой деятельности. Человек, в совершенстве владеющий ею, становится источником мудрости и добрых дел, обладателем неоскудевающего богатства. Ранние риторика учили разным жанрам и видам речей, а их главная задача – научить человека "рассуждать", строить композиционно правильно беседу, выражать "великие дела краткими словами", чтобы в речи присутствовали "светлость и сияние словесное".

В становлении русского красноречия велико значение славяно-греко-латинской академии, старейшего высшего учебного заведения страны, основанного в Москве в 1687 г. по инициативе Симеона Полоцкого (первоначально эллино-греческая). Фактически это было высшее богословское учебное заведение, ставившее своей целью подготовку образованных молодых людей для духовной и гражданской деятельности. Школа красноречия здесь представлена "Риторикой" Порфирия Крайского, дошедшей в рукописном списке М. В. Ломоносова 1733-34 гг. Именно она стала начальным фундаментом в образовании Ломоносова.

Другим высшим учебным заведением, но уже светского характера, была Киево-Могилянская академия. Именно здесь читал курсы поэтики и риторики Феофан Прокопович – крупнейший деятель культуры и литературы Петровской эпохи, основоположник просветительства, выразитель на русской почве идей Возрождения и Реформации, оратор и публицист, поэт и теоретик литературы. Основные положения по теории красноречия изложены в его трудах на латинском языке "О поэтическом искусстве" и "Об искусстве риторики". Эти работы продолжают традиционную форму русских ранних риторик: многоаспектных по содержанию в них теоретическому материалу, привлекают внимание читателя к широкому кругу вопросов красноречия и т. д. К началу 18 века курсы риторики и поэтики все больше сливаются. Особенно ярко эта тенденция проявилась в поэтике Ф. Прокоповича, не видевшего серьезных различий между поэтикой и риторикой, включавшего в поэтику отдельные риторические упражнения, что вело к утере поэтикой своей и так не очень строгой изолированности от риторики.

Риторика, как и поэтика, состояла из двух изолированных разделов – общего и частного (прикладного). По установившейся традиции

особое внимание уделялось поздравительным речам. Причину такого исключительного внимания к этим речам Ф. Прокопович видел в укоренившемся заблуждении, что ораторы "все свое красноречие и все труды свои в изучении его назначают не для иного употребления, как только для того, чтобы прилично поздравлять приятелей, говорить за бокалами благожелательные речи друзьям и торжественным образом встречать известные годовые праздники". В отличие от других авторов Прокопович довольно много пишет о речах судебных. Однако главным вопросом в его "Риторике" становится вопрос стиля.

"Отцом русского красноречия" по праву считается М. В. Ломоносов. Так окрестил его Н. М. Карамзин в "Пантеоне российских авторов".

Вопросы стилистики и красноречия занимали его воображение еще со студенческих лет. Первая краткая "Риторика" написана им в 32 года (в 1743г.) – "Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия сочиненное". Известно, что научная деятельность молодого ученого принималась в штыки академической средой того времени, в которой царило засилье чужеземцев. Чтобы миновать представление рукописи в Академическом собрании, Ломоносов посвятил ее наследнику престола князю Петру и в бархатном переплете отправил в Москву. Рукопись была передана учителем князя академиком для заключения, стоит ли ее печатать. Рецензент отметил старательность автора, но его смутила краткость труда, и он возвращает рукопись, настоятельно советуя дополнить ее и изложить на латыни.

Однако вторую, пространную "Риторику" (издана в 1748 г.) Ломоносов пишет опять же по-русски – просто, доходчиво, образно. "Риторика" была задумана и осуществлена автором как первая часть краткого руководства к красноречию, охватывающая правила, касающиеся прозы и поэзии, как произведений "высоких" жанров, так и "средних" и "низких". За ней должны были следовать еще две части – "Оратория" и "Поэзия". Осуществлена была только первая. Изданная "Риторика" состоит из трех частей: "Изобретение", "Расположение", "Украшение". Факт своевременного выхода "Риторике" и ее необходимости подтверждают документы тех лет: до конца века она переиздавалась семь раз. "Риторика" М. В. Ломоносова стала первой печатной русскоязычной общедоступной работой по красноречию.

Фрагменты работы "Об искусстве риторики" Ф. Прокоповича

1. В "Риторике" Ф. Прокоповича дается характеристика трех стилей красноречия.

а) "... Известно, что это стиль торжественный, возвышенный, величественный, пышный ... Это такой стиль речи, в котором если и употребляются величественные амплификации, высокие размышления, значительные сужде-

ния, сильные и неоспоримые аргументы, веские, звучные слова, перифразы, слишком длинные и часто многословные, или паузы, делаемые как будто от волнения, метафоры и аллегории, не вульгарные и обусловленные важностью предмета повествования, сильная аффектация, слишком подчеркнутое выражение удивления, сожаления, боли и т.д., наконец, многочисленные фигуры речи, наиболее ярко передающие страстность ее, – то все это в высшей степени служит для возбуждения духа слушателей".

б) "... Это, как известно, род речи простой, неприкрашенный, привычный. Форма слов и суждений в нем о предметах обыкновенных, невыдающихся, незначительных самая простая и неукрашенная. Однако ... стиль отличается от вульгарной речи, так как обладает своей изящностью, хотя и не такой явной. В этом стиле используются литературно обработанные слова, которые употребляются по большей части в своем прямом значении; метафоры хотя и есть, но более обыденные. Чувства изображаются не исключительные, а привычные, приемов аффектации речи нет никаких или они очень редкие и умеренные, ритм как будто оставлен без внимания. Периоды не являются характерным признаком этого стиля и строятся как будто не по правилам. Они постоянно прерываются различными включениями и паузами".

Описание каких стилей помещено выше? Обоснуйте свой ответ. Какой центральный риторический прием применен в самом тексте описания? Какие преимущества он дает говорящему и пишущему перед другими формами изложения мыслей?

2. К какому стилю относится в системе оценок Прокоповича приведенный ниже отрывок из письма Цицерона к Куриону, в котором изложено поздравление с трибунатом и выражена похвала благоразумию? Подтвердите свой ответ данными анализа текста.

"Нет никого, кто мог бы посоветовать тебе более мудро, чем ты сам. Я знаю, кому пишу. Я не боюсь ни за твое сердце, ни за твой разум. Ты не сделаешь ничего ни трусливого, ни безрассудного, если будешь отстаивать то, что сам признаешь правильным. Вот почему в таком положении государства ты, Курион, пусть и не изменишь положения, но придешь на помощь; ведь не случайно, по твоему мнению, в самое критическое время именно на тебя возложена должность трибуна. Ты, конечно, видишь, какова сила в государстве в это трудное время, как мало единства в делах, насколько неясны исходы событий, насколько переменчивы желания людей, как много хитрости, пустоты в жизни. Я не сомневаюсь, что у тебя есть свои соображения, однако, будь столь добр, не помышляй ни о чем доселе неслыханном и не заботься о его введении. Повторяю тебе то же самое, что уже написал: говори с собой, советуйся с собой, слушай себя, повинуйся себе. Другого, кто мог бы тебе дать лучший совет, чем ты сам, нелегко найти, и тебе никто не даст лучшего совета".

Фрагменты

"Краткого руководства к красноречию" М. В. Ломоносова

Часть 1. О изобретении.

Глава 1. О изобретении вообще

3. Изобретение риторическое есть собрание разных идей, пристойных предлагаемой материи. Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем...

5. Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобию, 15) противные и несходные вещи, 16) уравнения.

6. Родом называется общее подобие особенных вещей. Такое подобие видим Невы с Двиною, Днепром, Волгою и другими в моря протекающими великими водами и оное называем одним словом – река, которая есть род, а Нева, Двина, Днепр, Волга, Висла и прочие суть виды оного.

7. Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части.

8. Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, как величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота...

9. Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. Второе – страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние,... гнев и милосердие, любовь и ненависть... Третье – добродетели: ...милость, ...благодарность, ...трудолюбие, ...скромность. Четвертое – пороки: ...лютость, ...неблагодарность, ...леность, ...самохвальство. Пятое – внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и бесславие, власть и безвластие... Шестое – телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие, проворность. Седьмое – чувства: зрение, слышание, обоняние, вкушение, осязание.

10. Имя есть свойственное и приложенное. Свойственное есть, которым что обыкновенно называют... Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: ..."Андрей" с греческого – мужественный...; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великим...

11. Действие и страдание есть всякая перемена, которую одна вещь в другой производит. Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. Например: *сильный ветер море волнует* – сильный ветер есть действующее, а море есть страждущее...

12. Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? Например: *плоды собираются в осень*. Количест-

венное время познавается чрез вопрошение коль долго? Например: *Август, цесарь римский, царствовал сорок четыре года.*

13. Место разделяется на одержимое и проходимое. Первое назначается вопрошением где? Например: *остров Сицилия лежит на Посредиземном море.* Второе показано бывает на вопрошение по чему? Например: *молния блещет по воздуху...* Сюда принадлежит содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, – содержимое.

14. Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: *металлы происходят от земли, мед – от пчел, бесславие и казни – от худых дел;* земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, бесславия и казней.

15. Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, например: *земледелец пашет землю и насеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу.* Получение хлеба на пищу земледельцу есть причина оранья и посева земли.

16. Предыдущее есть что пред вещью необходимо бывает, последующее – что оной последует, так: *весна предходит лету, которому осень последует;* и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень – последующее...

17. Признаком называют, что другую вещь показывает, когда она сама чувствам подвержена... *Обагрённая кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства...*

18. Обстоятельства суть те вещи, которые хотя с данною вещью не соединены, однако имеют к ней некоторую принадлежность; так, встречающиеся путнику звери, около пути лежащие места, по реке плавающие суда и птицы, пчела, на розе сидящая, суть обстоятельства путника, реки и розы.

19. Подобие риторическое есть снесение двух вещей в свойствах или действиях. Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнуемому морю...

20. Противными называются те вещи, которые вдруг быть не могут вместе, как день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. Несходные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), ...ибо обида от ненависти ... происходит.

21. Уравнение есть снесение двух вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. Пример первого: *Иулий Цесарь завидовал славе Александра Македонского, равно как Александр – славе отца своего Филиппа...*

Глава 2. О изобретении простых идей

23. Сочинитель слова тем большими изобретениями оное обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещью, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем – бурю, с бу-

рею – волны, с волнами – шум в берегах, с берегами – камни и так далее. Сие все действуем силою соображения, которая, будучи соединена с рассуждением, называется остроумие.

24. Отсюда видно, что через силу соображения из одной простой идеи расплодятся могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. Сие душевное дарование хотя многие имеют от природы велико, однако оно не всегда и не во всяком случае надежно, для того вспоможение оно должно здесь предложить некоторые правила.

25. Материя, сочинителю слова данная, обыкновенно бывает сложенная идея, которая называется тема. Простые идеи, из которых она составляется, называются терминами. Например, сия тема: *неусыпный труд препятствия преодолевает* – имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятствия и преодоление. Предлоги и другие вспомогательные слова за термины не считаются.

26. От терминов темы произведены быть могут через силу соображения (по п. п. 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем на первые, вторичные и третичные. Первыми называем те, которые от терминов темы непосредственно происходят, вторичными, которые от первых, третичными, которые от вторичных идей рождаются...

27. Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина непродуктивно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменование имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам будущей главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. Для лучшего изъяснения правил предлагаем в пример вышеупомянутую тему: *неусыпный труд препятствия преодолевает* с ...присовокуплением к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических... Все ... идеи для яснейшего понятия представляются в следующей таблице:

Термины	Первые идеи	Вторичные идеи
Неусыпность	Надежда Подражание Богатство Честь Утро	(Другие страсти, любовь, желание), ободрение, исполнение, отчаяние, как сон. Золото, камни дорогие, дома, сады, слуги, Бог, друзья, от своих трудов, убожество. Доступ до знатных, похвала, власть. Пробуждение, скрывание звезд, заря, восхождение солнца, пение птиц.

	Вечер День Ночь Река Леность Гульба Сила	Темнота, холод, роса, звери, из нор выходящие. Теплота, свет, шум, взирание на праздных. Дремание, молчание, луна, звезды. Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытие, напоение. Веселие, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свидание. Сампсон, Геркулес.
Труд	Начало, середина и конец Пот Упокоение Пчелы	Летание по цветам, собирание меда.
Препятства	Страх Зима Война Горы Пустыни Моря	Бледность, трясение ..., как листья от ветра в осень. Мороз, снег, град, деревья, лишенные плодов и листов, отдаление от солнца. Лютость неприятелей, мечи, копья, огонь, разорение, слезы разоренных. Вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады. Лесы, болота, пески, скука, разбойники, звери. Непостоянство, волнение, камни, пучины.
Преодоление	Радость Воспоминание	Восклицания, плески, как прохладение после зноя. Извещение приятелям, их увеселение, печаль и зависть недругов.

Задания к тексту

1. Создайте фрагмент речи на рассмотренную М. В. Ломоносовым морально-дидактическую тему "Неусыпный труд препятства преодолевает", используя часть идей, подобранных для ее освещения великим российским ритором.

2. Прочитайте риторические этюды и выступления, созданные студентами-второкурсниками прошлых лет с привлечением ломоносовской методики изобретения содержания речи, основанной на активизации ассоциативного мышления.

НИЧТО НЕ ЛЕЧИТ ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВРЕМЯ

Ни горькие пилюли, ни сладкие конфеты, ни тяжелый рок, ни "Санта-Барбара" не помогут так успокоить боль сердца, скорбь об утрате близкого

человека, забыть о горячей любви, как яркое утро каждого дня и густая мгла каждого прощального вечера, как месяцы, сложенные из таких дней, и годы, идущие в бесконечность. (Л. Мартынова)

ВСЕ ПОБЕЖДАЕТ ЛЮБОВЬ ... (ВЕРГИЛИЙ)

Любовь!... Это шальной свист ветров и райская музыка слов, это жаркая лихорадка и мгновенный хмель, искристое пламя и снег в крови, это острые стрелы Амура и сладкие напевы Афродиты... Это гулкий стук сердца и таинственный блеск в глазах. Это то неповторимое единение печали и радости, ради которого, если что-то вдруг не ладится, если кто-то переходит дорогу, если трудности растут одна за другою сами собой, словно горный обвал или ограда из ядовитых терний, – ты пойдешь на край света, преодолешь космическое пространство и будешь неукротимо сражаться, как раненный дикий зверь: вепрь, тигр или лев, как эгидодержавный Зевс и овеванный земной славой Геракл (Н. Шилко).

СТРАДАНИЯ – ПУТЬ К ДУХОВНОМУ РОСТУ

Таинственный сумрак и звезды на небе, рассвет и ясное солнце – молчаливые свидетели людской жизни, жизни, которая дана человеку во благо, но может обернуться страданием.

Тот, кто живет одним днем, кто не думает о будущем, кто печалится лишь о себе, – тот может жить в погоне за удовольствиями. Тот же, кто не забывает о жизни за чертой смерти, кто не безразличен к больным и покинутым, к несчастным, – он не может жить, наслаждаясь. Он приносит себя в жертву другим. Страдает не только тело, но и душа этого человека, наблюдая, как рядом соседствуют дворцы и кресты, вино, которое льется из переполненных бокалов, и кровь, которая рекой течет по земле.

Мир погряз в крови и грязи. Перед человеком встают вопросы: почему столь неравно делит Господь? в чем корень зла? как спасти мир? Это не интересуется того, кто стремится жить без забот и хлопот, кто старается смотреть вокруг через розовое стекло, кто хочет видеть только красивое, опрятное и сияющее. Человек, который воочию видел кровь, голод, смерть, изведаль многое на собственном опыте, начинает углубляться в себя и пробует найти ответы на эти и другие вопросы.

Тернист путь к звездам. К этим маленьким оконцам в обителях ангелов – обителях, где царит покой, мудрость, духовная чистота. Ухабы и кочки, колючие сучья и шипы сопровождают путника в его трудном пути к стране света, разума, добра и любви. Но всему приходит конец. И сколь тяжкими бы ни были ваши испытания, сколь долгим и бесконечным ни был ваш тернистый путь, когда-нибудь ваша цель будет достигнута. И только там и тогда вас ждет истинное счастье, которое вы заслужили страданиями (О. Койра).

Приведите примеры идей, подобранных: а) в 1-м тексте — посредством приложения топоса целого и частей к термину "время"; топоса рода и вида — к идее чувства ("страсти", выражаясь ломоносовским языком); топоса свойств материальных — к идеям утра и мглы; б) во 2-м тексте — посредством приложения топоса признака и топоса образного подобия к термину "любовь"; топоса рода и вида — к представлению о диком звере; в) в 3-м тексте — посредством приложения топосов проис-

хождения и противного — к термину "страдание", топоса обстоятельств — к термину "путь".

3. Проведите анализ студенческого выступления с точки зрения актуализации в его содержании идей, источниками которых послужили разнообразные по своему характеру топосы. Для доказательства такого многообразия начертите — по аналогии с приведенной М. В. Ломоносовым — упрощенную таблицу производных идей применительно к термину *настигать* данной темы, используя следующую заголовочную графу:

Топосы для подбора первичных идей	Первичные идеи
-----------------------------------	----------------

ПРАВДА НАСТИГАЕТ ЛЖЕЦОВ И ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ (ГЕРАКЛИТ)

Правда, как и жизнь, движется по своему извечному маршруту. Она знает свою цель и свой адрес. Правда отыщет тех, кто когда-нибудь солгал родным или знакомым, на дружеской встрече или в суде. Она придет к ним — утром или вечером, в знойный ли, в морозный ли день. Правда может постучаться в двери тогда, когда ее совсем не ожидают. Для нее не имеет значения место, где находятся лгуны — она найдет их в доме и на работе, во время тихой уединенной беседы или шумной вечеринки. И не стоит надеяться лжецам, что правда оставит их без ответа за содеянное, что она исчезнет и сгинет с течением времени. Нет! Она обязательно придет, чтобы покарать таких людей, придет, невзирая на то, как они живут: в богатстве или в нужде, в неизвестности или в славе. Час расплаты близится неотвратимо. Правда ворвется в сердца этих грешников, чтобы привлечь их к своему суду, несмотря на всю устроенность жизни лгунов. Правда настигнет их, как стремительный охотничий сокол настигает свою добычу. Правда движется непрерывно, как ни на мгновение не прерывается бег времени. Правда придет, придет непременно, как приходит за летом осень, а потом и зима, как приходит за солнечным днем непогода. Пусть не сейчас, не вдруг явится она к лжецам "в гости", а через годы, но все же правда будет идти упорно, шаг за шагом, ибо ничто не проходит бесследно на этой земле, ибо за каждый свой поступок и слово люди должны быть готовы держать ответ.

Ждите! Она уже близко! Придет Правда!.. (Т. Кононович)

4. Используя ломоносовскую методику изобретения содержания речи через систему "общих мест", подготовьте небольшое (на 2—4 минуты) выступление на одну из следующих тем: "Детство — волшебная страна", "Богатство поработает душу", "Эгоизм — это яд для дружбы" (О. Бальзак), "Нет суда выше, чем суд совести". (Рабочие материалы желательно систематизировать в форме таблицы.) Оцените, насколько полно и точно слушатели-студенты вашей группы смогут восстановить положенную в основу речи сеть ассоциативных связей ключевых понятий темы и подобранных вами для ее раскрытия первичных идей.

5. Докажите на примере разработанной М. В. Ломоносовым методики изобретения идей при подготовке выступления справедливость высказанного академиком В. В. Виноградовым суждения о присущей ло-

моносовской "Риторике" "явной ориентации на глубокую смысловую содержательность речи как на основу ее общественной ценности и общественного воздействия".

На протяжении всего 19 века в русской культуре сетуют на бедственное состояние ораторского искусства. И это тогда, когда в лучших учебных заведениях читаются курсы великолепными преподавателями: Н. Ф. Кошанским, А. Ф. Мерзляковым, К. П. Зеленецким и др. Громче всех протестовал В. Г. Белинский. Его возмущало то, что вместо живого слова в России процветает "бездушное резонерство, расплывающееся холодной и пресной водой общих мест или высокопарных риторических украшений".

Что в современной Белинскому риторике вызывало оправданный гнев критика? В чем различие, по Белинскому, между ритором и оратором, между риторикой и красноречием? Попробуйте подтвердить или опровергнуть заключительное суждение автора, выраженное в форме риторического вопроса.

"У нас ... или приучали рассуждать детей о высоких или отвлеченных предметах, чуждых сфере их понятия, и тем заранее настраивали их к напыщенности, высокопарности, вычурности, к книжному, педантическому языку, или приучали их писать на пошлые темы, состоящие из общих мест, не заключающих в себе никакой мысли ... О господи, ужасная эта наука – риторика! ... Неужели риторике должно исключить из предметов учения? Нисколько, но должно ввести ее в ее собственные пределы. Чтобы писать хорошо, надо запастись содержанием, а этого никакая риторика не даст, и та, которой до сих пор у нас учат, дает только губительную способность варьировать отвлеченную мысль общими местами и растягивать пустоту в бесконечность, другими словами – пускать мыльные пузыри. Содержание дается целостию образования и развития; умение владеть содержанием, т. е. развивать его правильно, дает логика; риторика же не виновата ни в том, ни в другом" (Из рецензии на книгу Я. Юдицкого "Способ к распространению шелководства").

"Какая разница между оратором и ритором? ... Оратор убеждает толпу в мысли, великость которой измеряется его одушевлением, его страстью, его пафосом и, следовательно, жаром, блеском, силой, красотой его слова; ритор же нет нужды до мысли, в которой он хочет убедить толпу: ритор – человек маленький, и мысль его может быть подленькой, даже у него может не быть вовсе никакой мысли, а только гаденькая цель – и лишь бы ее удалось ему достигнуть, а до прочего ему нет дела. И там, где оратор берет вдохновением, бурей страстей, громом и молнией слова, – там ритор хочет взять тропами и фигурами, общими местами, выточенными фразами, округленными периодами. Но в древности рито-

рика еще имела какой-нибудь смысл. Когда в какой-нибудь республике переводились на время великие люди, тогда народом управляли крикуны и краснобаи, т. е. риторы... Но скажите, бога ради, зачем нужна риторика в новом мире?.." (Из рецензии на "Общую ретиорику" Н. Кошанского.)

Литература

1. Аннушкин В. И. Первая русская "Риторика". – М.: Знание, 1989. – 63 с.
2. Баранская Н. В. Чем была "Риторика" Ломоносова для современников (К 200-летию издания) // Вестник АН СССР, 1948, № 12. – С. 34—38.
3. Белинский В. Г. Рецензия на "Общую ретиорику" Н. Кошанского // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 9 т. – Т. 8. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – С. 506—509.
4. Вомперский В. П. Риторика в России 17—18 веков. – М.: Знание, 1988. – 180 с.
5. Гиндин С. И. Изобретение в "Риториках" М. В. Ломоносова как прикладная система построения целых текстов // М. В. Ломоносов и русская культура. Тезисы докладов конференции, посвященной 275-летию со дня рождения М. В. Ломоносова (28—29 ноября 1986 г.) – Тарту, 1986. – С. 88—92.
6. Кибальник С. А. О "Риторике" Феофана Прокоповича // XVIII век. Сборник 14: Русская литература 18—нач. 19 века в общественно-культурном контексте. – Л.: Наука, 1983. – С. 193—206.
7. Ломоносов М. В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 7. / Акад. наук СССР. – М.; Л., 1952. – С. 89—378.
8. Оришин А. Д. О значении "Риторика" Ломоносова // Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры / Акад. наук СССР. Ин-т рус. литературы. – М.; Л.: Наука, 1966. – С. 94—98.

ТЕМА 9. АКАДЕМИЧЕСКОЕ И СУДЕБНОЕ КРАСНОРЕЧИЕ В РОССИИ В 19 ВЕКЕ

Прочитайте текст. В чем видит Д. И. Фонвизин причины сложившейся в России риторической ситуации? Для развития каких видов красноречия условия (и какие?) представлялись благоприятными, а для каких эти условия становились преградой?

Истинная причина малого числа ораторов есть недостаток в случаях, при коих бы дар красноречия мог показаться. Мы не имеем тех народных собраний, кои витии большую дверь к славе отворяют и где победа красноречия не пустой хвалой, но претурой, архонциями и консульствами награждается. Демосфен и Цицерон в той земле, где дар красноречия в одних похвальных словах ограничен, были бы риторы не хуже Максима Тирянина, а Прокопович, Ломоносов, Елагин и Поповский в Афинах и Риме были бы Демосфены и Цицероны; по крайней мере церковное наше красноречие доказывает, что россияне при равных случаях никакой нации не уступают. Преосвященные наши митрополиты: Гавриил, Самуил, Платон – суть наши Тиллотсоны и Бурдалу, а разные мнения и голоса Елагина, составленные по долгу звания его, довольно доказывают, какого рода и силы было бы российское витийство, если бы име-

ли мы где рассуждать о законе и податях и где судить поведения министров, государственным рулем управляющих.

(Д. И. Фонвизин. Из "Письма от Стародума")

I. Академическое красноречие:

основные теоретические сведения

В России академическое красноречие сложилось в первой половине 19 века, с пробуждением общественно-политической мысли, и было тесно с ней связано. Истоки национального академического красноречия ведут ко времени учреждения первого российского университета, где, нарушив традицию обучать на латыни и любом европейском языке, впервые М. В. Ломоносов прочитал лекцию по-русски. Е. Р. Дашкова, руководитель Академии наук и президент Российской академии, в состав которой входил и университет, вводит систематическое чтение лекций по-русски и даже просит у Екатерины Второй разрешения открыть общедоступные курсы по основным отраслям наук для всех желающих "на русском языке", что будет способствовать распространению просвещения. И ежедневно в течение 3—4 месяцев крупнейшие специалисты читают публичные лекции по основным отраслям науки. В первой своей речи на заседании ученых Дашкова выразила надежду, что наука распространится из Академии по всему отечеству.

Это пророчество стало оправдываться в XIX ст.: вузовская лекция начинает привлекать к себе все более широкую аудиторию, в части случаев превращаясь в публичную, общедоступную лекцию. Ко 2-ой половине XIX в. в результате эволюции жанра происходит окончательное созревание такой жанровой разновидности, как научно-популярная лекция с активной просветительской функцией.

Непревзойденные образцы лекторского мастерства в тот период создаются видными представителями как социогуманитарного знания (историками Т. Н. Грановским, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским, филологом Ф. И. Буслаевым и др.), так и естественнонаучного знания (химиком Д. И. Менделеевым, физиком Н. А. Умовым, физиологами И. М. Сеченовым и И. П. Павловым, анатомом П. Ф. Лесгафтом, бактериологом И. И. Мечниковым, зоологом А. Н. Северцовым, ботаником К. А. Тимирязевым и др.) и точных наук (к примеру, математиком Н. И. Лобачевским). Наметим самые общие, эскизные штрихи к риторическому портрету нескольких прославленных лекторов того времени.

"Идеальным профессором 40-х годов" 19 ст. называли одного из "властителей дум" эпохи, специалиста по истории западноевропейского средневековья Тимофея Николаевича Грановского. Четыре прочитанных им курса публичных лекций произвели большой общественный резонанс: П. Я. Чаадаев заметил, что лекции Грановского по истории имеют

"историческое значение". Выступления ученого проникнуты искренним одушевлением его благородной, романтической натуры, заключают в себе поэтический, художественный элемент (неслучайно их исполнитель в юности писал и печатал стихи). В совершенстве владея предметом, лектор, однако, не подавлял аудиторию своей эрудицией, обилием цитат и ссылок. "Формулу" своего ораторского успеха сам Т. Н. Грановский вывел в следующих знаменательных словах: "Красноречие? У меня есть оно, потому что у меня есть теплая душа и убеждения".

"Я говорю красно, потому что мои слова пропитаны моей кровью", – так, не менее лаконично и емко, звучала эта "формула" на устах у другого талантливого русского историка, Василия Осиповича Ключевского. В лекциях Ключевского обнаруживается не только глубокое знание деталей, колорита эпохи, которое дарило слушателям словно бы живое созерцание описываемых обстоятельств, но и острый интерес к людской психологии и монархов, и рядовых людей прошлого. Остроумие, порой — чеканная афористичность ("формульность"), богатейшая языковая палитра, насыщенная красочными, меткими словами и народными оборотами, подлинный артистизм в игре интонационных оттенков и контрастов (в патетические моменты голос лектора неожиданно снижался до шепота) – все это покоряло многолюдные, всегда переполненные аудитории слушателей Ключевского.

"Идеального профессора 60-х годов" воплощал в себе Федор Иванович Буслаев. Показательна его риторическая эволюция. Первоначально ученый читал лекции русской словесности "с листа", по полностью подготовленному тексту. Парадоксально, однако, что, несмотря на сложность восприятия подобной речи, Буслаеву удавалось увлечь студенческую аудиторию. Истоками этого являлись тщательная продуманность и цельнооформленность содержания (отдельные разделы читаемого Буслаевым курса фактически представляли собой пригодные для публикации законченные научные работы), умение живописать картины славянской древности, выразительная, с подчеркивающей жестикоуляцией манера исполнения. Более поздние выступления Ф. И. Буслаева прибавили к этим достоинствам свободу и естественность живого творчества речи.

Чтение лекций гениальным химиком Дмитрием Ивановичем Менделеевым внешне не отличалось безукоризненной гладкостью и плавностью произнесения. Между тем именно соприсутствие процессу научного мышления, поиску наиболее точных форм его выражения волновало и захватывало слушателей. Строгой систематичности в представлении материала не препятствовали краткие экскурсы в историю науки и область смежных дисциплин: физики, астрономии, биологии, агрономии и даже артиллерии. Величественный облик Менделеева, музыкальное разнообразие громкости звучания голоса (от шепота до громopodobных восклицаний)

паний), его высоты (от тенора до низкого баритона), темпа произнесения (от скороговорки до задумчивого растягивания слов) не могли не усиливать впечатления слушателей.

Некоторые завистливо и недоброжелательно настроенные коллеги Петра Францевича Лесгафта пытались объяснить шумный успех его лекций "игрой на публику", нарочитой погоней оратора за популярностью у студентов. Лесгафт в ответ вопрошал, не нелепо ли гнаться за тем, чем и так обладаешь... Подлинными слагаемыми ответственности выступлений Лесгафта на слушателей, многим из которых непосредственное влияние этого энергичного, убежденного человека помогало оставить вредные привычки и приняться за занятия спортом, были способность активизировать восприятие, диалогизировать – нередко в полемической тональности – свою лекцию, подобрать убедительные жизненные иллюстрации своих рассуждений, наконец, сама оживленная манера лектора передвигаться по аудитории, тревожа слушателей вопросами. Напутствием для учеников Лесгафта служил девиз: "Мысль – вперед!"

Своеобразными "лекторскими заветами" крупнейшего авторитета в области физиологии растений и блестящего популяризатора научных знаний Климента Аркадьевича Тимирязева являются исторический подход к объяснению, позволяющий воссоздать драматизм поражений и побед человечества в поиске истины, а также субъективное, личностное начало в преподнесении материала, который предварительно должен войти "в плоть и кровь" говорящего. В цикле из десяти публичных лекций о жизни растений (1875/76 гг.) К. А. Тимирязев эффективно использует прием предваряющей изложение постановки проблемы, индуктивный ход рассуждений (от частного к общему, от демонстрации опытов к выводу), литературные и общекультурные параллели. Некоторые яркие, вдохновенно-образные фрагменты его выступлений, по отзывам современников, казались едва ли не стихотворениями в прозе.

Тексты лекций выдающихся представителей академического красноречия 19 ст. и сегодня привлекают гармонией, счастливым сочетанием глубокой научности содержания с ясностью и увлекательностью формы. Они не только обучают, но и воспитывают, отражают не застывшее знание в его готовом, догматическом виде, а саму динамику познавательного процесса и вместе с тем сохраняют непреходящую эмоционально-эстетическую ценность. Практические задания данного раздела темы предполагают монографическое знакомство с фрагментами ораторского наследия Т. Н. Грановского – родоначальника русской лекторской школы.

Текст 1

1. Историк Т. Н. Грановский признавался, что в истории его особенно влекли и магнитно притягивали переходные, переломные эпохи. Как вы думаете, почему? Прочитайте отрывок.

**Из лекций 1849/50 г. (О переходе от средних веков
к Возрождению и новому времени)**

... Между историей средней и новой есть глубокое различие. Но всякий раз, когда падает один порядок вещей, являются вестники, в которых опытное око умеет узнавать падение. Тогда против всякого прежнего направления является новое решительное направление. У средних веков была своя география, свое государство, своя церковь и наука. И вот в исходе 15 столетия является Христофор Колумб и разбивает рубежи, поставленные миру в средних веках. Новому человечеству тесно в прежних пределах... У средних веков было свое государство, свои политические теории. В конце 15 и начале 16 столетия раздается... голос флорентийского гражданина Николая Макиавелли. Более резкого отрицания средневековых теорий нельзя себе представить. И единство средневековой церкви было разбито Реформацией в немногих личностях, которые смело начали борьбу. Но средний век еще не изжил всех начал своих до конца. Наконец, средневековая наука, схоластика, некогда столь блестящая и смелая, сделавшаяся в 14 и 15 столетиях наукою о формах, бесплодную, которой начинанием сделалось защищать истины и понятия средних веков, и эта наука разбивается усилиями гуманистов: Эразм, Рейхлин подымаются против нее. За ними – юная дружина людей, изучивших и уважающих глубоко классическое искусство. Повсюду, одним словом, замечен разрыв между средневековою и новою жизнью. Может быть, в целой истории человечества нет такой торжественной и радостной эпохи, как эта. Самые сухие исследования ученых носят в то время какой-то лирический характер. Они думали, что долгие испытания кончились, что все идеалы человечества готовы осуществиться. События не оправдали этих надежд: 16 и 17 века представляют нам страшную борьбу между старыми и новыми элементами. Человек нетерпелив; он думает, что с падением одного тотчас начинается лучшее, но история не торопится. Разрушая один порядок вещей, она дает время сгнить его развалинам, и разрушители прежнего порядка никогда не видят своими глазами той цели, к которой шли они. Следовательно, мы увидим в новой истории постоянную борьбу между уцелевшими элементами средних веков, новые требования, новую науку, новые идеи. Это дает новой истории такой драматический характер.

Какие сильные стороны мышления Грановского нашли свое проявление в данном эскизе исторической панорамы? Докажите присущие лектору широту обобщения и системность видения событий прошлого (какие сферы человеческого существования и сознания показаны как охваченные коренными преобразованиями?); диалектичность взгляда. Можно ли назвать изложение содержания речи последовательным и логичным? Выпишите дважды использованные оратором показатели подытоживания, которые предваряли обобщающие суждения и делали смы-

словую структуру приведенной части выступления более отчетливой для студентов.

2. Каким образом, на ваш взгляд, правильнее было бы оценить тональность преподнесения Т. Н. Грановским материала о достаточно отдаленных по времени от него и слушателей фазах развития всемирной истории: как спокойную, ровную и несколько суховатую – либо как приподнятую, проникнутую патетикой и драматизмом? Какие чувства одушевляют развернутую преподавателем перед аудиторией величественную картину смены исторических периодов?

3. Известно, что друзья и коллеги называли Т. Н. Грановского "художником на кафедре". Какие риторические приемы придают этому отрывку образность и художественность? Выпишите из него: а) эпитеты; б) метафоры. Среди последних подчеркните случай развернутого олицетворения.

Текст 2

(О личности и судьбе Жанны д'Арк)

Когда дела Франции были в плохом состоянии и на престоле французском сидел Генрих VI Плантагенет линии Ланкастерской, когда большая часть областей признала его владычество и последний Капетинг едва находил убежище в западных областях Франции, [всегда отличавшихся приверженностью к монархам], – неподалеку от Вандеи жил Карл VII, – в эту эпоху совершилось дело, которого смысл нелегко отгадать доселе: простая дева выступила для спасения Франции. Известно, как много разнородного говорили об этом загадочном явлении. Уже между современниками Жанны д'Арк поднялись насмешливые голоса; в массе ее считали колдуньей, в высших слоях обманщицей или обманутой, подставленной тещей Карла VII.

18 век, сообразно со своим направлением, внес Деву Орлеанскую в число лиц, прославившихся в истории счастливым обманом. Вольтер затемнил ее поэтическим, но безнравственным произведением. Только исследования нашего времени дали возможность понять это явление. Процесс Орлеанской Девы издан в наше время. Мы видим в ней одно из тех предназначенных провидением существ, одаренных необычайной живостью впечатлений, глубокой душой, рано начавшей скорбеть о бедствиях тогдашней Франции. Ей эти бедствия были известны не по слухам, она беспрестанно видела толпы [поселян], бежавшие из стран, занятых англичанами, видела часто зарева пожаров. Ее постоянно мучила мысль о бедствиях Франции и о спасении ее. И вот, наконец, ей стали показываться явления, она стала слышать голоса. Разумеется, между простыми поселянами слава ее не могла произвести важного влияния. Когда она пришла с дядей к одному из соседних рыцарей и просила ее к королю, тот посоветовал дяде дать ей пощечину и отвести домой. С такими трудностями недоверчивости предстояло ей постоянно бороться. Не принимая за положительный факт рассказ о ее свидании с Карлом, мы можем объяснить очень просто ее влияние на короля. Это случилось в то время, когда англичане осаждали Орлеан; если бы они его взяли, национальное дело окончательно

бы погибло. Приверженцами Карла овладели безнадежность и уныние. Сам Карл, государь не без дарований, но ленивый и беспечный, истощился мелкими усилиями и готов был не раз отказаться от своего престола.

Вдруг среди этого усталого двора и войска без энтузиазма является женщина со словами одушевления; люди простые увлеклись ее загадочностью, люди дальновидные увидели возможность употребить ее как средство: но они скоро ошиблись. Король предложил сделать опыт – отправить ее на помощь в Орлеан; громкая молва предшествовала ее появлению.

Народ принял ее как святыню, начал битву с одушевлением. Выстроенные [англичанами] укрепления взяты, во всех приступах она участвовала лично, однажды она была ранена. До какой степени в ней было много женственности, это видно из рассказа современников: когда она была ранена, она испугалась и заплакала, но скоро одушевилась снова. Когда англичане сняли осаду, слава ее прошла по всей Франции. [Она своим явлением дала войне характер войны народной.] Народные массы не двигались до тех пор; теперь они двинулись, во главе их шла Дева из низкого звания, она привела Францию к сознанию национальности. В действиях ее и советах Карлу виден редкий ум, ее движения смелы. После победы она приходит прямо к Реймсу и венчает короля. Но когда это было сделано, когда недостаточно было одного природного ума и воодушевления, а нужно было действовать согласно с партиями двора, она пала духом; неудачное нападение на Париж уронило совсем дух ее; она взята вследствие измены, ее не любили рыцари Карла, ибо она от них требовала строгого повиновения и нравственной жизни. В плену после долгого процесса, где она высказалась во всей чистоте, она была сожжена. В ответах своих она была чрезвычайно проста, исполнена высокой поэзии. Она не надевала на себя маски героизма и показала, что боится смерти, хотя уверена в правоте своего дела. Собственно, ей тогда уже и не оставалось ничего делать, она совершила свое дело. Может быть, оставшись, впоследствии она посреди развратного двора утратила бы свой поэтический характер. Результаты этого явления были необычайно значительны для французской истории. Она вывела за собой народ французский, когда ни одно феодальное сословие не могло отстоять государство.

Она привела Францию к сознанию национальности и представила неслыханное явление: дочь крестьянина несколько времени стояла выше не только рыцарей, но и король был покорным исполнителем ее велений. С этих пор англичане действовали unsuccessfully, Карл VII проснулся от дремоты, и именно с этого времени его правление представляет замечательный характер...

1. Присущ ли фрагменту лекции, посвященному личности Жанны д'Арк, заряд проблемности и полемичности? Аргументируйте ответ.

2. Можно ли назвать нарисованный Т. Н. Грановским образ Жанны д'Арк полностью идеализированным? Какие упоминаемые в лекции детали биографии Жанны помогают избежать его схематизма и прямолинейности? Приводит ли упоминание лектором "негероических" черт ее поведения к дегероизации, развенчиванию в глазах слушателя легендарного образа Орлеанской Девы? Не кажется ли вам, что такая Жанна –

пусть лишенная ореола абсолютной непоколебимости, не ведающей "страха и упрека", Жанна, побеждающая не только врагов, но и себя самое – становится трогательнее и человечнее, а значит, ближе и дороже для слушателя?

3. Выпишите используемые Т. Н. Грановским слова-синонимы по названному 1-му из них: *крестьянин* – ...; *постоянно* – ...; *безнадежность* – ...; *воодушевление* – О каком качестве речи Грановского свидетельствует их употребление?

4. Выражается ли в данном отрывке отношение лектора к излагаемому? Выпишите оценочные прилагательные и наречия, позволяющие подчеркнуть исключительность личности Жанны д'Арк.

5. Какие образные выражения делают более запоминающимися характеристики Жанны д'Арк и Карла VII? К какой разновидности тропов принадлежат указанные вами случаи?

6. Какие местоимения и глагольные формы помогают лектору установить контакт с аудиторией, приобщить слушателей к совместному процессу познания?

7. Найдите в отрывке выступления пример фигуры периода – развернутой синтаксической конструкции, для интонационного контура которой характерно противопоставление восходящей и нисходящей частей, разделенных отчетливо выраженной паузой. Укажите место такой паузы в выделенном вами речевом образовании. Какое смысловое значение имеет данный период (в соответствии со смысловым профилем использованных в нем однородных придаточных предложений)? Докажите на данном примере, что период не только придает речи ритмическую гармоничность и изящество, но и обостряет внимание слушателей, делает более напряженным ожидание продолжения выступления. Придумайте собственный пример периода, построенный в соответствии с одной из следующих схем:

Модели периодов с параллелизмами и повторами

а) Период определительный

Кто..., кто..., кто... – тот... .

б) Период заключительный

Настолько..., настолько..., настолько... – что... .

в) Период условный

Если..., если..., если... – то... .

г) Период уступительный

Как ни..., как ни..., как ни... – тем не менее... .

д) Период сопоставительный

Чем..., чем..., чем... – тем... .

8. Размышляя о лекциях Грановского, В. О. Ключевский делает парадоксальные, на первый взгляд, замечания: "Грановский преподавал науку о прошедшем, а слушатели выносили из его лекций веру в свое будущее... Лекции Грановского... о феодальном средневековье воспитывали деятельную любовь к русскому Отечеству, ...энтузиастическую жажду работы на его благо, ...крепость общественного духа, ...идею долга и ответственности перед обществом". Приложимо ли это высказывание к данному фрагменту? Мог ли он иметь какое-либо значение для гражданского воспитания и духовного развития слушателей?

9. По воспоминаниям современников, Т. Н. Грановский отнюдь не принадлежал к авторитарному преподавательскому типу, говорил негромко, чуть заикаясь, иногда глотая слова. Благодаря чему, на ваш взгляд, ему все же удавалось безраздельно овладеть вниманием аудитории?

10. Как упоминалось выше, Т. Н. Грановского называли "идеальным профессором 40-х годов" 19 в. Напишите небольшую речь-рассуждение на тему "Идеальный профессор (лектор) начала 19 века".

Литература

1. Грановский Т. Н. Лекции по истории средневековья / Сост. С. А. Асиновская. – М.: Наука, 1986. – 428 с.
2. Кохтев Н. Н. Риторика. – М.: Просвещение, 1994. – С. 40—41.
3. Мастера красноречия: Сб. – М.: Знание, 1991. – 144 с.
4. Фонвизин Д. И. Письмо от Стародума // Об ораторском искусстве: Сб./ Авт.-сост. А. В. Толмачев. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – С. 108.
5. Чихачев В. П. Академическое красноречие в России: Учеб. пособие по курсу "Основы оратор. искусства". – М.: Профиздат, 1972. – 36 с.
6. Чихачев В. П. Лекторское красноречие русских ученых XIX века. – М.: Знание, 1987. – С.93.
7. Этюды о лекторах.: Сб. – М.: Знание, 1974. – С.224.

II. Судебное красноречие: основные теоретические сведения

По мнению А. Ф. Кони, начиная со 2-й половины 19 века сложились определенные типы русского обвинителя и русского защитника. В первом ценились спокойствие, корректность, отсутствие личного озлобления против подсудимого, отсутствие внешних приемов аффектации. Второй виделся как "друг, ...советник человека, который, по его искреннему убеждению, не виновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют".

Речи обвинителя и защитника должны были сформировать определенное мнение у судей и присяжных, оказать на них целенаправленное воздействие. Речи русских судебных ораторов 19 в. особенно сильны психологическим анализом, т.к. выступающие стремились оказать не

только логическое, но и эмоциональное воздействие на присяжных и судей.

Присяжный поверенный Петр Акимович Александров, защищавший на знаменитом процессе Веру Засулич, по характеристике В. Д. Спасовича, "остер, как бритва, холоден, как лед, бесстрашен, как герой".

Товарищ прокурора Сергей Аркадьевич Андреевский за отказ поддерживать обвинение по делу В. Засулич из прокуратуры уволен, служил присяжным поверенным. Его называли адвокатом-художником и психологом, умеющим "пробудить добрые чувства в сердцах судей при самых неблагоприятных условиях". Недостатком его речей коллеги считали рискованные парадоксы и идеализацию подзащитных, приводившую его к моральному оправданию не только преступника, но иногда и преступления.

Николай Платонович Карабчевский – адвокат, выступавший почти во всех громких уголовных процессах конца 19 – начала 20 века. Его отличали умение допрашивать свидетелей в процессе, опровергать доводы противной стороны, эмоционально и выразительно произносить речь, правда, излишняя эмоциональность иногда мешала красоте слога и логике изложения.

Слава о силе слова адвоката Федора Никифоровича Плевако гремела по всей стране, о его защитах ходили легенды. По мнению современников, сила Плевако заключалась в интонациях и "в прямо колдовской заразительности чувства, которым он умел занять слушателя". Он обладал живописным даром речи, его выступления отличались глубоким психологизмом, остроумием и ясностью, в них виртуозно сочетались трагизм, пафос и простота формы, доходчивость.

Самым заслуженным присяжным поверенным по праву считается Владимир Данилович Спасович, "король адвокатуры". Его характеризовали широкая эрудиция, превосходное знание различных отраслей права, простота и ясность речи, доскональное, до мелочей, изучение дела, глубокий аналитический обзор всех обстоятельств.

Анатолий Федорович Кони своей огромной общественной, судебной и писательской деятельностью оставил яркий след в истории страны. Прокурорскую, а затем судейскую работу он успешно сочетал с педагогической и литературной. После Октябрьской революции А. Ф. Кони продолжал преподавательскую деятельность в Петроградском университете и других вузах. Его богатый опыт нашел обобщение в работах по судебной речи "Приемы и задачи прокуратуры", "Присяжные заседатели", "Кн. А. И. Урусов и Ф. Н. Плевако" и др., а также в статье "Советы лекторам".

Петр Сергеевич Пороховщиков до времени написания "Искусства речи на суде" (1910) прошел все стадии избранного им поприща – от помощника секретаря до прокурора, судьи и адвоката. Его книга представляет собой уникальное произведение, обобщающее опыт судопроизводства и к тому же написанное профессионалом.

Вопросы и задания

1. Внимательно прочитайте отрывки из работ А. Ф. Кони о судебном красноречии.

...Что... нужно делать, чтобы стать красноречивыми... Если под красноречием разумеется дар слова, волнующий и увлекающий слушателя красотой формы, яркостью образов и силой метких выражений, то для этого нужно иметь *особую способность*... Дар красноречия... имеет в себе увлекательную силу, подобно музыке и импровизации. ...Иное дело уметь говорить публично, т. е. быть оратором. Это умение достигается выполнением ряда требований, лишь при наличии которых можно его достигнуть. Этих требований... три: нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами, причем, конечно, к этому знанию относится и знакомство с сокровищами родной литературы ... нужно не лгать. Человек лжет в жизни вообще часто, а в нашей русской жизни и очень часто, трояким образом: он говорит не то, что думает, – это ложь по отношению к другим; он думает не то, что чувствует, – это ложь самому себе, и, наконец, он впадает в ложь, так сказать, в квадрате: говорит не то, что думает, а думает не то, что чувствует.

1) В чем, по мнению А. Ф. Кони, различие понятий *красноречие* и *ораторское мастерство*? Чему из обозначаемых можно и должно учиться всякому избравшему речевую и неречевую профессию?

2) В отрывке нами намеренно сделана купюра после слов, выделенных курсивом. О какой *особой способности* говорит автор и в чем истоки этой способности? Можно ли, по вашему мнению, предложить какие-либо советы для желающих быть красноречивыми? Как отвечает на этот вопрос автор?

3) Кони называет три составляющие ораторского мастерства. Предложите свое обоснование каждой составляющей, опираясь на знания по истории риторики; приведите примеры.

2. Познакомьтесь с риторическими портретами из статьи А. Ф. Кони.

Основным свойством судебных речей Урусова была выдающаяся рассудочность. Отсюда чрезвычайная логичность всех его построений, тщательный анализ данного случая с тонкою проверкой удельного веса каждой улики или доказательства, но вместе с тем отсутствие общих начал и отвлеченных положений. В некоторых случаях он дополнял свою речь каким-нибудь афоризмом или цитатой, как выводом из разбора обстоятельств дела, но почти

никогда он не отправлялся от каких-либо теоретических положений нравственной или социальной окраски... Он был искусный мастер блестящих характеристик действующих лиц и породившей их общественной среды... Наряду с такими характеристиками блистал его живой и подчас ядовитый юмор, благодаря которому пред слушателями, как на экране волшебного фонаря, трагические и мрачные образы сменялись картинками, заставлявшими невольно улыбнуться над человеческой глупостью и непоследовательностью. Остроумные выходки Урусова иногда кололи очень больно, хотя он всегда знал в этом отношении чувство меры. Логика доказательств, их генетическая связь увлекали его и оживляли его речь. Он был поэтому иногда очень горяч в своих возражениях, хотя всегда умел соблюсти вкус и порядочность в приемах... Но если речь Урусова пленяла своей выработанной стройностью, то зато ярко художественных образов в ней было мало: он слишком тщательно анатомировал действующих лиц и само событие, подавшее повод к процессу, и заботился о том, чтобы точно следовать начертанному им заранее фарватеру. Из этого вытекала некоторая схематичность, проглядывавшая почти во всех его речах и почти не оставлявшая места для ярких картин, остающихся в памяти еще долго...

1) Отрывок из статьи начинается предложением "Различно было и проявление их [Урусова и Плевако] ораторского труда". Риторический портрет А. И. Урусова дан довольно полно. Дорисуйте риторический портрет Ф. Н. Плевако, дополнив предлагаемое ниже начало данными анализа ораторской манеры в отрывках речи по делу игуменьи Митрофании.

"И совсем другим дышала речь Плевако. В ней... возвышались, как маяк, общие начала, то освещая путь, то помогая его отыскивать. Стремление указать внутренний смысл того или иного явления или житейского положения заставляло Плевако брать краски из существующих поэтических образов или картин или рисовать их самому с тонким художественным чутьем и, одушевляясь ими, доходить до своеобразного лиризма, производившего не только сильное, но иногда неотразимое впечатление".

"Путник, идущий мимо высоких стен Владычного монастыря, вверенного нравственному руководительству этой женщины, набожно крестится на золотые кресты храмов и думает, что идет мимо дома Божьего, а в этом доме утренний звон подымает настоятельницу и ее слуг не на молитву, а на темные дела! Вместо храма – биржа, вместо молящегося люда – аферисты и скупщики поддельных документов, вместо молитвы – упражнение в составлении вексельных текстов, вместо подвигов добра – приготовление к лживым показаниям – вот что скрывалось за стенами. Выше, выше стройте стены вверенных вам общин, чтобы миру было не видно дел, которые вы творите под покровом рясы и обители!

Подсудимая скажет вам: – да, я о многом не знала, что оно противозаконно. Я женщина. – Верим, что многое, что написано в книгах закона, вам неведомо. Но ведь в этом же законе есть и такие правила, которые давным-давно приняты человечеством как основы нравственного и правового порядка. С вершины дымящегося Синая сказано человечеству: "Не укради"... вы не

могли не знать этого, а что вы творите? – Вы обираете до нищеты прибегнувших к вашей помощи. С вершины Синая сказано: "Не лжесвидетельствуй", – а вы посылаете вверивших вам свое спасение монахинь говорить неправду и губите их совесть и доброе имя. Оттуда же запрещено призывать всуе имя Господне, а вы, призывая Его благословение на ваши подлоги и обманы, держаете хотеть обмануть правосудие и свалить с себя вину на неповинных. Нет, этого вам не удастся: наше правосудие молодо и сильно, и чутка судейская совесть!"

Какие приемы помогают раскрыть внутренний смысл описываемого явления?

2) На основе материалов книги исследователя истории судебного красноречия В. И. Смолярчука "Гиганты и чародеи слова. Русские судебные ораторы" составьте риторические портреты других судебных ораторов.

3. Какой недостаток речи молодых судебных ораторов иллюстрирует А. Ф. Кони? Вспомните пословицы, крылатые выражения, в которых этот недостаток метко высмеивается.

Присяжные заседатели, просидев в суде на двух делах, приступили к слушанию третьего, весьма немногосложного ввиду собственного сознания подсудимого в краже со взломом, и могли рассчитывать, что на этот день их тяжелая обязанность скоро кончится. Но защитник оказался весьма словоохотливым и начал свою речь с заявления, что так как кража есть преступление против чужой собственности, то необходимо проследить развитие понятия о собственности, начиная с первого лица, положившего ей, согласно утверждению Жан Жака Руссо, основание, вплоть до настоящего времени. Затем в течение часа, при благодушном попустительстве председателя, он рассматривал взгляд на собственность у народов патриархального и родового быта, а затем в Египте, Вавилоне, Риме и в Средние века. Присяжные – преимущественно из торгового сословия – сидели, понуриив голову. "Теперь перехожу к обстоятельствам дела", – сказал защитник и, сделав паузу, стал наливать себе стакан воды. Старшина присяжных заседателей, старик-купец с седою бородою, поднял голову, взглянул на своих товарищей, посмотрел на образ и на судей и, сказав громко: "Эхе-хе-хе-хе!", тяжело вздохнул и снова поник головой. "Я кончил", – неожиданно провозгласил защитник и, сконфуженный, сел на свое место.

Приведите примеры подобных риторических ситуаций из художественной литературы.

4. А. Ф. Кони отмечал работу П. Сергеича (П. С. Пороховщикова) "Искусство речи на суде" как "прекрасное систематическое" исследование, подчеркивая именно цельность сочинения, полноту охвата в нем содержания ораторского труда. Прочитайте фрагменты книги.

В чем заключается ближайшая, непосредственная цель всякой судебной речи? – В том, чтобы ее поняли те, к кому она обращена... Каждое слово оратора должно быть понимаемо слушателями совершенно так, как понимает он... Красота и живость речи уместны не всегда; можно ли щеголять изящест-

вом слога, говоря о результатах медицинского исследования мертвого тела, или блистать красивыми выражениями, передавая содержание гражданской сделки? Но быть не вполне понятным в таких случаях значит говорить на воздух. Слушатели должны понимать без усилий. Оратор может рассчитывать на их воображение, но не на их ум и проницательность. Поняв его, они пойдут дальше; но поняв не вполне, попадут в тупик или забредут в сторону. "Нельзя рассчитывать на непрерывно чуткое внимание судьи, – говорит Квинтилиан, – нельзя надеяться, что он собственными силами рассеет туман речи, внесет свет своего разума в ее темноту; напротив того, оратору часто приходится отвлекать его от множества посторонних мыслей. ...Не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья".

На пути к такому совершенству стоят два внешних условия: чистота и точность слога и два внутренних: знание предмета и знание языка.

1) Какое требование лежит в основе стиля судебного оратора? Какой термин в истории риторики ему соответствует? Мысли каких риторов древности подтверждаются автором на современном ему материале?

2) Составьте памятку оратору "Условия совершенства слога", указав на речевые недостатки высказываний из судебных речей и предложив свой вариант правки.

Нам заявляют с трибуны, что в письмах фигурировал яд, или что мещанка Авдотья Далашкина мотивировала ревностью пощечину, данную ею Дарье Захрапкиной. Я слышал, как блестящий обвинитель, говоря о нравственных последствиях растления девушки, сказал: "в ее жизни встал известный ингредиент"...

В короткой и деловой речи товарищ прокурора отказался от обвинения в умышленном убийстве..., указав присяжным на возможность признать убийство в драке. Но в речи было три паузы, – и присяжные три раза слышали: "хорошо"! Невольно думалось: человека убили, что тут хорошего?..

"Подсудимый субъективно думал, что совершает не грабеж, а тайную кражу"...

В одной не слишком длинной обвинительной речи о крайне сомнительном истязании приемыша-девочки женщиной, взявшей ее на воспитание, судьи и присяжные слышали такие отрывки: "Показания свидетелей в основном, в существенном, в основном совпадают; развернутая перед вами картина во всей своей силе, во всем объеме, во всей полноте изображает такое обращение с ребенком, которое нельзя не признать издевательством во всех формах, во всех смыслах, во всех отношениях; – то, что вы слышали, это ужасно, это трагично, это превосходит всякие пределы, это содрогает нервы, это поднимает волосы дыбом".

3) "Переведите" фразы из судебных речей на понятный обычному человеку язык.

а) "...кулаку предоставлена свобода разбития физиономий"; б) "Она проводила время за тем ужасным напитком, который составляет бич человечеству"; в) "...тележка, не вывезенная еще со двора, находилась в такой стадии, что мы не можем составить определенного суждения о характере умысла

подсудимого"; г) "Он присвоил себе функции, которых не имел" (об убийстве).

4) Прочитайте советы П. С. Пороховщикова.

Но как научиться этой изящной простоте?

Я заметил у некоторых судебных ораторов один очень выгодный прием: они вставляют отдельные отрывки из будущей речи в свои случайные разговоры. Это дает тройной результат: а) логическую проверку мыслей оратора, б) приспособление их к нравственному сознанию обывателя, следовательно, и присяжных, в) естественную передачу их тоном и словами на трибуне. Последнее объясняется тем, что в обыденной беседе мы без труда и незаметно для себя достигаем того, что так трудно для многих на суде, то есть говорим искренне и просто. Высказав несколько раз одну и ту же мысль перед собеседником, оратор привыкает к ясному ее выражению простыми словами и усваивает подходящий естественный тон. Нетрудно убедиться, что этот прием полезен не только для слога, но и для содержания будущей речи: оратор может обогатиться замечаниями своего собеседника.

На трибуне нельзя думать о словах; они должны сами являться в нужном порядке... Если сорвалось неудачное выражение, то при спокойном изложении следует прервать себя и просто указать на ошибку: нет, это не то, что я хотел сказать, – это слово неверно передает мою мысль, и т. п. Оратор ничего не потеряет от случайной обмолвки; напротив, остановка задержит внимание слушателей. Но при быстрой речи, в патетических местах останавливаться и поправляться нельзя. Слушатели должны видеть, что оратор увлечен вихрем своих мыслей и не может следить за отдельными выражениями...

Насколько актуальны эти советы для современной речевой практики? Часто ли вы пользуетесь ими при подготовке к публичным выступлениям? Какой недостаток преодолевается активным использованием первого приема?

5. 1) В работах, посвященных судебному красноречию, большое внимание уделяется произнесению речи. Так, П. С. Пороховщиков считает: "Неверно взятый тон может погубить целую речь или испортить ее отдельные части. Помните вы этот бесподобный отрывок: "Тихонько и тихонько работа внутри кладовой продолжается... Вот уже дыму столько, что его тянет наружу; потянулись струйки через оконные щели на воздух, стали бродить над двором фабрики, потянулись за ветром на соседний двор..." Самые слова указывают и силу голоса, и тон, и меру времени". Как вы прочтете этот отрывок?

2) А. Я. Пассовер говорил, что "Евгений Онегин" делается откровением, когда его читает С. А. Андреевский. Подумайте, что это значит, и попытайтесь прочесть несколько строф так, чтобы хоть кому-нибудь они показались откровением.

3) Прочитайте один из советов лекторам, предложенный А. Ф. Кони.

Элемент *трогательного, жалостливого* может быть в речи, но чтобы *трогательное* действительно трогало сердце, надо о трогательном говорить

спокойно, холодно, бесстрастно: ни голос не должен дрожать, ни слеза слышаться, не должно быть никакого внешнего притока трогательности, от этого получается *контрастный фон*: черные линии сливаются с черным фоном, а на белом выступают резко, так и с трогательным. Например, читать сцены казни Остапа надо протокольно, сухо, холодно, стальным, крепким голосом и изменить его там, где нельзя уже не изменить, – описание страданий казаков и Остапа и возглас его: "Батько! Слышишь ли ты все это?!"

Озвучьте сцену казни Остапа (Н. В. Гоголь. "Тарас Бульба") в соответствии с рекомендациями Кони.

Литература

1. Кони А. Ф. Из статей разных лет. Советы лекторам // Об ораторском искусстве: Сб./ Авт.-сост. А. В. Толмачев. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – С. 159—178.
2. Сергеич П. Искусство речи на суде. – М.: Юрид. лит., 1988. – 380 с.
3. Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 272 с.
4. Смолярчук В. И. А. Ф. Кони и его окружение. – М.: Юрид. лит., 1990. – 398 с.

ТЕМА 10. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА РЕЧИ.

Проанализируйте речь (или относительно законченный отрывок речи) одного из известных ораторов прошлого по предложенному плану.

План-схема

целостного историко-риторического анализа текста речи

- Аспекты анализа: 1 — ситуативный;
2 — классификационный;
3 — аргументативный;
4 — структурный;
5 — стилистический;
6 — произносительный.

1. Выяснить из комментария приблизительную хронологическую отнесенность текста и составить общее представление об эстетико-культурном и (если необходимо) социально-политическом/судебном контексте создания речи. Какое место занимает анализируемое произведение в жизненной и творческой биографии оратора-автора?

2. Охарактеризовать родовую принадлежность речи, ее основную общую цель (ответ оформить терминологически).

3. А) Определить центральный тезис речи и способы его доказательства (умозаключения, примеры, аналогии).

Б) Оценить соотношение рациональных и эмоциональных компонентов речи. К какому ораторскому типу принадлежит говорящий: к рациональному (логическому), эмоциональному (художественному) или

синтетическому? Как можно охарактеризовать так называемый "образ оратора": какие "ораторские добродетели" стремится продемонстрировать выступающий? К каким именно чувствам слушателей он обращается?

4. Изучить композиционные особенности речи, определив границы вступления и заключения. Какие приемы речевого общения встретились во вступлении и заключении речи? В каком порядке подается материал в повествовании (прямом, обратном, инверсионном), в рассуждении (дедуктивном, индуктивном)?

5. Охарактеризовать стиль речи как общую ее тональность (высокий, средний, низкий, смешанный). Отрецензировать речь с точки зрения таких коммуникативных качеств, как чистота речи, словесное богатство, краткость/развернутость. Отметить отдельные, наиболее яркие риторические средства (тропы и фигуры речи) и оценить эффект от их использования (помните: значение имеет не просто перечисление и квалификация риторических фактов текста, а выявление их функции в речи!).

6. Определить оптимальную высоту тона, интенсивность звучания (громкую/тихую) и темп произнесения (быстрый/замедленный) отдельных частей речи. В каких местах речи было бы оправданным применение жестикуляции и какой по характеру?

ВЫВОД: дать общую оценку речи с точки зрения того, что в ней представляет преимущественно познавательный, историко-риторический интерес, а что сохраняет значение для современной ораторской практики.

Оглавление

Введение	3
Тема 1. "Риторика" Аристотеля.....	5
Тема 2. Ораторское мастерство Демосфена – вершина греческого красноречия.....	16
Тема 3. Судебное красноречие Древней Греции.....	30
Тема 4. Торжественное красноречие Древней Греции.....	37
Тема 5. Риторические трактаты М. Т. Цицерона.....	45
Тема 6. Цицерон как оратор.....	52
Тема 7. Красноречие Древней Руси.....	73
Тема 8. Российские риторики.....	79
Тема 9. Академическое и судебное красноречие в России в 19 веке.....	90
Тема 10. Целостный анализ текста речи.....	105